Анитаниэль
Кристина Би
ПРОКЛЯТЫЕ МИРЫ
WWW.FEBOVET.RU

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я так отчаянно желала свободы, что в миг лишилась её. Но и обрела кое-что ценное и важное. Я обязана приложить все усилия, чтобы вернуться к тем, кого люблю. Я ни за что не дам себя сломить.

- Кристина Би
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20
  - ГЛАВА 21
  - ГЛАВА 22
  - ГЛАВА 23
  - ГЛАВА 24
  - ГЛАВА 25
  - ГЛАВА 26
  - ГЛАВА 27
  - ГЛАВА 28
  - ГЛАВА 29
  - ГЛАВА 30
  - ГЛАВА 31
  - ГЛАВА 32
  - ГЛАВА 33
  - ГЛАВА 34
  - ГЛАВА 35

○ ЭПИЛОГ
○ ГЛАВА БОНУС

Кристина Би
АНИТАНИЭЛЬ
(вторая часть)

ГЛАВА 1

— Тим? — со слезами произнесла имя.

На меня посмотрели стеклянные глаза, в которых был только страх. Не могу поверить, что вот он, сидит передо мной, живой. На глаза навернулись слезы и это были слезы радости. Сорвалась с места, упала рядом с ним, сжимая в объятьях. Мне было мало видеть его, я хотела убедиться, что у меня не галлюцинации. Мне было необходимо дотронуться до него.

— Не может быть… Тим… живой, — бессвязно шептала.

— Госпожа? Я сделал что-то не так? Простите меня госпожа, накажите своего раба. — Тим каким-то образом умудрился отодвинуться и согнуться, упираясь лбом в пол.

— Тим? Что ты делаешь? Прекрати, подними голову.

— Госпожа, я виноват и заслуживаю наказания, — продолжил лепетать, и не думая подниматься.

Что с ним сделали? Богиня, это невыносимо. Я злилась, негодовала, но не могла почувствовать магию, не могла нас спасти. Раньше я не замечала этого, но сейчас… Как такое возможно? Словно я никогда и не владела ей, словно ее никогда и не было. Пустота, вот что я чувствую вместо магии. На мне нет ни блокирующих браслетов, ни ментальных блоков, и я не понимаю, как она могла исчезнуть. Богиня, от этого шансы на спасение приходят к нулю.

— Тамерлан, все хорошо, — пыталась успокоить больше себя, чем его. — Расскажи мне кое-что и я не буду больше на тебя злиться.

Пока не выясню, что сделали с Тимом, придется играть роль госпожи. Вот только нужно узнать, почему он считает меня своей госпожой, а не Сайнару. И какого черта он вообще здесь делает!

— Все что пожелаете, госпожа.

— Для начала подними голову, мне не удобно так разговаривать, — в этот раз он послушался. — А теперь я требую от тебя честного ответа. Почему ты считаешь меня своей госпожой?

— Моя бывшая хозяйка отдала меня вам в подарок. Она приходила пару дней назад и сказала, что скоро придёте вы.

— Хорошо, ты умница, отвечаешь честно, — на душе было так гадко. — Давай поговорим о тебе. Мне нужно узнать твоё имя.

Подозреваю, в его голове изрядно покопались и не один раз. Если он здесь на протяжении пяти лет, то я не знаю, что ещё с ним сделали. Как он выжил и почему стерва дроу оставила его в живых? Так много вопросов!

— Как вам будет угодно, так и называйте. Я полностью ваш.

— Так не пойдет, мне нужно твое настоящие имя.

— Госпожа, но у меня нет имени, — с паникой в голосе проговорил. — Пожалуйста, не заставляйте меня… пожалуйста.

— Тише-тише. Все хорошо, все хорошо, — успокоила его. — Тим, теперь это твое имя.

— Спасибо госпожа, спасибо.

Главное успокоиться и вернуть себе хладнокровность, нужно найти способ выбраться и помочь Тиму. Понятия не имею, что с ним и можно ли это как-то исправить, но попытаться стоит. Сначала нужно осмотреть его, есть ли какие раны.

— Садись на кровать. — Тим быстро перебрался с пола, преданно смотря на меня. — У тебя где-нибудь болит? Отвечай честно.

— Вот тут, — указал на гематому на груди. — И здесь, — на бедро, под штанами.

— Снимай, — я должна удостовериться, что там просто синяк и ушиб, а не более серьезная рана.

— Госпожа? Но, но я ведь грязный и…

Уж не знаю, что он там подумал. Хотя нет, знаю. Но лучше бы терялась в догадках.

— Снимай, я просто посмотрю, — заверила его.

Отвернулась, пока Тим снимал штаны.

— Я все, госпожа.

— Прикрой свои… прикрой одеялом до того места, где болит. — Тим быстро прикрылся, и я повернулась.

Бедро было опухшим и жуткого синего цвета. Не так давно полученная рана, возможно даже сегодняшняя.

— Как сильно болит, по десятибалльной шкале?

— Шесть, госпожа.

Не плохо, но и ничего хорошего. Снова отвернулась.

— Одевайся и ложись отдыхать. И ещё, когда ты ел в последний раз?

— Вчера, госпожа. Вы заберёте меня от сюда? — вдруг спросил.

Я растерялась, не знала, что лучше сказать. Он думает, я пришла за ним, и уведу его от сюда. В чем-то он конечно прав, но вот когда это случится, я не имею ни малейшего представления.

— Не сейчас, но заберу. Пока я останусь здесь, с тобой. Ложись, отдыхай.

Тим быстро уснул, а я не могла оторвать от него взор. Короткие сальные волосы, щетина, он был все тем же Тимом, но в то же время и другим человеком. Лишь густые, черные ресницы остались прежними.

— Я буду рядом, — прошептала, провела рукой по лицу, очерчивая скулы.

— Понравился сюрприз? — Сайнара стояла по ту сторону решетки, довольно улыбаясь.

Все чего мне хотелось — свернуть ей шею. И как жаль, что я не могла этого сделать.

— Что ты с ним сделала? — голос звенел от ярости.

— О, ничего особенного, просто почистила память. У меня было пять лет, и я сделала из имперского отпрыска послушную собачку. Тебе ведь нравятся такие, слышала у тебя есть раб. Вот ещё один, да ещё и такой хорошенький. Жаль я уже отдала его тебе, самой грех таким не воспользоваться.

Тварь! Ненавижу! Злость съедает меня, безвыходность давит, заставляя играть по ее правилам.

— У меня есть к тебе предложение.

— За эти несколько часов ты стала разговорчивой. Неужели на тебя повлиял этот щенок? Да какая в общем разница, если ты заговорила. Какое у тебя предложение?

— Один вопрос — одна услуга. Я отвечу на твой вопрос, не солгав и словом. А ты дашь мне то, что я попрошу.

— Хм, — Сайнара задумалась, рассматривая сделку. — Я согласна. Но если ты мне будешь лгать, твой мальчик будет отвечать за это. Я заставлю тебя смотреть, как он корчится от боли, и зовёт тебя на помощь. Но ты не сможешь ничего сделать. Согласна?

— Да.

Тиму нужен душ и лекарства, а ещё нормальная еда. И если в моих силах помочь хоть как-нибудь, то я сделаю это.

— Тогда приступим прямо сейчас. Чего ты хочешь?

— Нам нужен нормальный душ и лекарства. Какой твой вопрос?

— Ох, ты так решительно настроена. Какими же будет мой вопрос, дайка подумать. Дворец. Как он охраняется?

Я понимаю, что предаю императора и подвергаю всех опасности. Но кто сказал, что я знаю ответ на этот вопрос?

— Охрана стоит в каждом холле и коридоре, — по крайней мере так было лет пять назад. — Вокруг дворца, площадь поделена на сектора, и каждый сектор так же охраняется. Я не знаю сколько человек, но минимум по двоя.

— И что ты чувствуешь, предавая своих?

— Я выживаю, да и выбора у меня особо нет, — равнодушно пожал плечами.

— Через час за вами придут и проводят. И только попробуй что-нибудь выкинуть, твой милый мальчик поплатиться за это.

— Я поняла тебя.

— Со временем и ты станешь послушной зверушкой, — сказала напоследок Сайнара.

ГЛАВА 2

Как Сайнара и говорила, за нами пришли в течение часа. К тому времени я успела разбудить Тима и объяснить ситуацию.

— На выход, — два амбала пришли сопровождать нас.

Взяла Тима за руку и вышла. Поднялись выше на два этажа. Богиня, какой же огромной должна быть темница? Открыли дверь, пропуская нас вперёд. Яркий свет ослепил, прикрыла глаза рукой. Да, за время нахождения здесь, успела привыкнуть к полутьме. Тьма не мешала мне, но я отвыкла от столь яркого освещения.

Нас провели по длинному коридору, с множеством дверей. Скорее всего это помещения для слуг. В одну из дверей завели нас.

— У вас двадцать минут, — предупредили, запирая за нами дверь.

Не густо. Маленькое серое помещение без окон, только ванная и тумбочка. Не теряя времени, включила воду. Еле теплая, но и этого было достаточно.

— Иди первым, — сказала Тиму, отворачиваясь.

— Но госпожа…

— Живее Тим, у нас мало времени, — добавила властности в голос.

Пока Тим мылся, осмотрела вещи на тумбочке. Мужские штаны, явно ношеные, но чистые. Футболка тоже ношеная, большого размера и кусок мыла.

— Возьми, — протянула мыло Тиму.

Мокрые пальцы прикоснулись ко мне, я вздрогнула, отдернула руку. Полотенец нет, но удивительно, что нам вообще дали одежду.

— Госпожа, я все, — раздалось минут через десять.

— Держи, — протянула штаны. — Прикройся ими пока не обсохнешь и отвернись.

Как только Тим выполнил мои указания, скинула одеяло и залезла в ванную. Раны щипали и садили, шипение вырвалось сквозь сжатые губы.

— Госпожа?

— Все хорошо, — заверила его. — Не поворачивайся.

За оставшееся время оттерла с себя грязь и кровь, вода приобрела розовый оттенок. Мыло было не для тела, но меня это не волновало. Неизвестно, когда ещё выпадет шанс искупаться. Мокрые волосы собрала в пучок, пока не высохнут будут держаться.

— Тим? — позвать по имени стало ошибкой.

— Да, госпожа?

Тип повернулся ко мне и замер, рассматривая меня. А точнее, мою грудь. Смущение одолело меня, попыталась прикрыться руками, но они мало спасали положения.

— Отвернись! И дай мне футболку.

— Простите госпожа, — одела протянутую вещь, натягивая на мокрое тело. Это стало второй ошибкой.

Ткань намокла в районе груди, от прохлады соски затвердели, просвечивая через ткань. Богиня, ну почему все, что я делаю идёт через одно место? Снова накинула на себя.

Охранники вошли без стука, распахивая дверь.

— Пошлите и поживее. Вот то, что просили, — мне кинули маленький тканевый мешочек.

Пара бинтов, заживляющая мазь и обезболивающее. Всё маленького размера, едва ли хватит на пару раз. Но уже лучше, чем ничего.

Снова длинный коридор, мрачное помещение и клетка, в которой нас оставили. На кровати стоял поднос едой. Значит голодом нас морить не станут. Две тарелки жидкости, напоминающие суп, пара кусков хлеба и две кружки воды.

— Госпожа, простите меня. Я приму любое наказание. — Тим опустился на колени.

Твою ж мать! А сейчас-то что не так?

— Встань сейчас же! За что ты опять просишь прощения?

Я понимаю, что для него это в порядке вещей. Он живёт так в течение пяти лет. Да и прошлой жизни не помнит. Но я не могу! Смотреть, как некогда сильный мужчина, радующий всех своей улыбкой и доброй душой, сейчас ползает на коленях. Умный, одаренный маг, сейчас напоминает потерянного ребенка.

Черт возьми! Маг! Точно! Маленькая надежда зародилась во мне. Осталось только узнать ответ.

— Тим, встань и сядь рядом со мной, — села на кушетку.

— Сейчас мы кое-что попробуем сделать, на мои вопросы ты должен отвечать точно и честно.

Тим настороженно косился на меня, не понимая, чего я требую от него.

— Вытяни руки ладонями вверх. Вот так, правильно, — похвалила. — Теперь закрой глаза. Что ты видишь?

— Темноту госпожа.

— Смотри внимательно, тянись к этой тьме, рассматривай ее.

— Госпожа! — воскликнул, распахивая глаза. — Там появились нити и… И они светились.

Богиня, это чудо! Чудо, что злобная тварь оказалась не на

столько умной. Стёрла ему память, знания, а силы не запечатала. Радостно улыбнулась. Шанс выбраться от сюда есть.

ГЛАВА 3

Три дня прошли в неведении, за нами никто не приходил, Сайнара не появлялась. Два раза в день, в одно и тоже время нам приносили еду. Эти три дня посвятила тренировкам Тима. Магия давалась ему легко, знания не возвращались, но это не мешало овладеть ими снова. Я старалась научить его не только чувствовать магию, но и применять ее. Первым, чему он научился — проверять помещение на наличие ловушек, маячков и ограничителей, что отслеживают потоки силы. Ничего из перечисленного не оказалось.

Моей радости не было придела. Пара недель и возможно у нас получится освободить мою магию, найти причину ее исчезновения.

Я не питала надежд в плане Тима, он не сможет убить свободного. За эти годы его психика и мировоззрение полностью поменялось. Если не получится перенестись, то придется вырываться с боем. И я не пожалею ни одной души вставшей перед нами.

На четвертый день затишья, объявилась Сайнара. В не лучшем расположение душа.

— Выходи, маг тьмы. Твой зверёк останется тут.

Ничего не оставалось, кроме как идти за ней. Снова два этажа вверх, длинный коридор, кухня, большой холл и лестница на второй этаж. Меня завели в кабинет, Сайнара заняла место в главе стола. Присесть мне не предложили, ну, мы не гордые, можем и постоять. По сторонам от меня остановились все те же два амбала.

— Твоя информация была не точной, но полезной. Но я прощаю тебя, за эти недели я многое узнала о тебе.

— Недели? — удивилась.

Я здесь несколько недель?! Богиня, мои парни, наверное, с ума сошли!

— Да, милая, недели. Как же быстро длиться время, когда боль преследует тебя каждый день. Но сейчас не об этом. Что ты хочешь за следующий вопрос?

— Нормальную еду, для меня и Тима. Те отбросы не способствуют восстановлению организма.

— Отбросы? Я думала боль выбьет твою спесь и укоротит язык. Но видимо с тобой другая история. Расскажи мне о магической защите дворца.

— Я не знаю о ней практически ничего. Точно есть купол вокруг дворца, защищает от проникновения порталами. Кабинет

дяди окружён защитным плетением, высшего разряда магии. И конечно магией тьмы.

— Не густо, но я зачту этот ответ за содействие. Ответь ещё на один. На сколько силен император?

— Он — сильнейший маг тьмы, которого я знаю.

— Исчерпывающий ответ. Ужин принесут через несколько часов.

Следующие несколько дней Сайнара снова не появлялась. Еда, как и договаривались, стала съедобной. Тим все больше познавал магию, радуясь, как ребенок новым успехам. Мы даже пробовали найти мой источник, но натыкались на пустоту. И ещё с каждым днём мне становилось все хуже, недостаток крови давал о себе знать. Как дядя и говорил, тяга к крови стала проявлять себя спустя практически месяц. Становилась все раздражительнее, ощущала голод. Еда лишь давала немного времени, немного передышки. Спустя ещё несколько дней стало невыносимо, я никогда не испытывала такого голода. То и дело засматривалась на шею Тима. Синие вены, проступающие на шее, как дёргается его кадык при глотке. Представляла, как мои клыки погружаются в его шею, буквально чувствовала вкус крови на своем языке. Моя сущность так же, как и магия была подавлена, только клыки выступали. Как непривычно быть беспомощной. Тим пугался всякий раз моим перепадам, списывая все на свой счёт и начинал лепетать о прощение. Это лишь подливало масло в огонь, распыляя меня.

Вот и сейчас я не могла оторвать взгляд от его шеи, сжимала кулаки от напряжения.

— Госпожа, я снова сделал что-то не так? — запел прежнюю шарманку Тим.

Я молчала, плотно сомкнув губы, клыки ныли и приносили дискомфорт. Не хотела пугать Тима… и сорваться.

— Госпожа?

Тим подошёл ко мне, опустился на колени. Я хотела отойти от него, убежать, но не могла пошевелиться. Все мое существо рвалось к нему.

— Госпожа, прошу не молчите. Я приму любое наказание, — на коленях пополз ко мне.

Близко, слишком близко. И слишком опасно. Я чувствую его запах, слышу, как кровь бежит по венам, как громко стучит сердце.

— Уйди, — прошипела сквозь зубы.

— Госпожа? Вы… вы в порядке? Вам что-нибудь нужно? — подполз ещё ближе, практически вплотную.

И это стало его ошибкой. Моей слабостью. Подорвалась с

места, падая рядом с ним, больно ударившись коленями. Уткнулась лицом в его шею, сдерживая себя из последних сил. Ногтями впилась в бедра Тима, удерживая его на месте. Он замер каменной статуей, не шевелясь. А я вдыхала его аромат, так сильно напоминающий Ареса. Вдыхала и не могла насытиться, попыталась попробовать на вкус, провела языком по шее. Но этого было мало.

— Прости, — прошептала прежде, чем погрузить клыки в шею.

Плоть легко поддалась, и я почувствовала вкус живительной влаги. Вкус отличался, был более пряным. Сделала несколько больших глотков и отпрянула, осознавая, что натворила.

На лице Тима застыл страх, теперь он боялся меня не как госпожу, а как монстра. Стоило давно рассказать ему кем он является. Сайнара забрала память даже о его сущности, о том, кем он является с рождения.

— Прости меня, я… я не хотела. То есть хотела, но… Черт! — ударила кулаком об бетонный пол.

— Все хорошо госпожа, я полностью принадлежу вам и готов сделать все, что вы прикажите, — говорит, а у самого руки трясутся.

Кровь все ещё вытекала из раны, регенерация была слишком медленной. Нашла мешочек с лекарствами, выдавила немного заживляющий мази, аккуратно смазала ранки от укуса.

— Прости меня Тамерлан, я не хотела пугать тебя и причинять боль. Я могу все объяснить, но навряд ли ты поймёшь всю суть. Я уже рассказывала, твою память стерли, сделали из тебя раба. Но ты был не таким, — замолчала, собираясь с мыслями. — Ты сильный, добрый, понимающий. Мы раньше часто общались, были друзьями. Знаю, ты не помнишь ничего, но я помню. И когда-нибудь вспомнишь и ты.

— Госпожа, вы говорили, что мы были друзьями. Тогда почему перестали ими быть?

— Я думала ты мертв. Пять лет прошло с того самого дня, мы искали тебя, перевернули каждый камень, но не нашли. И вот, я ложанула и попала сюда, была слишком самонадеянной. Но сейчас я не жалею о своей ошибке, ведь нашла тебя.

— Мы? У меня есть ещё друзья?

— Да, да Тим. У тебя есть два брата. Старший — Лир, рассудительный, решительный, и какие же интересные истории он рассказывает. Младший — Арес, тот ещё засранец, — улыбнулась вспоминая. — Но отважный и преданный. Его вредный характер по началу жутко меня бесил, но сейчас я люблю его таким, какой он есть. И твой отец — великий демон,

он так сильно скучает по тебе.

— У меня есть отец? Демон? А мама, мама тоже есть?

— Мне жаль Тим, но твоя мама умерла в тот день, когда ты исчез. Отец потерял вас двоих в один момент. Ты тоже демон, как и я. Твои знания пропали, и я понятия не имею, можно ли их восстановить. Но даже если и нельзя, я всегда буду рядом. Нам нужно только выбраться от сюда.

— Поэтому вы учите меня магии?

— Да, сейчас это единственный вариант. У меня нет оружия и знаний. У Сайнары могут быть сотни людей здесь, и мы умрем быстрее, чем выйдем из особняка. Поэтому остаётся магия. Нужно расширить твои знания и найти причину потери моей магии.

— Я буду стараться. Я… я тоже хочу выбраться от сюда.

— Хорошо, нам нужно постараться и усилить нагрузку. Но не сегодня, из-за того, что я… что я сделала, тебе нужно отдохнуть.

— Госпожа, а зачем вы укусили меня? — все же решился спросить.

— Это долгая история. Если вкратце, то мне нужна кровь. Не любая, а твоего брата Ареса, мы с ним связаны. Твоя кровь похожа, так как вы родственники. Прости что не сказала тебе и укусила, но без нее я навряд ли проживу.

— Вы можете брать мою кровь, когда захотите, госпожа.

Как же меня коробит это его «госпожа», каждый раз морщусь стоит услышать.

— Спасибо Тим, но надеюсь в следующий раз мы уже будем дома.

Голод прошел, но не было того удовлетворения, что испытывала от крови Ареса. Не знаю на сколько этих глотков хватит, но очень надеюсь, что к тому времени мы выберемся.

ГЛАВА 4

Микаэль.

Моя пара. Анита. Любимая. Ну зачем, зачем ты пошла в одиночку? Если это было для тебя так важно, я пошел бы с тобой. Как же я был слеп, не видел, как ты рвалась в бой, как хотела найти ответы на вопросы. А я стоял на твоём пути и упрекал. Надо было идти с тобой! Я должен был защитить тебя! Уже месяц прошел, а мы ещё не нашли Аниту. Чёртов запрет императора! Мы ведь нашли примерное местоположение Аниты, просто догадка где она может быть. Но сидим на месте и ждём. Ждём, когда император договориться с королевой дроу. Я видел королеву на приеме в ее честь пару дней назад. А так же, участвовал в переговорах. Умная зрелая женщина со стальным характером. Ее возмущению не было предела, стоило ей узнать о Сайнаре. Даже издалека Анита делает так много. Если бы не ее похищение и не вся эта ситуация, не существовало бы никакого мирного договора между демонами и дроу. Теперь мы союзники, торговые и политические отношения вновь налажены. Так же мы разработали план по спасению Аниты. И он будет приведён в исполнение в течении недели. Недели, черт возьми! А вдруг за эту неделю с ней что-то случится? Я ведь не чувствую ее! Но и близко не допускаю мысли, что она может умереть. Помню те первые две недели после ее исчезновения. Мне начали сниться странные сны, где Анита в каком-то помещении, напоминающим камеру. Возле нее постоянно кто-то был — мужчина. Он истязал ее, причинял боль, пытая. Каждый раз я просыпался от собственного крика со слезами на глазах и безумно колотящимся сердцем. Как только мне перестали сниться сны с участием Аниты, я перестал ее чувствовать. Я сходил с ума. Мой зверь выл, просился наружу. Он хотел отправиться за своей парой, хотел найти ее где бы она не находилась. Мне помогли Арес с Китом. Общее горе сплотило нас, мы стали словно одной семьёй. Поддерживали друг друга, делились переживаниями и ждали часа, когда сможем увидеть свою любимую. Арес повзрослел, от обидчивого ревнивого пацана не осталось и следа. Кит. Он словно стал другим человеком. Если бы я его не знал и мне сказали, что передо мной бывший раб, я засмеялся бы, посчитав это шуткой. Теперь Кит по документам считается свободным. Вот кто это устроил, до сих пор не могу поверить. Отец Аниты! Порой я боюсь этого мужчину больше, чем императора в гневе. Но он помог Киту, сделал это ради дочери, и я ему благодарен. Кит каждый

день занимается. Император нашел ему учителей и теперь у него каждый день по несколько лекций на дому. Он сам попросил об этом императора. История, география, математика, правописание. Он изучал и совершенствовал все, что пропустил за рабскую жизнь. Ещё и Ареса уговорил на тренировки. И Арес был только рад, каждый из нас искал занятие, лишь бы не думать о плохом. Я начал изучать политические устои и свод законов, хотел понять, что грозит Сайнаре. Мне не хотелось просто убить ее, мне хотелось, чтобы она получила по заслугам. Смерть для нее — это слишком благородно. Так же изучал книги о демонах, о их особенностях и культуре и о магах тьмы. На эту тему мы разговаривали и с императором. Я хотел знать о Аните как можно больше. Но ещё больше хотел увидеть ее, обнять и знать, что все хорошо.

ГЛАВА 5

Анита.

С Сайнарой разговаривали ещё несколько раз, она требовала все больше и больше. А я не могла ей дать то, чего она хочет. Выкручивалась, вспоминала то, что знала и рассказывала. Не всегда точную информацию, но это все, что я могла вспомнить. Каждый раз после разговора становилось гадко, чувствовала себя предателем.

За каждый ответ просила лекарства, одежду и ванную.

С Тимом постепенно отношения налаживались, он перестал через каждое слово повторять «госпожа», да и на колени практически не падает. Хотя магия и давалась ему легко, но знания были на уровне ребенка. Хорошо развитого ребенка. Ещё и постоянный страх, что нас заметят, не давал сконцентрироваться.

Сегодня за мной снова пришли, в этот раз был только один из амбалов. Тот же маршрут и вот я в кабинете. Сегодня вместо просьб решила задать свои вопросы.

— Ты очень ценный сотрудник Анита, — Сайнара вальяжно сидела в кресле. — Твои знания очень полезны, правда порой не точные, но это не столь важно. Как поживает твой зверёк? Не вспомнил тебя?

— Твоими стараниями — нет.

Каждый раз она глумилась, злила, пыталась вывести меня из себя. И каждый раз натыкалась на маску отстраненности. Я не могла себе позволить вспылить, иначе напала бы на нее. И тогда досталось бы не мне, а Тиму. Поэтому я терпела, порой сжимала кулаки и выпускала злость наружу лишь в камере. Но делала это крайне редко, Тим пугался моих перепадов настроения.

— Но ты не можешь не сказать, что моя работа не заслуживает похвалы. Я сделала из него совершенно другого человека. Я строила план годами, и вот наконец-то все практически готово.

— Но чего ты добиваешься? Трон? Тебя не примет ни один демон, ты не из нашего народа.

— Трон?? — Сайнара засмеялась. — Что ты, деточка, трон демонов мне не нужен. Мне нужно лишь возмездие и сила. С этим камнем, я смогу стать самой могущественной. Мне не нужен будет трон демонов, мне будут подчиняться все.

Она точно сумасшедшая! Хочет впитать силу камня и править всеми? Ха! Одного камня недостаточно для этого. Видимо мое лицо потеряло маску и Сайнара поняла, о чем я думаю.

— Ты права, одного камня будет недостаточно. Поэтому мне нужен император… и ты.

— Я?

— Сначала я захвачу дворец, получу камень и с помощью него выпью силы твоего дядюшки. А потом твои.

— Ты перегоришь и умрёшь. А магия просто уйдет в пространство.

— Ты права, для этого мне и нужен кто-то из императорской семьи. И как же удачно у меня появился зверёк.

— Ты с ума сошла. Даже с помощью Тима тебе не удержать в себе столько магии, тем более магии тьмы.

— Ты так юна и не понимаешь всего. Мне будет достаточно простого нахождения рядом со зверьком и магия успокоится, она не тронет своих. Я слишком долго ждала, а тут такая удача. Ты сама пришла.

— Я шла убить тебя, а не помогать. Это лишь стечение обстоятельств и не более.

— Да, да. Выживание и все такое, можешь оправдывать себя сколько хочешь. Но факт остаётся фактом, сейчас ты играешь по моим правилам. Что-то мы заболтались и совсем забыли о причине твоего прихода. Я хочу знать слабые места магов тьмы, тот бред в книгах меня не интересует.

Слабости? Черт! Это очень-очень не хорошо. Если она узнает их, шансы выбраться уменьшатся. И шансы победить императора увеличатся.

— Ну же, я жду ответа, Анита. Или на практике будем выяснять?

— У каждого мага тьмы свои страхи и слабости. Кто-то перегорает от потери близких и родных, кто-то от убийства живого существа, — Сайнара приподняла бровь, не веря в последнее. — Да, хоть мы и маги тьмы, это не значит, что мы потенциальные убийцы.

— Слишком мало информации. Какие еще есть слабости?

— Говорят, есть зелье, оно подавляет тьму в организме, оставляя беспомощным. Но ты ведь и сама о нем знаешь.

— Если бы я о нем знала, не сидела бы тут.

— Но моя магия, ее нет. Ты ведь заблокировала её.

— Твоя магия при тебе, а вот то, что ты ее не чувствуешь очень интересно. Когда ты не хотела… сотрудничать, твоя магия сама защищала тебя, а потом начала уходить в пространство. Антимагические браслеты не работали на тебе, потому что не чувствовали магии. Я решила, что, если она и вернулась, ты стала благоразумной и не используешь ее. Но я ошиблась.

— Но сущность демона. Ее ты как заблокировала?

— О-о, это было проще простого. Разве ты ещё не заметила маленькую татуировку на лодыжке? Сколько же потребовалось магии, чтобы запечатать тебя. В тот день я изрядно потрудилась.

Не обращая ни на кого внимания, закатила штаны, рассматривая ноги. Действительно есть татуировка, маленькая, размером с ноготь. Какой-то иероглиф черного цвета. Черт! Черт! Черт! Новости все лучше и лучше.

Обратно шла в расстроенных чувствах. Времени остаётся все меньше и меньше, максимум пара недель. Если моя магия не заблокирована и не выгорела, то нужно искать источник в себе. И найти его как можно скорее.

Тим вскочил, подбегая ко мне, когда зашла в камеру. Лицо светилось от счастья.

— Госпожа, я…

Закрыла ему рот рукой, прерывая рассказ.

— Тише, — прошептала одними губами.

Прислушалась, тяжёлые шаги гулко отдавались в коридоре. Постояв так пару минут, убедилась, что дроу ушел и не сможет нас услышать, убрала руку.

— Что случилось?

— У меня получилось то заклинание с иллюстрацией, — к его радости прибавилась моя. — Теперь мы сможем подменить иллюзией ножи.

Последние пару дней я обучала Тима простым иллюзиям с применением минимум резерва. Так как у нас не было никаких мелких вещей, использовали столовые приборы. Нам приносили еду и через пару часов приходили за посудой. Этого времени было ничтожно мало, но Тим быстро учится и вот долгожданный результат.

Нам принесли ужин срок в срок и оставили одних. Прежде чем приступить к еде, спрятала столовый нож под матрас, быстро поели и Тим создал иллюзию. Вышло на славу, только опытный маг различит подделку.

Ночью наточила нож об стену, занятие не из приятных. Противный звук столкновения металла и камня, резал слух. Но теперь у нас есть хоть какое-то подобие оружия.

Вместо сна предпочла заняться медитацией. Если Сайнара не причастна к исчезновению моей магии, значит причина во мне. Сознание погружалось с трудом, словно что-то мешало, не могла сосредоточиться. После нескольких безрезультатных попыток сдалась. Богиня, без магии у нас нет шансов. Я уверена, что меня ищут, но прошел уже целый месяц, а я все еще тут. Ещё и Тим. Я обязана его вытащить от сюда, и я сделаю это.

В такие ночи, когда не могла уснуть, думала о парнях. Как

много я не сказала им, как много не сделала. Как мне хотелось вернуть время назад, перестать быть эгоистичной и думать и о их чувствах. Мне так хотелось запустить руки в шелковистые волосы Ареса, потеряться в тёплых объятьях Мика, увидеть невероятно нежные глаза Кита. Как же я скучаю!

Ещё несколько дней я пыталась обнаружить магические истоки, почувствовать хоть что-нибудь, хотя бы самую крупицу магии. Но все мои попытки заканчивались разочарованием и злостью. Злость стала моим постоянным спутником.

Нашла решение проблемы с татуировкой ограничения, я просто выжгу ее. И в этом мне поможет Тим. Каждый день я тренировала его, обучала новому, нагружала все больше и больше. Я чувствовала, что у нас мало времени. Сайнара не появляется практически неделю и это настораживает и пугает. Тим, как и Арес маг огня, и в нем есть так же и магия тьмы. Правда она не активна, ее запечатали ему в детстве. Поэтому учила огненной магии, учила всему, что знала о ней сама. Выжигать тату решила в день ухода, когда наконец-то сможем выбраться от сюда.

Неведение пугало и настораживало, лучше уж видеть Сайнару пару раз в неделю, чем ждать ее появление каждую секунду и гадать почему ее нет.

Ещё и какое-то чувство опасности целый день сегодня преследует, словно что-то должно случиться. И мне это не нравится.

— Сейчас мы кое-что попробуем, я не уверена, что у тебя получится, но все-таки.

Я больше восьмидесяти процентов уверена, что ничего не выйдет, но я хотела попробовать. Принцип прост, а вот на практике это мало кому удавалось. Я хотела, чтобы Тим попытался влить в меня свою магию, самую малость. Есть вероятность, что это станет толчком для моей магии и возможно она вернётся.

— Закрой глаза, не думай ни о чем. Сосредоточься на своей магии, почувствуй ее. Как в груди становится тепло, как она бежит по твоим венам. Чувствуешь? — Тим кивнул. — Очень хорошо. Теперь представь, словно она создана из множества тонких нитей, отдели от общей кучи одну и попробуй вытянуть ее, постепенно освобождая. Сделал? — снова кивок. — А теперь направь эту нить в меня, медленно, в самое сердце. Не бойся, ничего не случится.

По крайней мере, я надеюсь на это. Постепенно в моей груди нарастало жжение, причиняя боль. Я терпела, надеясь на пробуждение магии, но тщетно. Я ее не чувствую!

— Отпускай, так же медленно, — говорить было тяжело.

— Не получилось? — Тим тоже был расстроен.

— Ничего страшного, это не твоя вина.

— Но я…

От разговора отвлек грохот, стены задрожали, пыль посыпалась с потолка. Так и знала, неспроста у меня было плохое предчувствие!

— Тим, помнишь, о чем мы договаривались? Сейчас мы это сделаем, ничего не бойся. Влей магии как можно больше.

Оголила щиколотку, закатав штанину. Боль будет адская.

— Давай, — вцепилась зубами в футболку, приглушая крик.

Тим, дрожащими руками, постепенно начал вливать магию в татуировку, выжигая ее. Жар распространился по телу, нога горела. Кожа плавились под огненными руками Тима, я сдерживала крик из последних сил.

Когда начала терять сознание, все прекратилось. Откинула футболку, жадно вдыхая воздух.

— Госпожа, вы как?

— Все хорошо, — попыталась успокоить Тима.

Отдых пришлось отложить, по лестнице кто-то спускался. Топот множество шагов, переходящих на бег заставил подняться с кровати, заслоняя собой Тима.

Вот и пришло время попробовать, удалось ли избавиться от клейма.

Вяло, словно нехотя сущность просыпалась, даря облегчение и радость. Сил было мало, меня шатало из стороны в сторону, но без боя я не сдамся.

Арес.

Наконец-то этот день настал! Сегодня я увижу Аниту! Весь день все валилось из рук, ничего не мог толком сделать. Бросив все занятия, стал ждать, когда отряд соберётся и мы отправимся к дроу.

Этот месяц вышел крайне тяжёлым. Каждый день на нервах и в переживаниях.

Отец просил подождать, набраться терпения и сил, ему тоже было тяжело. Анита для него как дочь родная.

За этот месяц много изменилось, я изменился. Не знаю, наверное, потеря Аниты меня изменила. Я стал более сдержан, изменил отношения к ситуации с Миком и Китом и к ним самим.

Даже занялся тренировками пацана, обучая его всему, что знал сам. Из него выдался отличный ученик, пусть у него не всегда все получалось, но он брал упорством.

Больше он не был похож на зашуганного щенка.

С Миком тоже поменялись отношения, теперь я назвал бы нас хорошими друзьями. Лишь одного не хватало — Аниты.

По мимо отряда в тридцать демонов и двадцать дроу, присутствовали я с Миком. Кита не взяли, хотя он и просил. Он слишком не обучен и будет мешать. Поэтому оставили его во дворце, заверяя, что вернёмся с Анитой.

Поместье Сайнары брали штурмом, стражу вырубили сонным заклинанием. Были и жертвы, как с нашей стороны, так и с вражеской.

На захват ушло около двадцати минут, мы с Миком и еще несколько стражей отправились в подвал, остальные же искали Сайнару, которая опять успела ускользнуть.

Невероятно! Под домом оказалось огромное помещение с множеством камер, каждая была пустой. В глубине помещения был слышен шум, и мы поспешили туда.

Анита! В последней камере действительно была Анита! И какой-то мужчина, смутно знакомый. Наше появление произвело фурор. Анита стояла в боевой стойке, в любой момент готовая защитить… того мужчину. Ее сущность полностью ее поглотила, защищая. Что за черт?! Кто это?

— Анита, — позвал, подходя ближе. — Это я, Арес. Ты слышишь меня? Это я, ну же, посмотри на меня.

— Анита, — Мик тоже подошёл ближе. — Мы пришли за тобой.

Глаза Аниты постепенно приобрели осмысленность, в них заблестели слезы облегчения. Она выронила нож, оседая на пол.

— Откройте уже эту чёртову дверь! — закричал от нетерпения, дёргая замок.

Мужчина, стоявший сзади Аниты, упал рядом с ней, теребя ее за плечи. И что-то говоря.

Когда открыли дверь, мы с Миком подбежали к Аните, обнимая ее. Мужчина, испугавшись нас, отошёл. И я наконец-то смог рассмотреть его. Этого не может быть! Я видел портреты своего второго брата Тимерлана, и сходство очевидное. Но я думал, он мертв.

— Тимерлан? — позвал, до сих пор не веря в происходящее.

— Вы знаете меня?

ГЛАВА 6

Я очнулась в своей комнате во дворце. Как я здесь оказалась? И где Тим?! Вскочила с кровати, чтобы тут же застонать от головной боли и упасть обратно.

Помню голоса Ареса и Мика, чувство облегчения, а дальше темнота.

Полежав ещё немного, пересилила себя и встала. Голова немного кружилась, но мне так хотелось увидеть мальчиков и дядю.

Кое-как оделась, натянула штаны с рубашкой и пошла к дяде.

Не думала, что идти будет так трудно, каждую минуту приходилось останавливаться, чтобы передохнуть. Спустя минут десять я все-таки добралась до кабинета дяди. Вошла без стука. Дядя плакал. Я застыла в дверях на доли секунды и подбежала к нему, обняла.

— Нита… он живой, мой сын живой, — судорожно прошептал, обнимая меня.

— Я знаю дядя, это невероятно.

Мы просидели так, обнимая друг друга, неизмеримое количество времени. Каждый из нас думал о том, как судьба порой отбирает любимых, но может и наградить. Для нас наградой стал Тим. Видеть его, касаться, знать, что он жив и невредим, дышать с ним одним воздухом — счастье.

— Он не помнит меня, и своей прошлой жизни, — дядя отодвинулся, успокоившись. — Но для меня это уже великое счастье, видеть его. Я… я так скучал по нему.

— Мы все скучали, нам всем было больно. Сайнара заплатит за это, за все, что сделала.

— Она сбежала Анита, снова от нас ускользнула.

— Но как? Я думала ее схватили.

— Она ушла порталом, нам не удалось отследить его.

— Пока я была там кое-что произошло.

Я рассказала все, что спрашивала Сайнара, о всех ее действиях и планах. Я практически дословно пересказывала ее слова. Я ждала осуждения, гнева от предательства, но получила сочувствие.

— Я рад, что ты жива. И я сам должен просить прощения за свои мысли. Если бы ты не попала к ней, то… Тим бы не вернулся. Прости меня, Нита, я такой эгоист.

— Тебе не за что просить прощения. Сейчас я поступила бы точно так же. Ты знаешь, что Тим для меня значит и я готова снова испытать те муки, лишь бы вернуть его.

— Она сотворила с ним так много ужасного. Целители осмотрели его, и они не знают, вернётся ли память когда-нибудь.

— Даже если память не вернётся, он все еще наш Тим. И кстати где он? И мои парни?

— Тим спит в своей старой комнате, Мик с Аресом ушли во дворец за твоими вещами, ну и за своими тоже. Кит в соседней комнате, он просидел с тобой до ночи, и я отправил его спать.

Мне хотелось уйти, увидеть Кита, но и не хотелось оставлять дядю.

— Иди милая, они тоже скучали. И я скучал, я рад что с тобой все хорошо, и ты снова дома.

Обняла дядю на прощание и пошла к Киту. Руки дрожали, я волновалась. Как они тут жили без меня? Как Кит все перенес? Вошла без стука, аккуратно стараясь не шуметь.

Время было ранее, и я не хотела разбудить мальчишку. Но мне и не пришлось. Стоило закрыть за собой дверь, как меня сжали в стальных объятиях. Прижалась всем телом и всхлипнула. Наконец-то я дома.

— Я скучал, — Кит заговорил первым.

— Я скучала еще сильнее.

Нежные сильные объятия Кита принесли покой и умиротворение. Я наслаждалась его теплом.

Отодвинулась, подняла взгляд и окунулась в невероятно синий взор. Такой родной, но в то же время он был каким-то… другим. В нем больше не было той пугливости, взгляд стал твёрже.

— Ты изменился, — поделилась мыслями.

— Я хотел стать лучше, чтобы понравиться тебе, — а вот робость никуда не делась.

— Ты мне нравишься таким, какой ты есть. Но мне нравятся и твои изменения.

— Я действительно тебе нравлюсь?

Он все такой же неуверенный в отношении нас. Вместо тысячи слов, поцеловала его. Страстно, обнажая все свои чувства. Как я скучала по этим губам.

— Я люблю тебя, — призналась, смотря на него с нежностью. — Я должна была сказать это давным-давно.

— Я люблю тебя, Анита, — улыбнулся и сам потянулся за поцелуем.

До рассвета мы наслаждались друг другом, полностью растворяясь в наслаждение. И заснули, крепко прижавшись телами.

* * *

Проснулась с счастливой улыбкой на губах ближе к обеду. Кита не оказалось рядом, но на его замену пришли Арес с Миком. Парни спали по обе стороны от меня. А я снова чуть не расплакалась от счастья. Любовалась умиротворёнными лицами, красивыми телами, скрытыми под лёгкой одеждой. Так хотелось прижать их к себе, вдохнуть знакомый запах, почувствовать тяжесть родного тела.

— Анита? — первым проснулся Мик.

Я тут же потянулась к нему, обнимая и целуя. Сущность урчала и ластилась к своей паре, жадно вдыхала запах. Мое. Наше. Рядом. Мик целовал меня жадно, завладел моим языком. Его руки гуляли по моему телу, лаская и сжимая. Я хотела его здесь и сейчас, и Мик разделял мои чувства.

Мик подмял меня под себя, нависая. Губы опустились на мою шею, плечи, грудь. Сладкий стон вырвался из горла. От него проснулся Арес.

— Анита? Мик?

Я боялась, что, сейчас не успев и сказать «привет», мы поругаемся. Но следующие действия Ареса повергли меня в шок. Он подвинулся ко мне и поцеловал. Мик не услышав возражений, продолжил ласкать мою грудь, спускаясь ниже. От переизбытка чувств, начала извиваться и постанывать. Мик стянул с меня одежду и разделся сам, Арес последовал за нами.

— Ты не против? — спросил Мик, ему хотелось услышать мое устное подтверждение.

— Я хочу… хочу вас.

Мои слова словно снесли все границы. Мик сжал мои бедра и медленно вошёл, заполняя меня. Мой стон заглушил поцелуем Арес. От того, что за нами наблюдал Арес, атмосфера стала столь горячей и страстной, возбуждение приносило сладкую боль. Движения Мика становились все быстрее, он глубоко проникал в меня, даря неописуемое блаженство и я содрогнулась, оргазм накрыл меня. Мик последовал за мной, громко застонав.

— Теперь моя очередь, — Арес занял место Мика.

Арес двигался не спеша, медленно проникая в меня, что бы так же медленно отодвинуться. Его движения распылили меня, мне хотелось большего. Хотелось быстрее, сильнее. И я сама начала двигать бедрами ему навстречу. И Арес сорвался. Яростными движениями он овладевал мной, сжимал мою грудь, зажимал соски между пальцев. Мик занял место Ареса и заглушал мои громкие стоны, таким же яростным поцелуем, как и движения моего принца. Второй оргазм поглотил нас с Аресом, чистое наслаждение прошло сквозь тело.

Мои! Я действительно самая счастливая!

ГЛАВА 7

После столь бурного секса, я позволила себе ещё немного поваляться, наслаждаясь обществом своих мужчин. Присутствовало некое стеснение с моей стороны, все же это было неожиданно. Мои мужчины больше не ругались, не делили меня между собой, а любили все разом.

Позже Кит тоже присоединился к нам, и мы вчетвером рассказывали обо всем, что случилось.

Конечно, некоторые моменты я опустила. Мне не хотелось рассказывать о пережитом, особенно о тех днях полными боли и отчаяния. Рассказ затянулся часа на два, каждому из нас было, о чем поделиться.

Кит за этот месяц стал словно другим человеком, не падал на колени, не называл госпожой и наконец-то перестал обращаться ко мне на «Вы». Стал более силен, как физически, так и морально. Он начал учится и это очень меня радовало. Возможно уже в этом году сможет поступить в академию. Только осталось решить вопрос с его освобождением. О чем мы и начали разговор.

— Я больше не раб, твой отец сделал документы и отдал их мне, — признался Кит.

— Что ты сказал? — я подскочила с кровати. — Мой отец? Что он тебе сказал?

Я не верила, что папочка проникся чувствами к своей дочери и сделал это ради меня. Я несколько раз на собственной шкуре убеждалась, что все его действия имеют некий смысл для него и выгоду, естественно тоже для него.

Почему проблема не приходит одна?! Нет, я рада, безумно рада, что Кит больше не раб и его ждёт лучшая жизнь и все благодаря каким-то бумажкам. Но эти самые бумажки были сделаны благодаря отцу и это плохо.

— Он сказал, что сделал это ради тебя и твоего счастья. Ты думаешь у него есть скрытый мотив?

— Не думаю, а знаю. Мой отец не плохой человек (в определенной степени), но и хорошим его не назовешь. Что бы он не делал, он делает это только ради себя. Так что твоя свобода не жест любви.

— Я не должен был брать у него бумаги? — Кит был сбит с толку и разочарован.

— Нет, все в порядке. Просто… теперь остаётся ждать, чем обернется твоя свобода и что потребует папочка.

— Извини.

— Ты не виноват Кит, тут дело в отце и только. Но не думаю,

что он потребует чего-то невозможного.

Закрыли этот разговор и как раз вовремя. В дверь постучались и вошёл дядя.

— А я вас везде ищу, а вы значит прохлаждаетесь. Кит, тебя ждут учителя, не стоит пропускать лекции. Анита больше никуда не исчезнет, обещаю.

— Спасибо вам Саахар, мне действительно стоит пойти.

Кит поцеловал меня в щёчку и убежал. Ого! Они уже по именам друг друга называют, многое же я пропустила. Но от их новых отношений, в груди наливалось тепло. Вот она моя семья, и мне безумно с ними повезло. Кстати, говоря о семье.

— Как там Тим? — спросила дядю.

— Ждёт тебя.

— Меня? — немного удивилась.

Я думала он будет занят первое время разговорами с отцом и лекарями. Все же восстановление памяти сложный процесс, особенно у Тима. И неизвестно, будет ли вообще результат от лечения.

— Он больше не тот Тим, которого мы знали. От его личности практически ничего не осталось. Он боится каждого, кто заходит в его комнату. Когда он увидел меня в первый раз — упал на колени, — проговорил с надрывом. — Боги… Он доверяет только тебе Нита. Прошу, помоги мне еще немного.

— О чем ты? Тебе не нужно просить меня об этом. Я твоя семья, и семья Тима. Он в своих старых покоях?

— Да, я решил, что старая обстановка навеет воспоминания.

— Ну, раз обед мы пропустили, то я не против отужинать в кругу близких. И Тима приведу.

— Спасибо Нита.

Поцеловала парней и ушла к Тиму.

Нелегко нам всем придется. И пусть даже если не получится вернуть Тиму воспоминания и его личность, я хочу, чтобы он перестал быть рабом. Мне хочется видеть его улыбку, такую веселую и нежную. Хочется нормально с ним поговорить, без этих его «госпожа».

Постучалась в покои Тима и вошла. О да, любовь к темным тонам мы разделяли вдвоем.

Тим сидел на диване и что-то увлеченно читал, не замечая меня. Губы сами растянулись в улыбке. Вот он, старый Тим, которого я знала. Все так же увлечен книгами.

— Привет, — отвлекла его.

— Простите, я не заметил вас.

Сразу отложил книгу и сел, выпрямившись. Ну вот, теперь появился Тим, который прожил пять лет в рабстве.

— Все в порядке. Я пришла узнать, как ты, для тебя сейчас все незнакомо. Я должна была прийти раньше, но… в общем нужно было кое-кого увидеть.

— Вы про тех троих мужчин? Они ваши мужья?

— Ты их видел? Нет, они, — кто? Парни? Женихи? — Они моя семья.

— Один из них мой брат.

— Ты вспомнил что-то? — подобралась, ожидая ответа.

— Нет, он сам мне сказал. И император, то есть, — замялся, — отец.

Тим сидел в напряжении и нервничал. Глаза то и дело бегали от меня к двери.

— Ты обеспокоен чем-то? Тут ты в безопасности, не переживай.

— Не то чтобы, просто это место такое… огромное. Каждый твердит, что знает меня и это мой дом. Но я не чувствую этого. Мне кажется это сон и он скоро закончится, а я снова окажусь таки, в клетке. Один. Без вас.

Я знала, что Тиму будет тяжело и непривычно. Но не знала, что он чувствует, его мысли мне никак не узнать, если он не захочет ими поделиться. Подошла и обняла его, облокотила голову на его плечо. Тим растерялся, но потом приобнял меня за плечи.

Я хотела, что бы все сложилось по — другому. Без гибели императрицы, без похищения и заточения Тима, без мук, которые он испытал. Жизнь такая сложная штука.

— Все будет хорошо, я никуда не исчезну, — прервала тишину.

— Ты моя семья. Ты же знаешь это? Мне все равно, вернётся к тебе память или нет, для меня это ничего не изменит.

— Ты действительно так думаешь?

— Да.

— Спасибо.

Тим от нервов и напряжения, стал обращаться ко мне на «ты», сам того не замечая.

— Мне нравится, когда ты мне не выкаешь, — поддразнила.

— Я…

— Делай так всегда. Когда ты обращаешься на «вы», чувствую себя старушкой.

— Но это же вежливое обращение к госпоже.

— Я не госпожа, а Анита. И я часть твоей семьи, отбрось официоз.

— Хорошо. Если в… ты хочешь этого.

Вот и чудненько! Проболтали с Тимом до самого ужина. С

каждым часов Тим становился смелее, рассказывал все, что думает и чувствует. А я сидела и радовалась. Пусть это только начало и нам нелегко будет вернуть отношения, которые были в прошлом. Но я счастлива просто находится рядом с ним.

— Нам пора на ужин, сегодня будет присутствовать вся семья.

Ой, зря я сразу рассказала. Тим стушевался и зажался.

— Можно я не пойду? — жалостливо спросил Тим.

— Не-а, так не пойдет. Я понимаю, что для тебя все новое и незнакомое, и тебе нужно время чтобы привыкнуть. Ужин станет первым шагом.

— Они все ожидают от меня чего-то, а я не могу им этого дать. Все хотят видеть прежнего меня, но я не знаю, каким был.

— Тебе не нужно пытаться соответствовать чьим-то ожиданиям. Просто расслабиться и будь собой. А я буду рядом.

На том и порешили. До ужина ещё оставалось немного времени, и я убежала к себе. Умылась, причесалась и переоделась. Перед выходом задержалась у зеркала. Волосы потускнели и стали безжизненными, под глазами мешки, даже кожа приобрела болезненный цвет. И шрамы. Как много шрамов. Руки до локтей исписаны тонкими белыми линиями. На спине шрамы идут крест на крест, где-то толстые, а где-то тонкие следы. Били плетью пропитанной магией, от этих шрамов не избавиться, теперь они останутся на всю жизнь. Чёртовы садисты! Отвернулась от своего отражения, больше не было никакого желания смотреть на себя.

Мальчики уже ушли, поэтому за Тимом зашла одна.

— Готов? — спросила, зная, что ответ будет отрицательный.

Тим все же кивнул, но я буквально чувствовала, как ему страшно. Ну, надеюсь все будет хорошо.

И кто меня за язык тянул? Будет хорошо? Как бы не так! Отец тоже решил отужинать с нами. Не для меня одной, это стало сюрпризом. Увидев меня, отец встал из-за стола и подошёл.

— Я рад, что с тобой все в порядке, — даже плечо мне сжал, поддерживая.

Рад? Надеется, что я поверю в это? В его резко проснувшуюся любовь ко мне?

— Да, я тоже, — все, что могла ответить.

— Мы можем потом поговорить? Наедине.

Сама хотела поговорить с ним, узнать на счёт Кита. И вот он шанс. Только оставаться наедине с отцом не хотелось. Но кивнула в знак согласия.

— Ваше Высочество Тимерлан, рад видеть вас живым и здоровым.

— Спасибо, — тихо ответил Тим, избегая смотреть в глаза.

— Ну ладно, вы наверняка голодные, я уж точно. Садитесь, дети мои, — дядя развеял напряжение.

Тим сел рядом со мной, а я в свою очередь ближе к императору. Так и от отца подальше и дяде радость сидеть рядом с сыном. Жаль Лира нет с нами, опять ушел с головой в странствия. Но обещал вернуться, как можно скорее. У них с Тимом были теплые отношения, и Лир, как и мы, скучал по Тиму.

Разговор за ужином не клеился. Дядя и парни пытались разболтать хоть кого-нибудь, но безуспешно. Тим отвечал односложно, постепенно замыкаясь в себе и от него отстали.

Мои же мысли были заняты предстоящим разговором с отцом и Сайнарой.

То, что Сайнара действует не в одиночку и у нее есть сообщники из дворца, стало давно понятным. У нас завелись предатели и они явно из высокопоставленных лиц. Вот только кто? У кого есть доступ к охране императора и принцев? Кто знает все ловушки и бреши в защите дворца? Кто может быть силен в магии? Совет и мой отец. Про отца мысль пришла внезапно. Да нет, бред. Пытаться убить собственных племянников и сместить брата с трона. Этого не может быть. Мой отец любит власть и на многое готов пойти ради нее, но не на убийство семьи. Так что остаётся Совет. Но какие цели преследуют? Сайнара не уступит трон так, что здесь что — то другое. А вот, что именно, мне очень интересно узнать.

ГЛАВА 8

Решила не откладывать неприятный разговор в дальний ящик. Оставаться наедине с отцом не было никакого желания, я все ещё помню, чем закончился прошлый раз. Поэтому предложила прогулять в саду. Там всегда есть охрана и при свидетелях отец не за что не тронет меня. Репутация важнее всего.

Неспешным шагом прогуливались по саду, фонари освещали узкие дорожки и закрытые бутоны цветов.

— Саахар сказал, что твоя магия исчезла. Это правда? — начал разговор отец.

— Да, я не чувствую ее, — тема была не из приятных для меня.

Лишиться магии — это то же самое, что сделать человека инвалидом. Лишить рук или ног, отобрать зрения. Это ужасно. Ты словно становишься никем, твоя привычная жизнь исчезает. Беспомощность — вот, что я чувствую.

— Тебя осматривали лекари?

— Нет. Мою проблему с магией мы не изучали. Не было подходящего времени.

— Если бы ты не отвлекалась на своих, — замялся перед тем, как сказать, — любовников, у тебя было бы достаточно времени для себя.

— Оно у меня ещё есть. И мои, как ты сказал — любовники тут не причем.

— Хорошо, пусть так. Тимерлан вернулся и ты, наверное, счастлива. Вы были неразлучны, до того происшествия. И вот, он снова рядом.

Мне не нравится наш разговор, что — то в нем не так. Настораживает. Конечно я счастлива! Как может быть иначе? Мы с Тимом были не разлей вода, всегда вместе с самого детства. К чему он ведёт?

— Да, я рада, что Тим снова с нами. Ради него я прошла бы через все, что случилось ещё тысячу раз.

— Ты всегда любила его.

— Можно сказать и так.

— И сейчас тоже любишь?

Странный вопрос. Конечно я его люблю, он мой родственник, друг. Он моя семья. Как можно не любить члена своей семьи? Этот вопрос я могла бы задать отцу, но слышать его ответа я не желала.

— Что за вопросы? Чего ты добиваешься? — остановилась,

поворачиваясь лицом к отцу.

— Ты всегда была слишком умной и проницательной. Знаешь, девушки должны быть немного глупыми, иначе так и останутся незамужними и одинокими.

— Ближе к делу, — меня начинал раздражать наш разговор.

— Теперь, когда Тимерлан вернулся, мы можем воплотить старую идею.

— О чем ты? — нахмурилась, ничего не понимая.

— Твоя свадьба с Тимом.

Что, простите? Свадьба с Тимом? За тот месяц, что меня не было, он окончательно тронулся умом.

Пока я хлопала глазами пребывания в полном шоке, отец продолжил.

— Мы с Саахаром давно думали об этом. Вы так хорошо ладили, у вас много общего, и вы любили друг друга. Это мог заметить даже слепой. После каждой встречи с Тимом, ты светилась изнутри, чуть ли не порхала на крыльях любви, — фыркнул, скрывая смех. — И главное, ваши чувства были взаимными. Тим так же сильно любил тебя, но ждал, когда ты повзрослеешь. Он был рад возможному будущему.

Я не могу поверить в то, что слышу. Да, я не отрицаю. В четырнадцать лет Тим стал моей первой любовью. Он тепло относился ко мне, оберегал, учил и просто дарил свое тепло. К тому же он красивый парень и любая девушка была готова на все, лишь бы он обратил на нее внимание. Но он ни с кем не встречался, по крайней мере, я никогда не видела его с девушкой. Все свободное время он проводил со мной. И конечно я влюбилась в такого восхитительного парня. А как иначе? Но влюбленность прошла, ее заменила любовь к близкому по духу человеку.

В мою голову никогда не приходили мысли, что Тим любит меня не как сестру, а как девушку. И хочет жениться на мне. Все это кажется таким бредом. О чем и сказала отцу.

— Ты врешь, — я была убеждена в этом. — Тим любил меня, как сестру и никогда не делал никаких намеков. А сейчас он не помнит прошлой жизни и навряд ли это изменится. Так что даже если ты и не обманываешь меня, твои планы летят в бездну.

— Почему же? Тим все ещё остаётся прежним, с памятью или без. И ты все так же любишь его. А благодаря твоей заботе и он воспылает забытыми чувствами.

— Забудь об этом! Это все смахивает на бред сумасшедшего! Хочешь снова выгодно выдать меня замуж? А прошлый жених случайно не был Тимом?!

— Я же говорил, ты слишком умна, — кивнул, подтверждая

мои доводы.

— А Кит? Ты специально сделал ему вольную? Для чего? Избавить меня от него? — закричала на него.

— Я понимаю еще Аресан! Но щенок и облезлый котяра, ты не уважаешь саму себя, собирая всякий сброд! Этот драный мальчишка — бывший раб! У него нет и гроша за плечами! И ты хочешь связать с ним свою жизнь? Вдобавок еще и мохнатого взять в мужья?! — отец кричал на меня, яростно жестикулируя.

— Пусть и так! Но это моя жизнь и мой выбор. Не тебе указывать, что мне делать и с кем спать. Я не твоя собственность, прекрати строить мою жизнь по своему усмотрению!

— Ты моя дочь и я буду решать кто достоин находится рядом с тобой!

— Тогда у тебя больше нет дочери.

Как он может решать, кого мне любить? Почему он пытается сделать из меня ту, кем я не являюсь? Чем я это заслужила? Ни черта не понимаю! Он может стоить сколько угодно планов, пытаться изменить мою жизнь. Но все его попытки будут обречены на провал. Я не его марионетка, и не собираюсь ему угождать.

Я неслась по дворцу, не разбирая дороги. Меня колотило от ярости, в доказательство, когти выступили. Сущность кипела от негодования. Как он может указывать нам, что делать? Какое он имеет право?! Да, он мой отец. Но это не значит, что я должна жить по его законам! Я совершеннолетия!

Чего он добивается? Хочет выгодно выдать замуж, а дальше что? Ну получит он больше власти, связей и денег. Да они и так у него есть!

Нужно уезжать, куда угодно, но как можно дальше от сюда. Он не даст нам спокойно жить. Не сейчас, так в будущем что-нибудь сделает.

А если попробует избавиться от мальчиков? Нет, нет, нет! Даже мысли такой допускать не хочу. Я не могу их потерять! Ещё и Сайнара! Ну почему все складывается именно так? Почему, когда я нашла свое счастье, все стремительно хотят лишить меня его? Решено — мы уезжаем! Не знаю куда и на сколько, но оставаться здесь больше нет сил.

Осмотрелась, оказывается я пронеслась мимо кабинета дяди. То, что надо! Развернулась и бодрым шагом направилась к нему. Уж он то меня точно поддержит!

* * *

— Нам нужно уехать и как можно дальше, — заявила с порога.

— Что-то случилось, Нита?

О, да, случилось. Мой отец случился, вот что!

— Вы с отцом правда планировали поженить нас с Тимом?

— Погоди, погоди. Ты ведь и так знала об этом. К чему ты сейчас подняла этот разговор?

— Знала? Я понятия об этом не имела! — повысила голос. — Только что мой горячо любимый папочка сообщил мне об этом. Видите ли, Тим вернулся и мне нужно выйти за него замуж.

— Но я думал ты знаешь об этом и не против. Вы ведь всегда были вместе и могли составить удачную пару. Не из политических соображений, а именно по любви.

И этот туда же! Да что же это такое?! Почему все всё спланировали, но мне ничего не сказали?! Нервно начала измерять комнату шагами.

— Успокойся Нита. Я не знал, что ты останешься в неведении. И было это давно, сейчас никто ничего от тебя не требует.

Ага, никто! Отец просто так не отстанет пока не добьется своего. А я уверена, что добьется. Стоит ему надавить на меня, поставить ультиматум или начать угрожать парням, и я сдамся. Вот только сейчас не я одна жертва, но и Тим. Нам точно нужно уехать и Тима захватить с собой.

— Ладно, пусть так. Это действительно было давно и сейчас складывается все по-другому. Но отец не отстанет, ты сам же знаешь, он добивается своего любыми путями. Поэтому нам нужно уехать. Завтра же.

— Но куда ты собралась? Сайнара на свободе и в любой момент может напасть. И Кит только начал учиться, он хочет поступить в академию в этом году.

Ого, оказывается Кит и правда стал другим, стал думать о будущем. Это очень хорошо. И я все понимаю, но учиться он сможет и в другом месте. А перед поступлением мы вернёмся. Наверное. О чем и сказала дяде.

— А Тим? Анита, ты ведь понимаешь, что он без тебя тут не останется. Ты его якорь. Да, я его отец, но именно сейчас самый близкий человек для него ты. Так было всегда, даже спустя года и расставание, вы все ещё связаны какой — то незримой нитью.

— Возьму его с собой, — мое предложение не понравилось дяде. — Я понимаю, что для тебя этот вариант не подходит. Ты так долго скорбел и вот счастье появилось на твоём пороге, и ты снова его теряешь. Но подумай сам, Сайнара в любой момент может заявиться и напасть. Тим здесь не в безопасности. Как и все

мы. И Тиму нужна помощь, его память нужно восстановить хотя бы частично. Я слышала, что у людей лучшие лекари и эти… мозгоправы. Если люди не помогут, мы отправимся дальше, не останемся на одном месте.

Дядя долго молчал, обдумывая мое предложение, а я молчала и не мешала. Ему трудно расставаться с сыном, которого только обрёл. Я понимаю. Но так будет лучше и я уверена, он это знает.

— Ты права Нита. Как жаль, что все действительно так. Я не хочу его отпускать, но так нужно.

— Все будет хорошо, я больше не буду стремиться влезть туда, куда не надо.

— А твоя магия, что ты будешь делать с ней?

— Я не знаю. Возможно я перегорела и больше не смогу пользоваться ей, а возможно сама поставила себе блоки, не осознавая того. Лекари не помогут, ни в одном из этих случаев. Так что придется разбираться самой.

— Я знаю, как дорога тебе твоя магия. И представить не могу, что ты испытываешь сейчас. Надеюсь, ты справишься с этим. Ты всегда была сильной.

— Я тоже на это надеюсь.

* * *

Поездку запланировали на завтра, уезжать нужно, как можно скорее, пока отец что-нибудь не придумал. Дядя ходил поникший и рассеянный, и я не могла ему ничем помочь.

Тим принял новость слишком воодушевлённо, я бы сказала, он светился от счастья, что уезжает. А вот мои мальчики восприняли это, как бы сказать, без особой радости. Арес не хотел уезжать потому, что ему кажется, что так он сбегает. Мик был не против уехать, но тоже не испытывал особого энтузиазма. А вот Кит расстроился больше всех.

— Но я не хочу уезжать.

— Я понимаю, что все это неожиданно и портит твои планы. Но так будет лучше. Мой отец готов на многое, чтобы добиться своего.

— Это все из-за меня? Из-за моей вольной?

— Нет, Кит. Ты здесь не играешь значительную роль. Мой отец коварный и целеустремлённый, он ищет выгоду всегда и везде, и я для него вещь, с помощью которой можно получить необходимое. В моем случае через свадьбу. И не на одном из вас троих.

— Но тогда на ком? — спросил Арес.

— На Тиме.

Решила не скрывать ничего от них. Ложь ни к чему не приведет, и если я не расскажу, расскажет кто — то другой. И Тим в этой ситуации не виноват.

— Но почему именно Тим? — поинтересовался Мик.

— Это долгая история. Но раньше мы с Тимом были не разлей вода, все думали, что из нас выйдет прекрасная пара. И Тим тоже был не против этого. Раньше, до того, как его память стерли.

— Отец знал об этом? И одобрил? Как я понял, ты не желала выходить за Тимерлана замуж.

— Твой отец знал, Арес. Но дело в том, что он думал, что я тоже этого хочу. Что меня поставили в известность дальнейшего будущего. Что я сама была не против такого развития событий.

— А сейчас ты не против? — с настороженностью спросил Арес.

— Если бы мне задали этот вопрос шесть лет назад, я бы сказала — нет, не против. Но прошло много времени и отношения с Тимом поменялись ещё до его исчезновения. Я люблю его, но как брата.

— Думаю, нам на самом деле стоит уехать ненадолго. Пусть твой отец успокоится и бросит затею с твоим замужеством, — согласился Арес.

— Сначала поедем к людям, возможно Тиму помогут там. Если не получится, то следующим нашим пунктом будут земли драконов.

— Драконы? — заинтересовался Кит. — Я никогда нигде не был.

— Вот и выпал шанс увидеть мир, — улыбнулась ему. — Сейчас давайте спать, а завтра собираемся и отправимся в путешествие.

Спать ложились в четвертом, размер кровати позволял вместить больше четырех человек. Но я всё равно придвинулась плотнее к парням и заснула со счастливой улыбкой.

ГЛАВА 9

Чувствую дежавю. Точно так же мы отправлялись с Китом и Аресом в летний дворец. Вот правда путешествие не задалось. Но в этот раз передвижение выбрали иное.

Каждый из нас собрал небольшую сумку, сложив только самое необходимое. Остальные вещи можно будет купить и по прибытию, если что-то понадобится. Меня волновала наша безопасность в том, что у меня нет магии и защитить или переместиться порталом не получится. Я даже подпространство открыть не могу. Беспомощность жутко злит. Но я справлюсь, ведь со мной самые близкие люди.

Решили отправиться в столицу людей Мурск, там больше шансов затеряться и лекарь, который нам нужен, находится именно там. Гелия тоже в столице и это не могло не радовать. Я так давно ее не видела и очень скучала. Никто не говорил ей о моем исчезновении. Уверена, она пришла бы при первой возможности и поставила всех на уши. И сама бы отправилась меня искать. Сначала не хотела ей всего рассказывать, но появление Тима просто так не объяснишь. Поэтому списались и я пообещала все рассказать по прибытию. За одно она присмотрела нам небольшой домик на время и нашла того самого лекаря.

Тим держался уверенно, но я знала, как ему трудно это даётся. Пусть памяти у него и нет, но привычки и поведение осталось прошлым. Он никогда не любил большое количество людей и все время нервничал. Чтобы хоть как — то поддержать и успокоить, взяла его за руку. Уезжали мы в спешке и скрытно. Отец не должен узнать раньше времени о нашем исчезновении.

Мик с Аресом и Китом не ревновали к Тиму, хотя и были чуточку недовольны, что не их я держу за руку. Но возмущения не услышала ни от кого.

Дядя нас всех обнял, попросил беречь друг друга и писать, как минимум раз в неделю. Я снова заверила его в правильности действий, и мы ушли. На карете доехали до общего портала, купили пять билетов и встали в очередь. Тридцать минут и вот мы на другой стороне.

В Мурске было не протолкнуться, кого здесь только не было. Демоны, эльфы, драконы, гномы, ну и люди конечно, их было больше всех. Гелия приветливо улыбалась и мазала нам. С моих губ не сползала улыбка, стоило ее заметить. Мы быстрым шагом направились к ней. По мере нашего приближения, улыбка с лица Гелии сходила, а глаза становились все больше и больше.

Вот такой вот эффект произвел Тимерлан.

Гелия отмерла и посмотрела на меня с немым вопросом.

— Все потом расскажу. А сейчас обними меня, я скучала.

Теплые объятия стали крепкими. Да, давно мы не виделись.

— Ваше высочества Тимерлан, Аресан, добрый день. Кит, вижу ты стал счастливым, — поздоровалась с каждым и посмотрела на Мика.

— Я Микаэль, пара Аниты, — представился первым.

— Гелия, — протянула руку и пожала, повернулась ко мне. — Пара? Ты обязана мне все рассказать в мельчайших подробностях.

Да-а, для одного дня слишком много новостей. Заказали карету до таверны с гостиницей, всю дорогу мы с Гелией болтали без умолку. За этот месяц она прошла практику, сдала ее на отлично и у нее появился парень. Я искренне порадовалась за нее, и рассказала про ситуацию с Миком, опустив некоторые моменты. Сегодня решили отдохнуть и расслабиться, а завтра заняться делами. Снять домик, пока что на месяц, сходить к лекарю и найти учителей Киту.

Сняли один номер с двумя комнатами и ванной. Тиму отдали комнату поменьше, а сами обустроились в той, что больше. Выбор сыграла кровать, в комнате Тима она двухспальная, и мы там не поместимся, а вот в нашей кровать была практически такой же большой, что и во дворце.

Днём гуляли по городу, ходили на рынок и просто приятно проводили время. Гелия ушла, как только мы заселились, но обещала вернуться вечером вместе со своим парнем.

* * *

Вечером познакомилась с парнем Гелии. Милый молодой человек и интересный собеседник. Вил так же, как и Гелия — стихийный маг.

Тиму было неуютно, поэтому долго не засиживались. Покушали, немного выпили вина, послушали барда и отправились спать. Завтра предстоит много дел.

Объятия парней не настраивали на сон, но мои мысли постоянно крутились вокруг Тима. Вдруг он услышит нас? Вдруг зайдет, а мы тут… В общем, горестно повздыхав, мы легли спать.

Вот только парни уснули моментально, а я еще ворочалась и думала обо всем.

Лекарь уважаемый человек в Марксе, и его услуги стоял не дёшево, но в финансах мы не ограничены. Гелия много нашла информации об этом лекаре, и главное, все отзывались о нем положительно, не было ни одной жалобы. Это не могло не

радовать. Но маленький комочек страха присутствовал. Боюсь, что Тиму это не поможет. Боюсь, что все эти процедуры пройдут даром и мы просто потеряем время.

Ещё Киту нужно найти учителей. Его стремление поступить в этом году в Академию, я полностью поддерживаю. Арес натаскает его физически, значит тоже будет занят каким-то делом. А вот, что делать нам с Миком? Сидеть дома и читать книжки? Мне так же, как и Тиму придется встретиться с лекарем. И я так же боюсь, что все будет в пустую.

Без своей магии, я смогу в будущем быть наемником, ну или учителем темной магии, и то без практики.

Но больший страх вызывает Сайнара и отец. Каждый из них хочет забрать тех, кого я люблю. А без магии я навряд ли смогу их защитить. Значит, нужно научить их защищать себя. Вот этим, я пожалуй, и займусь. Ещё и магии Тима подучу.

Сквозь дремоту услышала крики и стоны. Сначала подумала, что показалось. Но стоило снова задремать, как крики повторились. Вышла в комнату, объединяющую нашу и Тима. На улице все было тихо, а вот из комнаты Тима то и дело доносились стоны. Быстрым шагом направилась к нему, открыла дверь и вошла. В комнате никого не оказалось, по мимо самого Тима. Он метался по кровати, что-то бормоча. Облегчённо выдохнула. Это просто кошмар. Никто не напал, мы в безопасности.

— Тим, просыпайся, — попыталась разбудить.

Потормошила за плечи, при этом ласково разговаривая и успокаивая.

— Анита, — на меня посмотрели сонные глаза.

— Это просто сон, — успокоила его. — Тебе приснился кошмар, все хорошо.

Присела на край кровати. Тим выглядит таким испуганным. Не удержалась и как раньше, когда ему снились плохие сны, погладила по голове.

— Хочешь поговорить?

— Нет, я не помню, что мне снилось.

Я не поверила, но допрашивать не стала. Если бы хотел — рассказал.

— Попробуй уснуть, завтра предстоит насыщенный день. Если снова приснится кошмар, позови меня.

Натянуто улыбнулась, глаза закрывались, дико хотелось спать.

Все это время машинально гладила его по голове и по спине.

— Я пойду, — убрала руку и встала. — И ты ложись.

— Останься, — тихо попросил. — Пожалуйста.

Я понимаю, что это все тот же Тим, и мы не один раз

засыпали в одной кровати. Но в то же время меня охватило смущение, все же мы уже не дети, а взрослые люди.

Но я сдалась под его жалостливым взглядом. Побуду с ним пока не уснет и уйду. Тим повернулся ко мне лицом, я легла рядышком. Вот только, стоило голове коснуться подушки, меня сморил сон. Плавая в полу сознание, почувствовала, как меня взяли за руку.

ГЛАВА 10

Проснулась на рассвете. Вчера мне не показалось, Тим держал меня за руку и сладко спал. Осторожно, стараясь не разбудить его, убрала руку и встала. Хотя вчера хотелось сильно спать и встала рано, сна не было ни в одном глазу. Это все на нервах.

Заглянула к нам в комнату, парни спали. Взяла сменную одежду и направилась в ванную. Привела себя в порядок, помыла порядком отросшие волосы, теперь они достигали практически лопаток, переоделась и пошла заказывать завтрак.

Когда вернулась, все уже проснулись. То ли им тоже не спалось, то ли я их разбудила.

— Где ты была? — спросил Мик.

— Заказывала нам завтрак, через двадцать минут нам накроют. Так что умывайтесь, собирайтесь и побыстрее.

Парни успели собраться к завтраку. Нам накрыли в гостиной, соединяющей наши комнаты. Мы неспеша поели, обговорили дальнейшие планы и решили сначала посмотреть дом.

О том, где я была ночью, никто не спросил. И я почему-то почувствовала облегчение, словно что-то натворила, но меня не поймали.

Домик находится недалеко от таверны, в которой мы остановились. Десять минут ходьбы, и мы на месте.

Небольшой двухэтажный домик из белого камня, на вид миленький. Во дворе есть небольшой ухоженный сад с цветами и плодовыми деревьями: яблоня, вишня. За домиком маленькая зона отдыха с качелями.

Внутри дом такой же светлый, как и снаружи, все сделано в нежных постельных тонах.

На первом этаже расположатся кухня, совмещённая со столовой, зал с большим уютным диванчиком немного персикового цвета и множеством маленьких цветных подушек, но тоже не ярких тонов. Стеллаж, камин напротив дивана, искусственный, работает с помощью артефакта и ванная.

На втором этаже три комнаты. Которая понравилась мне была больше остальных. Комната делилась на зону отдыха, спальню и ванную комнату.

В зале диван кофейного цвета, пара кресел, столик и книжный шкаф. В спальне большую часть помещения занимала кровать. Большая, просторная с резным каркасом из светлого коричневого цвета. Скорее всего ручной работы. У стены небольшой комод, тоже резной под цвет кровати. На против

самой кровати — шкаф, с множеством полок и отдельной зоной с вешалками. Ванная комната тоже светлая, покрыта плиткой немного голубого цвета, на столько светлого, что стены кажутся полупрозрачными. Большая ванная с углублением, в ней конечно не поплавать, но лечь в полный рост смогут и мальчики, причем двоя. В кабинет заглянула мельком, тоже светлый. Стол, два мягких стула напротив, шкаф. Ничего особенного.

Тим взял соседнюю комнату. В ней так же есть зона отдыха, спальня и ванная. Комната чуть меньше, но тоже уютная.

Нужно будет хотя бы ковер темный купить, иначе у меня в глазах от света рябить начнет.

Для мага тьмы, тьма является домом, она становится родной. В ней мы чувствуем себя комфортно, она не мешает нам и видим мы в ней без проблем. Поэтому большое количество света мне не особо нравится, хотя домик хороший.

Я хоть и не чувствую своей магии, но в темноте по-прежнему вижу так же хорошо, как и при свете дня. Это обнадёживает.

Домик понравился всем, оплатили проживание на месяц. На большее время брать не стали, не думаю, что мы и месяц здесь пробудем.

После сходили на рынок за продуктами и забрали вещи из таверны. Время было ближе к обеду, мы с Тимом должны через пару часов встретиться с тем самым знаменитым лекарем Гелия прийти не смогла, у нее возникли какие-то проблемы с парнем. И как она сказала, это глобальные проблемы и решить их нужно именно сегодня. Но она пообещала помочь найти учителей для Кита.

Поесть с Тимом решили позже, аппетита не было. Поэтому оставили Ареса с Миком и Китом дома, а сами направились к лекарю.

Пока нас не будет дома, Арес должен наложить охранный контур на дом. Незваные гости нам не нужны.

Лекарь принимает только у себя дома. Спросили дорогу у прохожих и пришлось заказать карету. Тот самый Лайшари Турм живёт практически на окраине города. Час поездки и мы на месте. Хоть где-то дома из темного камня! Клянусь, скоро я возненавижу светлые цвета, уж слишком их много.

Домик небольшой одноэтажный и даже какой — то полу-заброшенный, что вызывало сомнения. Мы вообще туда приехали? Но выбора не оставалось, и мы направились к дому.

Не успели постучать, как дверь открыл мужчина в возрасте. На вид лет шестидесяти, но что — то мне подсказывает, что он намного старше.

— Вы те самые демоны? Давно ко мне темные не

приходили, — голос у него был грубым и хрипловатым.

— Меня зовут Анита, а это Тимерлан, — решила представиться.

— Ну проходите коль пришли.

Странный какой-то старичок. Взгляд такой оценивающий, пронизывающий до костей, что становится не по себе.

В доме такой же бардак, что и во дворе. Вещи разбросаны, одежда и всякие склянки валяются на полу, от пыли нос чешется. Тут явно требуется генеральная уборка.

Мы прошли мимо зала, столовой с кухней и попали в кабинет. В этом помещении была идеальная чистота. Стол, два кресла напротив и шкаф, заполненный книгами. Все в приглушенных тонах.

— Меня зовут Лайшари Турм, ну вы это и так знаете, раз пришли. Давайте перейдем сразу к делу.

Стоило ему занять своем место, как он весь подобрался и стал серьезным.

— Мне нужна моя память, — заговорил Тим, — я… я не помню свою жизнь, только последние пять лет.

— Магическое воздействие?

— Скорее всего, — вступила в разговор, — мы точно не знаем.

— Вы не могли бы выйти? — попросил меня лекарь.

— Но… — попыталась возразить.

— Так будет лучше для вашего друга.

Я не хочу оставлять Тима наедине с этим странным старичком. Но выбора у меня нет, если хотим получить результат.

— Хорошо, — согласилась. — Я буду за дверью, — предупредила Тима.

* * *

Два часа! Два чертова часа я не нахожу себе места. Из-за двери ничего не слышно, а войти я не решилась, боясь помешать. За это время я обошла весь дом на нервах, собирая пыль и чихая через раз. Ещё чуть-чуть и пол продырявится.

Что они там делают? Почему так долго? Ожидание и неведение убивает.

Наконец-то дверь открылась, вышел лекарь и пригласил меня внутрь.

Тим сидел на том же кресте, где я его оставила. Вот только он был отстраненным и заторможенным, в мою сторону так и не повернулся, смотрел в одну точку задумчивым взглядом. Уже

хотела спросить, что с ним сделали, как лекарь заговорил.

— Это состояние после гипноза, он пробудет таким еще пару часов, не пугайтесь.

— Но с ним все в порядке?

— Да, если можно считать нормой то, что он не помнит свою жизнь. Но думаю, сеансы помогут. Раз в два дня приезжайте ко мне. Сейчас выпишу травы, добавляйте их в чай, они способствуют улучшению памяти.

— Хорошо. Сколько сеансов потребуется, чтобы память вернулась?

— Сложно сказать. Я не могу ручаться, что она вернётся полностью. Но могу заверить, что частично она восстановиться. Возможно даже после первого сеанса он что-то да вспомнит.

— Спасибо, мы придет послезавтра примерно в это же время. Сколько мы вам должны?

— Я беру деньги только за результат, а пока его не видно. Да и разве ты не хотела спросить о чем-то ещё? Из головы совсем вылетели собственные проблемы. Состояние Тима меня пугает и мысли заняты только им.

— Моя магия пропала. Мне не ставили блоков, и я не перегорела. Но магия исчезла.

— Откуда же вы вылезли, такие болезненные? — проворчал старичок. Я промолчала.

Он походил вокруг меня, проводил руками, что-то сканировал магией. Уж не знаю, что он ищет, но выглядит как минимум странно. Дотронулся магией до моего разума, и я почувствовала боль. Ту, что испытывала в подвале Сайнары и страх. Но в этот раз боль была мимолётной и быстро прошла. Я тяжело дышала, а лекарь смотрел на меня округлившимися глазами.

— Уж не знаю, что с тобой сделали девочка, да и знать не хочу. Но твоя проблема здесь, — дотронулся до моей головы. — И здесь, — указал на сердце.

Я ничего не поняла, но ответов мне больше никаких не дали. Честно, я даже разочаровалась. И это сильный маг и лекарь? Такой известный и могущественный? Серьезно?

И что это вообще значит? У меня с головой не в порядке, по его мнению? Или сердце больное? И как это связано с потерей магии? Плюнула на все, разозлившись. По крайней мере он попытается помочь Тиму.

Домой ехали в тишине. Тим все ещё был погружен в свои мысли, а мне просто не хотелось разговаривать. По дороге домой остановились и купили трав, что прописал лекарь. Не думаю, что они чем-то помогут, но раз сказали купить, значит так надо.

Не успела зайти домой, как с порога меня огорошил Мик.

— Я решил устроиться на работу.

Сегодня день непонятных мне слов и действий? Или как?!

— Зачем? — меня интересует ответ только на этот вопрос.

Я знаю, что деньки, которые у нас есть не бесконечные и рано или поздно они закончатся. Но я не видела смысла искать работу сейчас. Мы здесь ненадолго, возможно даже месяца не проблема. Так что для меня было не понятно его стремление. Искать работу, вливаться в коллектив, привязываться к людям, которых вскоре покинешь. И подвергать их опасности. Сайнара воспользуется шансом ударить по тебе и заберёт все, что тебе дорого. Будь то люди, свобода или сила.

Гелия так же находится в опасности общаясь со мной. Но после моего рассказа, она не хочет оставлять меня и прятаться. Я благодарна ей за это, но страх потерять ее, заставляет сжиматься мое сердце только от одной мысли.

— Я не могу сидеть без дела. Этот месяц без тебя был для меня мукой, я терзался от мысли, что могу потерять тебя. Не мог заниматься никакими делами, все валилось из рук. Но теперь, я могу заниматься тем, что мне нравится и быть спокойным потому, что ты со мной.

— Ты ведь понимаешь, что мы тут ненадолго? — попыталась вразумить его.

— Конечно Анита. Но мне нужно чем-то заняться, а не сидеть целыми днями дома.

— Хорошо, — сдалась. — Ты ведь уже нашел место куда хочешь пойти?

— В оружейную лавку. Я много знаю о оружие, почему бы не попробовать себя в торговом деле. Тем более с отцом я этим занимался.

— Делай, как знаешь. Но будь осторожен и не привязывайся ни к кому, мы не останемся тут.

Наш разговор слушали и остальные. Тим так и стоял рядом со мной в дверях с застывшим выражением лица. Он все еще находится в какой-то прострации, изредка выныривая из нее.

Мой желудок заурчал на весь дом. Мы с Тимом так и не ели с самого утра.

— Хватит стоять в дверях, идёмте на кухню. Мик приготовил мясное рагу, — позвал нас Арес.

— Ты умеешь готовить? — удивлённо посмотрела на Мика.

— Мы с отцом жили вдвоем, нам пришлось научиться, иначе лапы бы протянули.

— Скучаешь по нему, да?

— Есть немного, — ответил Мик с грустинкой.

— Когда все закончится, мы обязательно его навестим.

На кухне уже был накрыт стол, Арес с Китом ждали только нас. Тим шел следом не на кого не обращая внимания. И чуть ли не сел мимо стула, прибывая в своей задумчивости.

— Тим! — воскликнула. — Осторожнее.

— Прости Ти-эль, — отозвался он.

Тарелка выскользнула из моих рук и разбилась, встретившись с полом. Все смотрели на меня с недоумением и беспокойством, не понимая, что случилось.

А я не могла отвести взгляда от Тима.

Ти-эль. Богиня, как давно я не слышала этого прозвища. У Тима с отцом одинаковая привычка сокращать мое имя. С малых лет мы с Тимом придумали друг для друга прозвища и не использовали имена. Он меня Ти-эль, а я в свою очередь называла его Ти-ан. И услышав эти слова сейчас, находилась мягко сказать в шоке.

— Повтори, — попросила дрогнувшим голосом, — повтори пожалуйста.

Но Тим словно очнулся от сна и смотрел на меня с недоумением, не понимая почему в моих глазах стоят слезы, а парни переводят взгляд с меня на него.

— Что случилось? Я что-то сделал не так?

Видимо это была секунда, в которой Тим что-то вспомнил и тут же забыл. Я не думала, что первые несколько сеансов принесут результат в принципе. И даже зная, что он забыл то, что сказал, я была рада. Рада этому крошечному моменту, этому просветлению памяти.

— Ничего, все хорошо. Я попросила тебя быть осторожным, — улыбнулась ему.

Парни ничего не сказали, просто молча наблюдали, не вмешиваясь. Убрала осколки, и мы наконец-то сели есть.

Голод был зверским, но особого насыщения я не испытала. Я знала к чему это идёт. Кровь. Насыщение крою Тима прошло, и требовалось ещё. И Арес это понял, заметив мой аппетит. Я съела в два раза больше парней и хотела ещё, но желудок просил о пощаде. О том, как я выдержала без крови Ареса тот месяц, разговора не было, но чувствую состоится сегодня.

Я не вдавалась в подробности о том, что случилось в том подвале. Каждый раз переводила тему. Парни понимали и не настаивали на продолжение. За что я была им благодарна и чувствовала облегчение.

Мне не хочется возвращаться в те дни, вспоминать о том, что случилось.

* * *

Тим в течение ужина пришел в себя. Взгляд все еще был задумчивым, но не отрешенным. После ужина расположились в гостиной.

По обе стороны от меня сели Мик с Аресом, Кит остался убраться на кухне, а Тим отмел от нас на край дивана.

Сейчас можно было бы сказать, что жизнь налаживается и становится практически идеальной. Если бы не страх все потерять. Что-то сегодня у меня слишком грустные мысли. Решительно отогнала их. Сейчас все хорошо и это главное.

Кит закончил с уборкой и присоединился к нам.

— Дом мы сняли, лекаря нашли, — стала перечислять выполненные планы. — Мик нашел работу, Арес будет тренировать Кита, а сам Кит учиться. Все вы при делах, осталась одна я.

— Тебе не нужно ничем заниматься, просто отдыхай. Ты это заслужила, — целуя в висок, сказал Арес.

— Нет, нет, нет. Я не могу просто сидеть на месте и ничем не заниматься. Тим, — привлекла его внимание. — Как на счёт возобновить тренировки с магией?

— Правда? — обрадовался, как мальчишка. — Я не против, если и ты хочешь.

— Вот и замечательно. И тебе на пользу и мне какое-то занятие.

— Лекарь смог узнать почему твоя магия пропала? — задал вопрос Мик.

— Нет, он ничего не сказал, — солгала.

Это можно и не считать ложью. Он ведь и на самом деле ничего не сказал. Единственное, что я поняла, так это — дело во мне самой. Я сама не допускаю себя к источнику силы, отталкиваю его. Но вот почему и как это исправить, я не имею малейшего представления.

ГЛАВА 11

Этой ночью я проснулась от собственного кошмара. Мне снилась Сайнара. В голове до сих пор звучит ее противный громкий смех. Я снова перенеслась в те дни, в ту кошмарную комнату пыток. Кости ломит. Я понимаю, что это самовнушение и просто сон. Но мне словно заново сломали кости и заставили их срастись. Во сне я пережила то, чего не хотела повторить. Каждая косточка в теле ныла и болела. Дыхание сбилось, прерывистые вздохи вырывались из меня.

Сна не было ни в одном глазу. Страх, что мне приснится снова Сайнара, не давал заснуть.

Спустилась на кухню и заварила успокаивающий чай с мятой. Легче не стало. Ещё и разговор с Аресом вспомнила, его попытки узнать, что случилось со мной за тот месяц.

Перед сном Мик с Китом ушли, ненадолго оставив нас с Аресом вдвоем. Мне было неуютно пить кровь при зрителях, и парни это поняли. Кровь Ареса дала мне то, чего я так сильно желала — насыщения. И энергии. Я сделала несколько глотков, зализала ранку и довольно выдохнула.

— Ты ведь не могла продержаться месяц без моей крови, а у дроуши она навряд ли была. Я догадываюсь, что ты сделала, но мне нужно подтверждение. Ты пила из Тима? — Арес начал разговор издалека.

— Да. Я не думала, что мое заточение будет столь долгим. Я пыталась терпеть и надеялась, что смогу скоро выбраться, но… я сорвалась. Вы с Тимом братья и кровь у вас похожая, запах был манящим, и я укусила его.

— Почему ты говоришь так, будто сожалеешь?

— Посмотри на него, он взрослый мужчина, но сейчас похож на ребенка. Ты не знал его раньше и не видишь то, что вижу я. Я не хотела пугать и причинять ему боль, но мне пришлось.

— Он не выглядит несчастным, Анита. И уж тем более не винит тебя за тот укус и страх.

— Я понимаю, но от этого не легче.

— Почему Сайнара оставила его? И зачем ей нужна была ты? — продолжил распиливать меня.

— Он источник силы, как и я. В Тиме тоже есть магия тьмы, и пусть она запечатана, но ведь сила остаётся все равно, пусть и нет возможности ей пользоваться.

— Что она с тобой сделала? — в лоб спросил Арес. Я не хотела об этом говорить, но я доверяю Аресу и своим парням. Пусть мне не станет легче от рассказа и Аресу тоже, но ради него

я что-то смогу рассказать и показать, что доверяю ему.

— Я плохо помню события, недель двух так точно. Все смешалось в агонию и боль, я испытывала ее каждую секунду.

— Чертова тварь! — от злости по лицу Ареса ходили желваки, руки сжал в кулаки.

— Эй, — сжала его руку. — Если бы не это, то Тим не вернулся бы.

— Ты думаешь, твои муки стоили этого? — все ещё злился Арес.

— Поверь мне, это того стоило.

— Но…

— Давай поговорим о чем-нибудь другом? — попросила его.

По мне не сложно было заметить, как сильно я не хочу говорить на эту тему, и Арес сдался.

— Хорошо. Как прошла встреча с лекарем? — перевел тему.

В этот момент зашли парни. На их обнаженных торсах стекали капельки воды, и я засмотрелась на это великолепие.

Полуобнажённые, подтянутые, сексуальные тела стояли передо мной во всей красе.

Кит набрал в весе, больше не было видно каждую косточку и впалые ребра. На замену худобе пришло подкаченное тело, худое, но и это исправимо.

Я неотрывно смотрела, как капельки воды исчезали с прекрасных тел за резинкой трусов. Мне хотелось слизать эти капельки с их тел. Облизнула пересохшие губы и подняла взгляд. Лицо Мика приобрело хищное выражение, глаза потемнели от желания. Кит прерывисто дышал и изучал мое тело глазами. Под тонкой шелковой сорочкой можно увидеть, как мои соски затвердели и просвечивали.

Арес подвинулся ко мне и нежно начал осыпать мою шею поцелуями. Разговор канул в небытие.

И вот после крышесносного секса мне приснился кошмар, и я пытаюсь успокоиться. В ход пошла вторая кружка чая, а мое сердце все еще гулко билось.

— Анита, — голос Тима заставил меня подпрыгнуть на стуле и разлить остатки чая.

— Боги, Тим, ты напугал меня.

— Прости, я не хотел, — произнес с сожалением.

— Ничего страшного, — успокоила его. Взяла тряпку и вытерла со стола разлитый чай. — Ты почему не спишь?

— А ты? — задал встречный вопрос.

— Кошмары.

— И у меня.

— Может чаю? — предложила.

Тим кивнул и сел за стол. Налила нам по кружке чая. Мы молча сидели и протягивали успокаивающий напиток, от которого было мало точку.

Я наблюдала за Тимом. Как он морщится из-за горячего напитка, между бровей залегает складка и он хмурится, как задумчиво смотрит в сторону. Я искала прежнего Тима и не находила. До меня только дошло, даже если память полностью вернётся, он не станет прежним. Тим вспомнит свою жизнь, но и не забудет то, что с ним сделала Сайнара. Он никогда не станет прежним.

— Мне снятся странные сны, — неожиданно заговорил Тим. — Они начинаются со счастливых и радостных моментов и заканчиваются кошмаром.

— Расскажи мне о хороших снах, — попросила его.

— В них всегда есть ты. Мне снится пруд или озеро, там много цветов и ты. Ты всегда улыбаешься и зовёшь меня куда-то. Во сне мы младше, чем сейчас и такие счастливые. Но потом, — запнулся и продолжил. — Потом все погружается во тьму, и я слышу голос Сайнары. Так всегда будет? Она никогда не исчезнет из памяти?

Тим был таким грустным и потерянным. В его глазах стояла мука. Я хотела утешить его, сказать, что все забудется, но не хотела лгать.

То, что с ним произошло, навсегда останется в памяти. От этого не убежать и не скрыться. Все, что я могла сейчас сделать — это просто оставаться рядом.

— Я боюсь своих воспоминаний, — продолжил Тим. — Мне кажется, если они вернутся, я стану другим человеком. И потеряю тебя, — огорошил меня.

— Тимерлан, посмотри на меня, — взяла его за руку. — Твои воспоминания — часть тебя, не нужно их бояться. Даже стань ты другим человеком, я всегда буду рядом. Помнишь, что я говорила? Мы семья, а семью не бросают.

Тим в благодарность сжал мою руку и не смело улыбнулся. У него иногда еще случались замашки раболепия, но я ясно объяснила, что не потерплю этого. В его глазах все ещё присутствовала покорность и желание угождать мне. Он готов делать все, что я скажу. Но мне не нужен раб, мне нужен мой друг. Его пальцы вырисовывали замысловатые узоры на моей ладони. По телу прошёлся табун мурашек, а низ живота наливался теплом и напряжением. Испугавшись реакции собственного тела, отдернула руку.

— Я сделал что-то не так? Тебе неприятно? — забеспокоился Тим.

Неприятно? Скорее совсем наоборот. Мне слишком приятны его прикосновения и это странно и пугает меня. Да, Тим красив, особенно сейчас, когда его привели в порядок. Короткие волосы черного цвета с фиолетовым отливом, правильные черты лица и глаза, такие чистые и ясные. Но я не должна думать о нем в другом ключе, это неправильно.

— Все в порядке, — заверила его. — Думаю, нам нужно идти спать. Завтра займёмся твоими тренировками и сходим на рынок за книгами.

— Как скажешь Анита, — тут же согласился.

— Тогда, спокойной ночи.

И сбежала в свою комнату. Забралась на кровать, легла между Китом и Миком, отбросила странные мысли о Тиме в сторону и уснула.

ГЛАВА 12

Следующий день был суматошный. Утром мы позавтракали все вместе и разошлись по своим делам. Мик ушел в город устраиваться на работу. Я все еще не одобряла его желание, но раз он этого хочет, пусть так будет. Главное он счастлив и доволен.

Кит с Аресом ушли на встречу с Гелией. Подруга познакомит Кита с учителями и за одно покажет дорогу. Было бы лучше учиться на дому, но не сидеть же теперь безвылазно дома из-за Сайнары и трястись от страха.

А мы с Тимом решили сперва посетить рынок и потом приступить к занятиям.

Я никогда не любила покупать одежду, но в этот раз на меня что-то нашло. По мимо книг по магии, я накупила себе несколько лёгких штанов, рубашек и даже пару платьев. С каждым днём становилось все жарче, лето вступало в свои права. Тиму и мальчишкам тоже купили одежду. В общем потратились мы знатно.

Перед уходом домой зашли в ту самую оружейную лавку, где теперь работал Мик. Своих кинжалов я лишилась и решила присмотреть новые. Но увы, ничего подходящего я не нашла. Те кинжалы были для меня идеальными, но один из них пропал в пространстве, а второй в подпространстве, от куда я не могу его достать. Зато проведали Мика и я убедилась, что с ним все в порядке. У меня выработалась паранойя, боюсь потерять кого-то из парней, постоянно присутствует страх. Но Мик выглядел счастливым и воодушевленным, и я успокоилась.

Дома кроме нас с Тимом никого не было. Мик придет ближе к вечеру, а Арес с Китом после обеда. Надеюсь, Гелия тоже будет с ними.

Мы перекусили и приступили к занятиям. Сложно обучать магии, не имея возможности пользоваться ей самой. С помощью книг дело продвигалось лучше. То, что я не могла объяснить раньше, теперь стало ясным и понятным. У Тима магия не моей специализации, поэтому я могла научить его только азам, которыми обучаются дети и первый курс и паре универсальных боевым заклинаниям.

— Почему это плетение такое затратное? Я чувствую себя выжатым.

Мы работали над охранным контуром пятого порядка. Его изучают на третьем курсе, но Тим проходил ух уже, просто не помнит. Поэтому не имело смысла тратить время на лёгкие

заклинания. Их он сможет изучить самостоятельно.

— Видишь эту руну? — показала на листочке руну в виде лепестка и Т-образного креста. — Это руна энергии. Из-за нее сила исходит не из резерва, а из внутреннего источника, то есть от тебя самого. Это словно второе дыхание, которое ты используешь, — попыталась объяснить.

— Поэтому мне так плохо?

— Пять лет большой срок, ты постепенно привыкнешь к таким нагрузкам. Давай закончим на сегодня и отдохнём?

— Завтра нам снова придется ехать туда?

— К лекарю? Да. Ты не хочешь?

— Я не знаю.

Его что-то гложет, но расспрашивать не стала. Он расскажет сам, как и было со снами, если захочет. Мы закончили с учебой и пошли готовить обед. Через пол часа пришли Арес с Китом. Арес был каким-то странным. Поздоровался и быстро ушел в комнату, отказавшись от обеда и старательно не смотря на меня.

— Что-то случилось? — спросила Кита.

— Нет, но он всю дорогу был каким-то странным. Особенно после академии, которую мы посетили с Гелией.

Поговорю с Аресом после обеда. Мы сели за стол, увлеченно разговаривая. Гелия нашла несколько учителей, которые согласились обучать Кита. Мальчишка светился от радости и рассказывал, как ему не терпится начать учиться.

— Когда первое занятие? — поинтересовалась у Кита.

— Завтра. Мы будем заниматься три раза в неделю.

— Будь осторожен, ладно?

— Все будет хорошо Анита. Со мной ничего не случится, — пообещал Кит. Надеюсь он прав.

После обеда, Кит с Тимом засели за книги, а я поднялась к Аресу. В гостиной его не оказалась. Зашла в спальню и застыла. Какого черта происходит? Арес собирал свои вещи.

— Что происходит? Куда ты собрался черт возьми?!

Ни мне, ни моей сущности не нравилось происходящее. От нас уходят? Бросают? Арес не спешил с ответом, продолжая запихивать вещи. Ну уж нет, так не пойдет.

— Хватит! — надавила силой своей сущности, заставляя его остановиться.

Арес злобно сверкнул глазами, пытаясь освободиться от невидимых оков. А я все давила и давила, заставляла подчиняться. И Арес сдался, прекратил попытки.

— Объяснись, — голос звучал с рычащими нотками.

— Отпусти меня Анита, я все равно уйду, — устало проговорил.

— Ты никуда не уйдешь, пока не объяснишь, что происходит.

— Я встретил свою пару.

Это был удар в самое сердце. Я стала жадно хватать воздух ртом и не могла поверить в происходящее. Сущность успокоилась и отпустила Ареса. Пара это святое и никто не имеет права вставать на пути.

— Как? — спросила безжизненным голосом.

— В Академии я нечаянно столкнулся с девушкой и сущность определила ее, как пару.

— Ты уверен? — спросила все ещё надеясь, что это сон. А не реальность, которая разбивает мне сердце.

— Нет никаких сомнений. Даже сейчас моя сущность скребётся внутри и просит вернуться к той девушке.

Это конец — поняла я. Осела на пол, сжимая голову руками. Как же больно. Арес продолжил собирать вещи и ушел, сказав напоследок.

— Прости меня, я никогда не думал, что такое случится.

Внизу послышался грохот и шум. Глаза жгло от непролитых слез. Я не могла даже плакать. Но как же мне этого хотелось. Боль в груди становилась все больше, острее и я заскулила. Заскулила от потери частички себя. Сущность свернулась в клубок, как побитая собака и горевала вместе со мной.

Следом помню теплые руки, крепкие объятия, горячие губы убирающие слезы с щек, которым наконец-то дали выход. А дальше темнота. Такая родная и спасительная.

ГЛАВА 13

Мик.

Жизнь вошла в калию. Мы уехали в земли людей, приобрели уютный домик, нашли лекаря, и я устроился на работу. Казалось бы, все идеально. Но идиллия продлилась не долго.

Арес спустился с собранной сумкой, а Аниты все не было.

— Ты куда-то уходишь? — поинтересовался у него.

Но меня проигнорировали, тогда заподозрил что-то неладное. Ещё и сила, что присутствовала несколько минут назад настораживала.

— Куда ты собрался? — дёрнул его за руку у самой двери.

— Анита знает, я не вернусь. Кровь пришлю через несколько дней, ей ее хватит на полгода, потом доставят ещё.

Я не успел ничего сказать, как подлетел Кит и ударил принца в челюсть. А потом ещё и ещё. Арес не сопротивлялся, не пытался защититься, покорно принимая удары.

— Убирайся и не возвращайся, — прорычал Кит напоследок, и ушел к Аните.

Я лишь осуждающе помотал головой и пошел вслед за Китом.

Наша девочка обнаружилась в спальне. Мне было больно на нее смотреть. Кит чувствовал то же, что и я. Мы не знаем всей истории и единственное, что можем сейчас сделать — оставаться рядом.

Тим застыл в дверях, не решаясь подойти, не знал, что делать. Но и уходить он не хотел Мы обняли малышку с двух сторон и начали успокаивать. Слезы полились из ее глаз, мы нежно убирали их поцелуями. Гладили, обнимали, шептали ей ласковые слова до тех пор, пока она не уснула в наших руках.

Аккуратно поднял ее хрупкое тельце и переложил на кровать. Сейчас ей нужно поспать и отдохнуть. А потом, она сама нам все расскажет.

ГЛАВА 14

Арес.

Ваше сердце когда-нибудь разбивалось на тысячи острых осколков? Не хватало воздуха от боли в груди? Теряли самое дорогое? Как с этим справляются? Как облегчить боль?

Передо мной стоят зелёные глаза полные муки, а я не могу ничего сделать. Не могу подойти и сказать, что так будет лучше, что так она будет в безопасности. Я хочу прижать ее к себе, сказать, что это все ложь, что нет никакой пары. Есть только она. Единственная.

Но не могу. Сдерживаю эмоции и ухожу Удары Кита я заслужил. На его месте я бы не остановился, продолжил бы выбивать из меня дурь.

Я желал ее больше всего на свете и сам же оставил. Но это правильный выбор. Так она останется живой.

Вышел из дома, прошел три квартала и остановился возле кареты. Дверь открылась, пропуская меня внутрь.

— Это правильный выбор, Аресан. Ты же не хочешь смерти своей любимой? — сказала Сайнара.

Проигнорировал ее, отвернулся к окну. Пейзаж меня не интересовал, но это лучше, чем смотреть на самовлюбленное лицо Сайнары.

Как же сильно я ненавижу эту женщину. Она опасная и сумасшедшая, ей все равно, кто умрет на пути в ее цели. И одной из жертв должна была стать Анита. Но я не могу этого допустить. Любовь к ней делает меня счастливым, все мое нутро тянется к ней одной. И пусть лучше я исчезну из ее жизни, чем она умрет.

Сайнара отлично прячется, как и ее люди. По пути в Академию, я не заметил никакой слежки. Мне и в голову не приходило, что Сайнара может быть поблизости. Это моя ошибка, слишком расслабился.

Пока Кит с Гелией разговаривали с профессорами, я гулял по маленькому городку внутри Академии. Ко мне подошел обычный парень — человек на вид лет двадцати пяти с непримечательной внешностью и заговорил.

Я никак не ожидал, что он один из приспешников дроу.

Он проводил меня к одной из беседок в мине-парке Академии, где уже ждала Сайнара.

— Давно не виделись племянничек.

Все ее движения, взгляды, слова говорили о превосходстве. Я хотел испепелить ее на месте, но сдержался. Хотелось узнать,

зачем она пришла и почему ко мне. Но потом пожалел, что не поддался порыву убить ее.

— Как поживает мой щеночек и источник?

В ее взгляде был интерес, вот только отдавал он ноткой безумия.

Если про щенка я понял, то про источник слышу в первый раз.

— Какой источник? — не мог не спросить.

Анита говорила, что Сайнара хотела использовать ее и Тима, впитать их силу и магию, но не говорила ни про какой источник.

— Ох, наша дорогая Анитаниэль держит от тебя секреты. Как грубо с ее стороны.

— Не играй со мной! — сжал кулаки. — Что за источник? И какого черта тебе надо?!

— Ну не злись, мой милый. Нам ещё с тобой сотрудничать.

— Сотрудничать с тобой? Я лучше прибью тебя и делу конец.

— После моего рассказа ты передумаешь.

И она оказалась права, я передумал. Но только пока что.

Сайнара предложила простую сделку, моя жизнь в обмен на жизнь Аниты. И я согласился без раздумий.

Анита маг тьмы, ее силы безграничны, вся тьма в ее власти. От того она и является замечательным источником с неизмеримым количеством силы, которую можно потреблять. Но даже такой силе наступает конец и приходит смерть, мучительная и болезненная. Анита сойдёт с ума быстрее, чем умрет. Я не мог допустить этого.

Пусть я разбил ей сердце, пусть она ненавидит теперь меня, но зато она будет жить.

ГЛАВА 15

Анита.

Эта неделя выдалась трудной. На меня напала апатия, мне ничего не хотелось делать, желания заниматься какими-либо делами не было абсолютно. Я практически не покидала комнату.

Мое сердце разбито, изранено и я ничего не могу с этим поделать. Хочу спрятаться от всего мира, закрыться и забыться, не чувствовать эту ноющую боль в груди, но не могу. Я пыталась плакать, пыталась отпустить, но боль лишь притуплялась на время и снова возвращалась с удвоенной силой.

Погрузиться полностью в страдание не дали мои мужчины. Каждый день они проводили со мной, вытаскивали из кровати, кормили и заботились. Каждый из них пытался помочь мне справиться, и я это ценила больше всего на свете.

Не одной мне было больно и плохо. Мои мальчики тоже страдали. И я решила — хватит. Хватит жалеть себя, хватит искать причины расставания с Аресом, хватит пытаться найти в этом злой умысел, хватит страдать.

Этим утром я решила, что с меня достаточно. Больше никаких слез и страданий. Жизнь не заканчивается на потере любимого. Я просто не могу себе позволить и дальше убиваться.

Мальчики ещё спали, и я решила немного их удивить. Готовила я не особо хорошо, но думаю, блины испечь смогу.

Вооружилась сковородкой, приготовила тесто и начала печь блины.

Первые три блинчика отправились в мусорку. Следующие два сгорели. Через метод проб и ошибок у меня все-таки получилось не испортить следующие партии. К пробуждению парней, на столе красовалась тарелка с блинами, миска с вареньем и душистый заваренный чай, для Тима заварила отдельный, как просил лекарь.

Вместо меня с Тимом ездил Кит, пропускал некоторые занятия и мне стало совестно. Я погрузилась в свою боль, жалела только себя, и не думала о том, как тяжело моим парням. Пообещала самой себе, что исправлюсь.

Услышала, как парни начали искать меня и принялась наливать чай. Себе заварила кофейный напиток, бодрости мне не помешает.

— Анита, что ты тут… — Мик не договорил. Его взгляд упал на стол, а потом посмотрел на меня. — Ого… Ты сама все приготовила?

Из-за его плеча выглядывали Тим с Китом, с интересом разглядывая стол.

— Мне не спалось, и я решила что-нибудь приготовить.

— Пахнет вкусно, — потягивая носом, проговорил Кит.

— Садитесь и оцените мои кулинарные способности. Надеюсь, мы не отравимся.

Мальчишки сели за стол, наложили блинов себе в тарелки, щедро полили вареньем и приступили к пробе. Я смотрела, как они едят, довольно щуря глаза. Значит, у меня получилось приготовить что-то съедобное. Наложила и себе, правда с опаской откусывала первый кусочек, все ещё не веря, что могло получиться что-то стоящее и вкусное.

Но нет, блины действительно были вкусными.

— Очень вкусно, спасибо Анита, — первым доел Тим. Мик с Китом все еще уплетали за обе щеки.

— Спасибо Тимерлан.

Приятно было узнать, что помимо махания оружием и заклинаниям, я могу сделать что-то ещё. Что я не только воин, но и женщина в конце концов.

— Это правда очень вкусно, Анита. Приготовишь завтра ещё? — попросил Кит.

— Все, что захочешь, — с обещанием приготовить все, я конечно поспешила. Но так приятно слышать похвалу.

— Спасибо родная, все было очень вкусно. Мне нужно на работу. Ты как? Тебе уже лучше? — Мик рассматривал меня, пытаясь найти отголоски моей наигранности и лжи. Но мне действительно было лучше, о чем я ему и сообщила.

Мик умчался на работу, и мы остались втроём. Сегодня Тиму снова к лекарю, поэтому предупредила Кита, что в этот раз поеду я.

— Ты уверена? Ты точно хорошо себя чувствуешь?

— Не беспокойся, со мной все хорошо. Тебе нужно учиться, я и так свалила на тебя свои обязанности.

— Мне не трудно, я сделаю для тебя все, что угодно.

— Я знаю Кит, — поцеловала своего мальчишку. — Иди, ты и так много пропустил.

Вот так мы и остались вдвоем с Тимом. До отъезда еще было время, так что занялись магией.

Сегодня не стала нагружать его и просто занялись медитацией и удержанием магических потоков при вмешательстве концентрации.

Пока Тим удерживал заклинания, задавала ему вопросы, стараясь сбить с толку.

— Как прошла неделя пока я… болела?

— Хорошо, — односложный ответ.

— Чем занимались? — начала с простых вопросов.

— Ездили к лекарю и дома сидели, — отвечать развернуто Тиму сложнее.

— Как поездки к лекарю? Сеансы помогают?

— Немного, я вспоминаю какие-то незначительные вещи, — шар энергии дрогнул в руке Тима.

— Что ты вспомнил? Расскажи мне, пожалуйста, — попросила.

— Помню чьи-то красивые глаза цвета неба и сирени, — шар снова дрогнул. — Запах цитрусов и мяты.

— Это твоя мама, ее глаза я помню. Они и правда красивые.

Шар в руке Тима окончательно развеялся, и я не стала просить создавать новый. Я видела, что он хотел узнать о матери.

— Какой она была? — спросил шепотом.

— Умной и отважной женщиной. Она не боялась трудностей, всегда шла вперёд с гордо поднятой головой. И в то же время, она была нежной и ранимой. Я не часто с ней виделась, но она всегда относилась ко мне, как к дочери. Она была восхитительной женщиной и любящей матерью. Она любила вас с Лиром, для нее вы были всем.

— Жаль, что я не помню её, — с грустью сказал Тим.

— Вспомнишь, я уверена в этом.

Поговорив ещё немного, уехали к лекарю. Снова дорога и старенький домик. На крыльце нас уже встречали.

Я снова ждала в коридоре, в этот раз не так сильно переживая. Эффект от этих сеансов незначительный, но есть. Это уже лучше, чем ничего. Не знаю сколько понадобится сеансов для восстановления частичной памяти, не хотелось бы оставаться здесь на осень. Кит поступит в Академию, Мик скорее всего останется здесь со мной, если попрошу. Но я не хочу разделяться. А одного Тима оставлять здесь тоже не хочу. Большая дилемма.

Два часа ожиданий и Тим вышел. Снова погруженное состояние, но не как в прошлый раз. Лекарь вышел вслед за ним.

— Пройдите ко мне, нам стоит кое-что обговорить, — позвал меня.

Ничего не понимая, последовала за ним. О чем он хочет поговорить? О Тиме? Что-то не так?

— Вы сами, наверное, уже заметили результат, — заговорил мужчина. — Но с каждым сеансом давление на мозговые клетки увеличивается, сами понимаете что это не лучший показатель. Я смогу провести ещё сеансов пять, это максимум.

— То есть Тим плохо переносит лечение? — уточнила.

— Плохо — это мягко сказано. Вы не замечали признаки

усталости, боли в мышцах, раздражительности, головные боли?

Не хотелось признаваться, но я не замечала ничего, кроме собственной боли и обиды. Я выпала из жизни на целую неделю. И сейчас мне стыдно за то, что думала лишь о себе.

Я промолчала под взглядом мужчины, стыдливо опустив глаза. Я эгоистка, этим все сказано.

— Понятно, — от разочарования в голосе сидящего напротив мужчины, стало еще хуже. — У Тимерлана не обычная потеря памяти, она вынужденная и не с его разрешения. И срок прошел достаточно большой. Дальнейшее вмешательство приведет к плачевному результату.

— Вы говорили об этом Тиму?

— Да, и он хочет продолжить лечение. Поэтому я и решил поговорить с вами. Поймите, если продолжить сеансы, он либо сойдёт с ума и затеряется в своих воспоминаниях. Перестанет понимать где воспоминания, а где реальность. Либо умрет. И второй вариант лучше первого.

— Сколько сеансов вы проведёте ещё?

— Три и не одним сеансом больше.

— Хорошо. Я поговорю с Тимом, спасибо, что сказали.

— А вы? Решили свою проблему с магией?

— К сожалению, еще нет. Не понимаю, как это сделать, — и забросила думать об этом на неделю.

— Причина в вас. Это ваше подсознание не даёт вам то, чего вы желаете. Найдите в себе проблему и решите ее. Если магия не будет задействована в течение полугода, она пропадет.

— Я постараюсь. Спасибо.

Вышла в смешанных чувствах. Я злилась на себя, даже на Тима злилась. За то, что не сказал, за то, что хочет продолжить. Хотя, я тоже молодец… Забыла обо всех, спряталась в свой кокон и не думала ни о чем и ни о ком.

Определенно, нужно прекращать эти сеансы. Да, воспоминания не вернуться. Ну и пусть! Зато со мной будет живой и невредимый Тим!

От этих воспоминаний я не перестану его меньше любить. Осталось донести эти чувства и до Тима.

До дома ехали в полном молчании. Я пыталась придумать, как убедить Тима прекратить эти сеансы, но в голову ничего не приходило.

Атмосфера без госпожа-раб, помогла Тиму немного адаптироваться и перестать ждать очередного приказа. Постепенно, маленькими шагами, он становился самостоятельным. А раз он не раб, то и приказы выполнять не должен. А мне так хотелось приказать ему, перестать мучиться и

прекратить эти чёртовы сеансы! Но я не могла этого сделать. Нужно найти какой-нибудь подход, придумать способ. Но голова пуста.

— Ты чем-то обеспокоена? — нарушил тишину Тим.

Чувствую, разговор придется начать сейчас. До дома ещё час пути и как бы мне не хотелось отложить на потом, нужно разобраться с этим, как можно быстрее.

— Почему ты не сказал мне, что после сеансов тебе так плохо?

Тим стушевался под моим строгим взглядом. Поджал губы и отвернулся.

— Я знаю, что эту неделю я вела себя, как настоящая эгоистка и совершенно не интересовалась тобой и парнями. Но сегодня, когда мы разговаривали и ехали к лекарю, ты мог бы рассказать мне. Ты не доверяешь мне? — в моем голосе было столько сожаления и в то же время злости.

— Конечно же я доверяю тебе! — ну хоть повернулся ко мне лицом. — Просто… это так сложно.

— Что именно? — спросила, сделав голос помягче.

— Все это, — вскинул руками в воздух. — Эта жизнь сложная. Я думал, что раб и должен выполнять приказы, но все поменялось с ног на голову. И вот у меня появилась хозяйка, которая не бьёт меня при первой возможности и не пользуется мной. Потом оказалось, что я принц! У меня есть семья и моя память утеряна. А хозяйка смотрит на меня не как на ничтожество, ее взгляд ласковый и любящий. Но и ей не нужен такой я, не нужен без памяти.

Я не понимала, как же ему сложно. Даже не задавалась вопросом, как он себя чувствует и как относится к новой жизни. Я лишь учила его магии и приглядывала. Но оказывается, он чувствует себя таким потерянным и одиноким. Не знает, что делать и как быть дальше. А я слепая курица, которая ничего не видит дальше собственного носа.

Пересела к Тиму и обняла так крепко, как могла. Парень в моих объятиях обмяк и уткнулся носом мне в шею, шумно дыша.

— Прости меня Тимерлан, прости. Я не знала, как тебе трудно и одиноко. Мне все равно вернётся ли к тебе память, слышишь? Я не позволю тебе вредить самому себе ради того, что может и не вернуться. Мы начнем все заново, тебе не нужно бояться, что я брошу тебя. Этого никогда не случится.

— Но ты не хочешь, чтобы я был таким. Не хочешь, чтобы я вел себя, как раб. А я именно раб, какую бы ты не дала мне свободу. Все мое тело противиться новой жизни. Я постоянно жду твоего приказа, и их отсутствие причиняет боль, — прошептал

мне в шею.

— Стоп, — насторожилась. — То есть, из-за того, что я не отдаю тебе приказы, ты испытываешь боль?

— Да. Мое тело зудит, а голова болит так, словно сейчас взорвется.

Твою мать. Боги, умоляю, пусть это будет не то, о чем я думаю. Прошу, скажите мне, что на нём нет никаких блоков. Эта тварь не только стёрла его воспоминания и личность, но еще и что-то внедрила в его голову. Нам срочно нужно к менталистам!

— Сейчас болит? — прошептала, поглаживая по спине.

Ненавижу Сайнару! Как она вообще до такого додумалась?! Чертова стерва. Мне хотелось плакать от отчаяния. Если воспоминания еще можно восстановить то, что делать с блоками, я понятия не имею. Если они стоят больше двух лет, то последствия их снятия могут привести к смерти. И все из-за этой…

— Нет. Я заметил, когда ты дотрагиваешься до меня или отдаешь приказы, все проходит. Даже простое «Иди, поешь» заставляет чувствовать себя лучше.

Сжала Тима ещё крепче, руками гладила спину, плечи. Пыталась хоть как-то облегчить его боль.

— Мы разберемся с этим, все будет хорошо. Обещай, что скажешь, когда будет больно, — попросила.

— Обещаю.

— И на счёт сеансов. Ещё максимум три и заканчиваем. Хорошо?

— Но как же мои воспоминания. Ты же хотела их вернуть.

Отодвинулась так, чтобы было удобно смотреть ему в лицо.

— Мы создадим новые воспоминания. Я не хочу, что бы тебе было больно. А старые… я сама о них тебе расскажу и возможно, ты вспомнишь что-то. Но давай больше без сеансов, пожалуйста.

— Хорошо, я сделаю так, как ты хочешь.

Мне не понравилась его формулировка ответа, но хотя бы так. Теперь нужно найти хорошего менталиста и узнать, что за блоки стоят и как от них избавиться. И возможно ли это вообще.

ГЛАВА 16

Сегодня мы ужинали все вместе, впервые за неделю. Оказывается, мне этого так не хватало. Ловить на себе взгляды своих мужчин, полных ласки, любви и желания. Как бы случайно дотрагиваться до них, едва касаясь. Смотреть, как искрятся их глаза от счастья. Слушать, как прошел их день, чем они занимались вдали от меня. Рассказывать о своем дне. Получать искренние улыбки. И с каждым случайным прикосновением сгорать от желания. От желания получить большее. Атмосфера перестала быть семейной, в воздухе буквально чувствовался привкус секса и разгоряченных тел.

Поерзала на стуле, пытаясь принять более удобное положение. И поймала насмешливый взгляд Мика. Он чувствует мое желание, и ему доставляет это удовольствие. Его крылья носа то и дело пробуют воздух на вкус, втягивают запах. И это заводит меня еще сильнее. Мне не терпелось перейти в горизонтальную поверхность. Насладиться своими мужчинами, по которым так изнывает тело.

Я снова поерзала.

— Тебе неудобно? — с насмешкой спросил Мик. — Хочешь пересесть?

— Все в порядке, — буркнула.

— Может на диван сядешь? — а это уже Кит.

Да, да, я не обращала на них внимание целую неделю, заставила их поволноваться и теперь они мне мстят, заставляют желать их с каждой минутой все больше и больше. Кит, как бы случайно, потянулся за салатом и провел ладонью по моей груди, задевая сосок. Пришлось сквозь зубы втягивать воздух, лишь бы не застонать от немного болезненных и в то же время, невероятно приятных ощущений. Не знала, что Кит так может. От моего пугливого мальчишки практически не осталось и следа, и я безумно этому радовалась.

— С тобой все в порядке? — спросил Тим.

Вот про него я как-то забыла, погрузилась в свои ощущения и совсем забыла, что мы здесь не одни.

— Да, да, все хорошо, — заверила его. — Я, пожалуй, пойду в комнату, — и сбежала.

Только в комнате в полном одиночестве смогла вздохнуть. Но не расслабиться. Тело требовало получить разрядку, и я была полностью с этим согласна.

Чтобы хоть немного остыть, решила принять ванну. Воды быстро набралась, я добавила немного пены и ароматических

масел. Быстренько скинула одежду и погрузилась в горячее блаженство.

Долго ждать не пришлось. Я знала, что парни так же, как и я на взводе и скоро придут. Их появление встретила с улыбкой на лице. Я прикрыла глаза, лишь слушая, как быстро они скинули одежду, торопясь обнажиться. Чувствовала, как каждый из них погрузился в воду, по обе стороны от меня. Благо, ванная это позволяла. Я сидела все так же с закрытыми глазами, наслаждаясь обостренными чувствами. Я словно ощущала их, каждой клеточкой кожи.

Чувствовала, как руки Мика и Кита колыхались под водой. А потом почувствовала их на своем теле.

Кит начал ласкать мою грудь, в то время, как Мик занялся моими бедрами. От жарких прикосновений по телу прошлась волна удовольствия и я застонала, не сдерживая своих чувств.

Мужчины только этого и ждали. Прикосновения стали более настойчивыми, а Кит впился в мои губы страстным поцелуем.

Как же я скучала по ним. По этим губам и рукам, по телам сидевших рядом со мной. Водная гладь колыхалась от наших движений.

Руки Мика прикоснулись к самому сокровенному, принося разряды блаженства.

Кит перебрался с моих губ на шею, поцелуями — укусами продолжая доставлять мне удовольствие. Я больше не могла оставаться в стороне. Распахнула глаза и стала жадно рассматривать то, что мне принадлежит. Богиня, эти мужчины прекрасны своей естественной красотой. Румяные щеки, пылающие страстью и желанием глаза, напряжённые тела. От этой картины застонала. Сущность порыкивала от удовольствия и хотела взять все под контроль. Заставить мужчин подчиниться ей, но и им доставить удовольствие. Я ослабила контроль, позволяя своему второму я вступить в игру.

И вот, уже мои руки исследуют тело напротив. Ласкают бедра мужчин, подбираясь все ближе и ближе к самому желанному. Обхватывают наливные желанием естества, скользя ладошками вниз и вверх. В ответ получая стоны еле сдерживаемого наслаждения. Такая игра не продлилась долго.

Мик подхватил меня, удобно устраивая между своих ног. Я облокотилась на его грудь, и приподняла таз, позволяя погрузиться в меня. От плавного медленного проникновения, сладко застонала. Кит поймал мой стон своими губами.

Мик замер на секунду, наслаждалась долгожданным соединением наших тел. Я хотела позволить насладиться этим моментом, но сущность хотела действий. И я приподнялась,

высвобождая член Мика по самый кончик и резко погрузила его в себя. Это стало началом наших яростных, полных страсти и похоти движений. Громкие стоны разносились по помещению, и как бы Кит не старался заглушить их поцелуями, от его размеренных ласк языка, мне хотелось стонать еще больше и громче.

Недельная выдержка дала о себе знать. Тело Мика задрожало от оргазма, накрывшего его с головой. А укус в основание шеи, пустил дрожь наслаждения по моему телу, но не принес долгожданного оргазма. И я застонала уже от разочарования.

Кит аккуратно высвободил меня из объятий Мика, усаживая на своих бедрах. А сам откинулся на бортик ванной. Я чувствовала его желание и не хотела больше ждать. Мне хотелось доставить удовольствие этому мальчишке, что запал в душу и получить долгожданное освобождение.

Сделав несколько характерных движений, обхватила ладошкой каменный член Кита и направила в себя. Медленно, растягивая удовольствие, заставляя ещё больше сгорать от желания. Но Кит крепко обхватил мои бедра руками, и ворвался в мое тело одним резким движением. Мы застонали в унисон.

Хватка на бедрах усиливалась с каждым движением наших тел. Ещё немного и мир взорвался красками, принося долгожданный оргазм. Облокотила голову на грудь Кита, все еще чувствуя, как он изливается в меня.

На лице расползалась довольная и счастливая улыбка. Мик приобнял меня сзади, целуя в чувствительное местечко под шеей. По телу прошлись разряды, и я непроизвольно качнула бедрами, вызывая у Кита новый стон. Попой чувствовала вновь поднявшийся естество Мика. Чувствую, эта ночь будет долгой.

ГЛАВА 17

Арес.

Сколько я уже тут? Несколько дней? Неделю? А может и того больше…

После расставания с Анитой, чувствовал себя, как выжатый фрукт. Меня словно покинули все краски жизни. С потерей девушки, все стало казаться серым и обыденным. А моя сущность… она замолчала. Не проявляла себя и не показывала, словно заснула. Я чувствовал лишь боль и горе, исходящие от нее. И полностью ее понимал.

Всю эту неделю я только и делал, что сидел в комнате. В этот раз мы находились не в столице дроу, а черт пойми где. Город людей мы покинули на карете, а дальше перемещались порталами. И куда нас занесло, я не имел ни малейшего представления. Вокруг нас сплошной лес и только. Пытаться сбежать даже не пробовал. Во-первых, из-за этого пострадает Анита. А это последнее чего я хочу. Во-вторых, как я и говорил, понятия не имею где нахожусь. Ну и в-третьих, на меня опять надели браслеты, блокирующие магию.

Ещё несколько дней я сидел и плевал в потолок. Еду мне приносили регулярно три раза в день и в одно и то же время. Какие пунктуальные, черт возьми. Даже магией не мог проверить состав пищи, мало ли что в нее могли подмешать. Но голодовку устраивать не собирался. Мне понадобятся силы.

Сидеть здесь до самой смерти, я не собирался. Мне нужно лишь узнать планы Сайнары, понять, чего она добивается и где прячется. А там все зависит от быстроты действий. Связаться с отцом и доложить ему о местонахождении. А там уже и стража подоспеет и Сайнара наконец-то получит по заслугам. Я прям таки предвкушал этот момент. Конечно, если меня не убьют быстрее.

После обеда, за мной пришли.

— Но как? — только и мог спросить.

Передо мной стоял дроу, которого убила Анита. И ключевое слово — убила! Но на мертвеца он ничуть не был похож. Как такое возможно?!

И ещё его внешность словно изменилась. Черты лица заострились, придавая ему хищный вид. На лице появилось несколько тонких шрамов: два на щеке и один на подбородке. Похоже, тетушка наказала свою собачку. А волосы просветлели.

— Я выжил ради тебя, сладкий. Как чувствовал, что наша

встреча неизбежна.

— Ох, правда? — наигранно удивился. — А я вот, уже поминальную песню тебе сочинил.

— Смотри, как бы тебе не пришлось раньше времени сочинять для себя, — ядовито прошипел дроу.

— Я об этом позабочусь.

Больше не проронив и слова, меня проводили до нового кабинета, в котором меня ждала Сайнара.

Тот же стиль, идентичная мебель и неизменная дроуша, сидевшая во главе стола.

ГЛАВА 18

Анита.

На утро проснулась полная сил и желания в приключениях. Не знаю от куда взялся этот энтузиазм, но так я себя чувствовала. Казалось, что меня переполняет энергия и я готова свернуть горы. С таким замечательным настроением, растолкала своих мужчин. Мику нужно на работу, а у Кита с утра занятия. Пока парни умывались и одевались, побежала на кухню готовить завтрак. Тим, наверное, ещё спит, потому старалась не шуметь.

Удалось пожарить яичницу с помидорами ничего при этом не сжигая. Получилось бы просто превосходно, если бы я не забыла посолить. Ну да, кулинар из меня так себе. Но мужчины ушли довольными и сытыми. Поцеловали меня на прощание глубоким чувственным поцелуем, от которого хотелось наброситься на них и никуда не пускать. Но их ждали дела, а вот меня… И чем мне заняться? Тим спит так, что учиться будем позже. А сейчас что делать?

Решила прибраться в доме, но он оказался идеально чистым. Кто-то из мальчиков убирался? Скорее всего. Поэтому лишь помыла за нами посуду и снова стала думать, чем же себя занять.

Никакого хобби у меня нет, к искусству не тянет, петь не умею, играть на инструментах не люблю, хотя на некоторых и умею. Мне бы оружием помахать. А что, это идея!

Сбегала наверх, переоделась в более подходящую одежду, чем майка и халат и отправилась во двор. Для начала сделала растяжку, хорошенько разогрела мышцы и пробежала десяток кругов вокруг дома. Организм отвык от постоянных нагрузок и сейчас хотелось посидеть и отдохнуть. Но нужно приводить себя в форму. Я все ещё планировала стать стражем. Да, с Аресом вышел прокол и все пошло по наклонной. Но я все ещё хотела быть стражем, защищать своего подопечного, или просто свою империю, свой дом. Возможно, когда все закончится, я смогу исполнить свои планы.

Сделав ещё парочку кругов, решила начать с простого. Сделала дыхательные упражнения, размяла кисти рук и достала оружие. И только сейчас поняла, что у меня больше нет полноценной пары оружия. Один из кинжалов так и канул в небытие. Ну вот и нашлось ближайшее дело на сегодня. В лавке, где работает Мик не нашлось подходящего оружия. Но это ведь не значит, что в других его то же не будет. Так что, на сегодня запланирован поход в магазины в поисках подходящего оружия.

Но я не свернула тренировку, а продолжила. С одним кинжалом тренировка многим отличается чем, когда работаешь парными. Но так даже интереснее. Техника боя поменялась, собственно, как и нагрузка. Стало немного сложнее, к тому же, я привыкла работать с парным оружием. Но позанимавшись около часа, я осталась довольна.

Теперь можно идти в дом и будить Тима, если он еще не проснулся.

Для начала приняла ванную, тело было все потное и напряжённое. Вода смыла соль и расслабило тело.

Переоделась в лёгкое платье выше колен небесного цвета на тонких бретельках. Бюстгальтер под него не предусмотрен, но чашечки, встроенные в лиф, приподнимали грудь и делали ее красивой и объемной.

Покрутившись немного у зеркала, убрала еще волосы в хвост и отправилась будить Тима.

По старой привычке, забыла постучать и вошла без предупреждения. От картины, открывшейся передо мной, замерла. Сначала был шок и смущение, а потом я почувствовала тепло между ног и жар в животе. Я открывала и закрывала рот в попытке вздохнуть, как рыба на суше. Меня словно парализовало. Я должна была уйти, но не могла сдвинуться с места, захваченная откровенным видом перед собой.

Тим лежал на кровати полностью обнаженный. За этот почти месяц, он немного прибавил в весе и тело выглядело манящим. От напряжения рук и тела, выступали мышцы. Голова Тима была откинута назад, и он не замечал никого вокруг.

Сглотнула вязкую слюну, продолжая неотрывно наблюдать. О, Боги. Как это красиво и возбуждающе. Никогда не думала, что смотреть, как парень ласкает себя, на столько приятно. Одна рука Тима вцепилась в простынь, а вторая ласкала возбуждённый член. Внушительный, я бы сказала. Больше, чем у Мика.

Движения его руки то ускорялись, то замедлялись, то перебирались на мошонку. На головке выступила полупрозрачная смазка. Тим был близок к оргазму. И я поняла, что и сама недалеко от него ушла. Тело просто горело и требовало прикосновений. Мне нужно уйти, я не должна смотреть. Я должна была постучать, а не врываться в чужую комнату. Но не могла.

Ещё несколько быстрых движений, и Тим кончил с громким стоном и моим именем на губах. И я вскрикнула. От удивления.

Тимерлан моментально накрылся одеялом и посмотрел на меня глазами полными страха и удивления. А я сбежала, бросив напоследок:

— Извини.

Как ветер пронеслась по коридору и скрылась в своей комнате, жадно вдыхая воздух. Боги, как же стыдно, но и так возбуждающе. Перед глазами все ещё стояла картина обнаженного парня, который при оргазме выкрикнул мое имя. Черт! Почему меня это так завело? Я же не какая-нибудь секс маньячка и не завожусь от каждого обнаженного мужского тела!

Что со мной происходит? И главное, что происходит с Тимом?!

Он не заметил меня, не обратил никакого внимания на мое появление потому, что не услышал, как я вошла. Тогда почему он выкрикнул мое имя? Неужели… он фантазировал, что это не его руки ласкают его, а мои? Боги… От этой мысли мне стало ещё жарче, возбуждение и не думало проходить.

И что теперь делать? Как себя вести? Теперь, каждый раз стоит мне на него посмотреть, перед глазами будет стоять эта сцена. Да я даже посмотреть на него не смогу. Щеки сразу опалил румянец стыда. Как же не вовремя я зашла! Боги…

Но не могу же я отсиживаться в комнате всю оставшуюся жизнь, рано или поздно придется выйти. А парни? Они ведь поймут, что между нами что-то произошло и будут спрашивать. И что мне ответить? Что бесстыдно наблюдала, как парень доставляет себе удовольствие? Что как только увидела, не смогла пошевелиться и уйти? Что сама наслаждалась от наблюдения этой картины? Сказать, что меня привлекает Тимерлан? Что будет у меня еще один парень? Боги! Что мне делать?! Застонала от безвыходности.

А что, если просто сделать вид, что ничего не было? Сказать, что ничего и не видела? Так, зашла и пробыла там не минуты, а пару секунд? Ну, я же понимаю, взрослый мужчина и у него есть свои потребности. Но кое-что мне не даёт покоя… Почему на пике наслаждения, он произнес мое имя?

Отец говорил правду и Тим действительно хотел жениться на мне? Аррр… не об этом думать надо! Глупая женщина!

Пока я мучилась от собственных мыслей, сущность мурчала от удовольствия. Ее все устраивало! И угрызения совести эта похотливая кошка не испытывала! Как раз таки наоборот. Ей так сильно понравилось, что она хотела продолжения, но уже с нашим активным участием. Черт! Черт. Черт!

Мне срочно нужно успокоиться и взять себя в руки. Если подумать… Я ведь не специально застала Тима в неудобном положение? Верно, не специально. Я хотела уйти? Хотела! Мне стыдно за подглядывание? Стыдно! А свое имя мне послышалось? Послышалось. Вот и все, вот и ладно.

Время уже близилось к обеду и нужно выбираться из своего

убежища. Глубоко вздохнула и вышла из комнаты. И нет, это не я пробираюсь на цыпочках на кухню, и не я вздрагиваю от каждого шороха. Не я, сказала!

Я никогда не была такой трусихой и сейчас не время начинать ей быть. Поэтому, взяла себя в руки и обычным шагом преодолела лестницу. Тима ни в зале, ни на кухне не оказалось. Тоже сидит в комнате? Но он, наверное, даже не ел, а время уже… И наши занятия, их тоже нужно продолжить.

Похоже, мне придется идти к нему. И стоит извиниться еще раз. Вот только сказать легче, чем сделать. Стоило мне подойти к комнате Тима и на меня снова напал ступор. И воспоминания утреннего инцидента. Черт!

Я должна это сделать! Должна!

Пока не успела придумать тысячу и одну причину, чтобы уйти, постучалась.

— Тимерлан, можно мне войти? — и это мой голос звучит так пискляво?

Вместо ответа, дверь открылась. И у меня пропал дар речи, стоило посмотреть на Тима. Словно голова опустела, а язык отсох.

— Прости, — сказали одновременно.

— Это ты меня прости, — снова в унисон.

— Можно мне войти? — указала кивком на спальню.

— Да, конечно, — посторонился, пропуская.

Я не знал, как начать разговор и стоит ли это вообще делать. Наверное, нужно попытаться ещё раз извиниться и попросить забыть это утро. Да, так и сделаю.

Присела на кровать. Тим старался не смотреть на меня, и я заметила на его щеках румянец.

— Прости, что ворвалась утром без спроса. Я должна была постучать, но по старой привычке… В общем, прости меня пожалуйста. Впредь обещаю стучаться, — быстро выпалила.

— Ты не злишься? — спросил, смотря на меня из-под челки.

— Почему я должна злиться? Ты не сделал ничего плохого и… давай просто забудем то, что произошло. Я не хочу, что бы наши отношения испортились.

Я думал, этот разговор получится дольше и значительно труднее. Но видимо, Тиму было так же неловко, как и мне. И мы оба хотела замять эту тему. Не сказала бы, что стало легко, но я уже практически не мучилась угрызениями совести.

— Пойдем обедать и заниматься? — предложила с лёгкой улыбкой на губах.

— Конечно, — Тим тоже выдавил из себя подобие улыбки.

Через пару часов должен прийти Кит, а вечером Мик. И я

снова совершу попытку что-нибудь приготовить. Надеюсь и в этот раз мы не отравимся.

ГЛАВА 19

Время до вечера пролетело незаметно. Мы вместе с Тимом сумели приготовить тушёное мясо на обед и плотно поели. Следом позанимавшись немного теорией, приступили к практике. Вот тут-то, и начались проблемы. Во-первых, я сидела практически вплотную к парню и это стало меня нервировать. Я путалась в словах, а иногда и вообще выпадала из реальности, стоило ему задеть мое бедро рукой или грудь локтем. Сущность урчала, наслаждалась этими случайными прикосновениями. А я смущалась и злилась. На себя.

Во-вторых, мне пришлось несколько раз поправлять Тиму расположение рук и пальцев, если того требовали заклинания. И это тоже отвлекало. В итоге, мы выучили только половину запланированного на сегодня.

А потом я сбежала на кухню под предлогом готовить ужин. И все сгорело! Отбивная стала похожа на кусок жаренного картона.

Кит где-то пропадал, и я начала беспокоиться. Даже порывалась несколько раз идти его искать. Вдруг он тоже кого-то встретил и уйдет, как Арес? Одно воспоминание про принца и сердце снова сжимается. Мне становиться неспокойно.

Но понимаю, что своей опекой могу сделать только хуже. Сколько раз я твердила, что Кит свободная личность и может делать все, что его душе угодно. И сейчас, если я начну сторожить его, как верный пёс и контролировать каждое действие, то какая это свобода? Поэтому попыталась отвлечься и просто ждать. Ужин готовить начала еще в часа четыре и раз это не привело к успеху, решила заказать что-нибудь вкусное. По магофону отправила запрос в один из лучших ресторанов. Пообещали в течение часа доставить заказ.

Тим остался в гостиной читать книги, а я пошла отмывать кухню от моего пика способностей по готовке. Как раз это заняло у меня примерно час. В дверь раздался стук.

— Тим, забери заказ, — крикнула из кухни.

Мне осталось домыть еще несколько тарелок, и я свободна. А там уже и Мик придет. И надеюсь Кит. И Богиня, пусть у него будет веская причина так долго пропадать.

Помыла посуду и насторожилась. Тим давно должен был забрать заказ и принести его. Но стояла какая-то странная тишина. И где он может пропасть? В дверях? Или Сайнара?

Стоило только возникнуть этой мысли и я сорвалась с места и побежала в коридор. Первое, что я увидела — Тим. Облегчённо выдохнула и тут же насторожилась. Рядом с ним стояла девушка.

И нужно быть слепым, чтобы не заметить, как близко она к нему стояла и стоила глазки. Сущность была не рада проявлению такому вниманию со стороны этой особы. А я не стала вмешиваться. Ведь ничего такого не происходит. Но почему-то мне было неприятно наблюдать за этой картиной. Я начала злиться, когда эта настойчивая особа начала тереться своими… своим выменем об грудь Тима. И я почувствовала ее. Магию. Она словно толкнула меня в спину, и я споткнулась об угол дивана. Чем и привлекла к себе внимание.

— Анита, — облегчённо произнес Тим.

Девушка тоже обратила на меня внимание. Ее симпатичное личико скривилось. Она осмотрела меня с ног до головы, и я в свою очередь не упустила этой возможности. Сущность все больше и больше проявляла себя. Она требовала прогнать эту девушку, дать понять, что Тим наш. Но я не могла этого сделать. Потому что Тим не вещь и не принадлежит нам.

И я снова почувствовала магию. В первый раз, я думала, что мне показалось, но сейчас я отчётливо понимаю, что это не так. И с каждой секундой она просыпалась все больше. Я чувствовала, как по рукам прошлась сила. Опустила взгляд и заметила черные вены, проступающие на руках.

Почему сейчас? Что происходит? Почему я не могу контролировать свою магию? Я старалась, пыталась всеми силами взять свою тьму под контроль, не дать ей убить эту девушку. Она хотела этого. Я чувствовала, что с каждой минутой теряю контроль. Посмотрела на Тима, ища помощи. Но глаза наткнулись на испуганную девушку, и тьма стала распространяться вокруг меня. Глаза давно перестали быть зелёные, их поглотила тьма. И сейчас вокруг меня все погружалось во тьму, она пыталась добраться до этой человечки. И я не могла ничего сделать. Пыталась всеми силами, но не могла. Страх и злость смешались.

— Уходи, — с рычащими нотками попросила девушку, — быстрее.

Просить дважды не пришлось. Она была напугана до чёртиков, отпрянула от Тима и убежала. А магия исчезла, словно ее и не было никогда. Что за черт?!

Я снова и снова пыталась почувствовать магию внутри себя, но все мои попытки не увенчались успехом. Она снова пропала! Исчезла! Что со мной происходит?!

— Анита, ты в порядке? — ко мне подошел Тим, осматривая с беспокойством. И ища следы ушедшего гнева. Не найдя их, он немного расслабился.

— Я не знаю, — прошептала на грани паники.

Стоило девушке покинуть дом, как сущность успокоилась, и магия пропала. Этому должно быть объяснение. Всему есть объяснение и этому найдется. Должно найтись.

— Можно спросить? — Тим все ещё настороженно косился на меня. Наверное, я напугала его.

— Да, конечно. Спрашивай, что хочешь.

— Твои глаза и вены были черными. Почему?

— Это моя магия. Она проснулась, но почему, я не знаю, — растерянно ответила.

— Но ты говорила, что она пропала.

— Так и есть, но… я не знаю почему она снова пробудилась. И опять исчезла, я не могу найти источник, он не подчиняется мне.

— А если поискать в книгах? — предложил Тим.

— Навряд ли мы там что-то найдём, но можно попробовать, — согласилась. — Но позже, ладно?

Я правда хочу знать, что со мной происходит. Это не нормально, не говоря уже о том, что я смогла вновь ощутить вкус силы. Это было словно я вернулась из долгого путешествия домой. Словно я встала на крыло, совершила свой первый оборот, слилась с сущностью. И пусть я испытывала злость, но та эйфорию от вновь обретенных потоков, невозможно передать словами. И я скучала по этому. Скучала по своей магии, по силе, текущей по венам, по моему организму. Я хочу вновь испытывать это, но не на короткий промежуток времени.

До вечера я ходила поникшая и задумчивая. Все мысли были о магии, которую я потеряла. И о Ките. Его все не было. От беспокойства начала мерить дом шагами, злиться и психовать. Где можно столько пропадать? И почему нельзя предупредить?

Скоро уже должен прийти Мик, а мальчишки все нет.

Тимерлан ушел к себе в комнату, сказал, что будет изучать книги один. Я была благодарна за эту заботу, а сущность прониклась тёплыми чувствами. Тим больше не задавал вопросов, не пытался что-то узнать. Он просто решил мне помочь. А я в свою очередь должна помочь ему. Мы так и не обсудили тот момент про его боль. Я не знаю, что с этим делать. Отдавать ему приказы и причинять боль, я не могу. Про менталиста совсем забыла, нужно было найти его сегодня. Но все пошло не по плану. Завтра у нас снова сеанс с лекарем и Тим будет себя неважно чувствовать. Возможно Гелия что-то знает и стоит спросить у нее. Она живёт здесь несколько лет и город, и людей знает, как свои пять пальцев.

А чего собственно ждать? Поднялась в свою комнату и по магопочте отправила Гелии письмо с просьбой помочь. Если она

не знает, то спрошу у лекаря. Этот старичок уж точно должен что-то знать.

Ответ пришел быстро. У Гелии сейчас нет занятий и практика тоже закончилась. Но она решила остаться в Академии и подтянуть некоторые предметы, за одно и на следующий курс изучить интересующие ее темы. Прочитав письмо, облегчённо выдохнула. Она знает одного хорошего менталиста и попросит принять нас без очереди. Я быстренько нацарапала ответ с благодарностью и отправила ей. Пол дела сделано.

На первом этаже услышала шум и поспешила туда. Боги, надеюсь, Кит тоже пришел.

ГЛАВА 20

Кит.

Анита наконец-то пришла в себя после ухода Ареса. В тот момент я возненавидел его. Как он мог так просто уйти?! Просто взять и бросить ее? Нас?! Я не сожалею о том ударе, лишь жаль, что не ударил еще раз.

Неделю Анита практически не выходила из комнаты, и это пугало. Никогда не видел ее такой. С самого первого дня, она казалась мне такой сильной и смелой. И тут я увидел ее совершенно разбитой. Мы не находили себе места. Мик переживал чуть ли не больше меня. Он чувствовал ее, ведь она его пара. Не представляю, как это, чувствовать кого-то, но хотелось бы узнать. Хотел бы я понять, что чувствует ко мне Анита. Нет, я знаю, что она любит меня. Но чувствовать кого-то это ведь так… так прекрасно. Жаль, я не испытаю этого.

Неделю я ходил, как в воду опущенный и пытался сам себя уговорить, что это только временно. Пройдет еще немножко времени, и наша Анита вернётся. И это случилось. Она снова стала той самой девушкой со смелым и сильным взглядом и улыбкой не только на губах, но и в глазах. Как же мне этого не хватало!

Мы все радовались ее возвращению. И Тимерлан тоже. Этот парень немного странный, но я его понимаю. Он ведь тоже жил в рабстве, как и я. Да ещё и воспоминания потерял. Но его взгляд… то, как он смотрит на Аниту, меня нервирует и злит. Я бы сказал, что ревную Аниту к нему.

Нужно быть слепым и глухим, что бы не заметить, как они друг к другу относятся. Анита искренне и сильно любит принца Тимерлана, и не скрывает этого. Только видно, что любовь эта особенная, не такая как у нас. Она словно с ним одно целое, и это тоже бесит. А вот Тим смотрит на нее грустными жадными глазами, словно она для него глоток свежего воздуха. Но Анита не замечает этих взглядов или не хочет замечать.

Мои лекции проходят лучше, чем я ожидал. Нет, во дворце меня тоже неплохо обучали, но тут я чувствовал себя свободнее. Мне не делали поблажек потому, что сам император нашел учителей. Тут никто не знал, что я мужчина дочери императорского брата. Здесь я был просто самим собой. И мне это нравилось. Каждый день я привыкал к этой свободе и жизни, где не нужно выполнять чьих-то приказов и не ждать, когда получишь очередной удар в спину. Мне нравится такая жизнь. И все

благодаря Аните. Эта женщина так много для нас делает и я хочу отплатить ей хоть чем-нибудь.

* * *

На днях я нашел подработку и сегодня мой первый день. После лекций сразу побежал в одну из таверн, недалеко от академии. Работа не сложная, но долгая. В таверну требовались грузчики, и за срочность работы платили золотой. Конечно, на него многого не купишь, но я хотел сделать приятное для своей… девушки? Или кто я для нее? Тот браслет что-то значит? Я ее жених? Хотел бы я им быть. Или парой.

Проработал до позднего вечера, ушел уставшим, но счастливым. Забежал по пути домой в одну из цветочных лавочек и купил большой букет красных мортов. Невероятно красивые, но и дорогие цветы. Бутоны большие, раскрытые, с лепестками в форме ромба. Я отдал все деньги, прихватил букет и поспешил домой. Анита, наверное, волнуется.

А дома меня встретили два осуждающих и один злой взгляд. Кого-то сейчас прибьют, и чувствую, жертвой буду я.

ГЛАВА 21

Анита.

Я помчалась вниз, перепрыгивая через две лестницы. Боги, пусть это будет Кит. Но нет. Микаэль вернулся с работы.

Он сразу почувствовал, что что-то не так.

— Что случилось?

— Кит с тобой? Его до сих пор нет дома. Я не знаю где он. Вдруг Сайнара забрала его? Или его убили? Или…

— Успокойся, — Мик сжал мои плечи, заглядывая в глаза. — С ним все будет в порядке. Давай подождем еще пару часов и если он не вернётся, пойдем искать.

— Хорошо, — согласилась под уверенным взглядом Мика.

И клянусь, я правда пыталась ждать. И ждала. Час. Потом начала снова измерять шагами дом и проклинать все на свете. Завтра же пойду и куплю переговорники, на всех сразу. Ещё пол часа меня пытались усадить на место и накормить. Но мне и кусок в горло не лез. И вот, когда второй час истекал, входная дверь открылась.

Сперва я увидела огромный красивый букет красных цветов, а потом и счастливые глаза Кита, которые медленно приобретали обеспокоенное выражение. А я разозлилась. Чтобы скрыть дикий страх, я разозлилась.

— Где ты был? — обманчивым спокойным тоном спросила Кита.

— Сюрприз, — неуверенно пробормотал мальчишка.

— Какой к черту сюрприз? — прорычала, подходя к нему.

— Вот, сюрприз, — выставил перед собой букет. — Для тебя.

Я на столько удивилась, что растеряла весь запал. Он купил мне цветы? Но от куда деньги?

— Но как ты…

— После учебы, я нашел подработку и в общем-то вот.

Я взяла протянутый букет и вдохнула умопомрачительный запах цветов. Ругаться перехотелось. От такой нежности, я лишь хотела его обнять и зацеловать. Протянула букет рядом стоящему Мику, и сжала Кита в крепких объятиях.

— Большое спасибо за такой чудесный букет, — прошептала. — Но никогда больше так не делай. Я так испугалась.

— Прости, — меня прижали к себе ещё крепче. — Я просто хотел сделать тебе сюрприз и не подумал, что ты так сильно будешь волноваться. Прости.

— Я не хочу тебя потерять, — проговорила на грани слышимости. — Пообещай, что всегда будешь предупреждать меня. Обещай.

— Обещаю, Анита.

— Хорошо, — разомкнула объятия. — Раз все в сборе, пойдёмте ужинать.

Что-то я проголодалась, желудок заурчал, подтверждая мои мысли.

ГЛАВА 22

Проснулась посреди ночи от беспокойного чувства. Сперва подумала, что просто приснился кошмар. Но было что-то не так. Я чувствовала, как мурашки пробежали по коже, а сердце стало гулко стучать. Сущность проснулась и насторожилась. Я напряжённо осматривала комнату, пытаясь отыскать источник опасности, но все было спокойно. Проверив ещё раз, немного успокоилась. Но уснуть все равно что-то мешало.

Парни спали спокойно, не чувствуя опасности. Возможно, у меня действительно разыгралась паранойя и я лишь придумываю то, чего нет. Но после близкого общения с Сайнарой, можно не только параноиком стать.

Видимо, я и крепкий сон, две несовместимые вещи. Просто лежать и смотреть в потолок, не было никакого желания. Поэтому тихонько поднялась и вышла из комнаты. На секунду задержалась в коридоре, смотря в сторону комнаты Тима. Интересно, он тоже спит? А если нет? Может… тряхнула головой, отгоняя мысли в сторону и спустилась на кухню.

Поставила греться воду в чайнике и принялась готовить себе лёгкий перекус. Есть на ночь вредно, но кого это волнует? Быстренько порезала овощи и заправила маслом. Вода вскипела, и я заварила себе крепкий чай с мятой. Аромат вызвал улыбку. Тимерлан тоже любит мятный чай. Что-то мысли у меня не в ту сторону уходят. Неужели на меня так сильно повлиял тот инцидент утром? Не знаю, но явно что-то изменилось.

Неожиданно сзади меня обняли крепкие руки, а подбородок положили на макушку. Кит практически одного роста со мной, значит это Мик. Хотела повернуться, но меня удержали на месте, крепче сжимая в руках.

— Не шевелись, Ти-эль. Давай постоим так немного, — хриплым грудным голосом попросил Тим.

— Тимерлан? — удивилась и ещё больше завозилась.

— Успокойся, это всего лишь я, моя Ти-эль, — почувствовала невесомый поцелуй в макушку.

Что происходит? Почему Тим опять называет меня этим прозвищем? Он ведь не помнит ничего!

— Тим, что происходит? — спросила, обеспокоенная ситуацией.

— Я скучал, — ответил, проигнорировав мой вопрос.

Я снова почувствовала поцелуй в макушку, следом более ощутимый в плечо.

— Тимерлан, ответь на мой вопрос, — настойчиво повторила,

пытаясь отгородиться от приятных ощущений.

— Я не знаю, Ти-эль. Мне страшно, — его руки сильнее сжали мою талию, надавливая пальцами на живот.

— Позволь мне повернуться, — попросила.

Я должна увидеть его взгляд. Я должна понять, что происходит. Это не нормально, тут ей даже и не пахнет. Боги, надеюсь, у Тима не раздвоение личности, появившиеся на почве стресса и пятилетней жизни у Сайнары?

Хватка ослабла, и я смогла повернуться. Только я так и не успела поднять взгляд. Моими губами завладели. Напористо, но в то же время нежно. Я приоткрыла рот от удивления, чем и воспользовался Тимерлан. Он углубил поцелуй, завладевая моим ртом и подчиняя меня. И я ответила! Ответила на этот полный прежних чувств поцелуй.

В пятнадцать я впервые в жизни напилась. Не специально, я выпила лишь два бокала вина, но этого хватило моему организму. Это было мой день рождения. И справляли мы его вдвоем с Тимом. Мы сидели возле озера под красивым закатом, наслаждались друг другом, и открывшимся видом. Я выпила и Тим тоже, нам было весело и все случилось слишком быстро. Мы начали дурачится, Тим повалил меня на траву, и мы застыли, смотря друг другу в глаза. Не знаю кто из нас потянулся первым, но тогда случился мой первый поцелуй. Он был нежным и чувствительным, идеальным для меня. Но на следующий день мы повели себя, как ни в чем не бывало. Так началась и закончилась романтика между нами.

И сейчас, чувствуя знакомые губы, все такие же мягкие и сладкие, я не могла сдержаться и оттолкнуть его. Просто не могла идти в разрез с собственными чувствами. Тим разорвал поцелуй, сделал глубокий вдох и снова поцеловал меня. Я привстала на носочки, обнимая его за шею и притягивая ещё ближе. Тим подхватил меня за талию и посадил на тумбу, не прерывая поцелуй.

По телу прошлась волна возбуждения, практически причиняя боль. Так сильно я его хотела, так сильно хотела почувствовать его. Руками приподняла майку и прикоснулась к разгоряченной коже живота. И застонала от непередаваемых ощущений. Так хорошо и сладко. Только Тим ещё слишком худой, прямо как и Кит.

Мысли о мальчишке словно что-то переключили обо мне. Я поняла, что делаю и с кем. Разорвала поцелуй.

— Стой, — схватила за руки, что тянулись к моей груди. — Подожди Тим.

Но он будто и не слышит меня. Поцелуи перешли на шею,

нежно покусывая и царапая выступившими клыками. Руки сжали край тумбы, и она не выдержала такого натиска, треснула и осыпалась щепками.

С Тимом что-то происходит и это что-то мне очень не нравится.

— Тимерлан, посмотри на меня, — ноль реакции. — Тим, ну же, — попросила ласково, словно приручала дикого зверя.

Но снова не увидела никакой реакции. Его слишком сильно занимала моя шея. Укусы стали ощутимее, но он тут же зализывал их, стоило мне только вскрикнуть или зашипеть. Попыталась оттолкнуть его, но мои руки прижали к уцелевшей местами тумбе и пригвоздили железной хваткой. Твою мать!

— Тимерлан, если ты сейчас же не отпустишь меня, я прибью тебя. Видят Боги, я действительно прибью тебя! — начала злиться.

Это уже не было похоже на поцелуйчики и все, что за ними следует. С Тимом что-то происходит. Но я не чувствую опасности, а скорее наоборот, словно сейчас что-то случиться, но это не будет чем-то плохим. И сущность, паршивая кошка наоборот льститься к Тиму! Да, они, что сговорились?!

На мое сопротивление и попытки прекратить все, меня укусили сильнее, заставляя замереть. Вот только бешеный демон, готовый вскрыть мне вены, тут не нужен. И что делать? Спокойно сидеть и принимать все, как должное? Да никогда! Но что тогда делать?!

А если попробовать выпустить сущность? Не думаю, что от этого станет хуже. Сущность была только рада такому исходу и с радостью и огромным воодушевлением выползла наружу. Ногти удлинились и заострились, клыки прорезались и чувства усилились. Запах стал более насыщенным и таким возбуждающем, слух обострился. Я слышала, как Тим тихонько порыкивал от удовольствия, продолжая терзать мою шею. Он словно искал подходящее место для более глубокого укуса. О-о, нет, так не пойдет. А вот сущность все устраивало, и она словно… словно ожидала чего-то. То, что последовало дальше, невозможно объяснить никакими словами и эпитетами.

Тим резко погрузил свои клыки мне в шею, я вскрикнула от мимолетной боли и замерла, не в силах пошевелиться.

По моим венам потекла магия, ее прорвало сильным потоком, от чего я не смогла сдержать новый вскрик. Тим сделал несколько глотков и оторвался от моей шеи, утробно рыча и слизывая с губ мою кровь. И в этот момент моя сущность взяла контроль, и я резко укусила Тима в шею. Магия окутала нас двоих куполом непроницаемой тьмы, пряча в этом куполе. Шею

обожгло, я оторвалась от Тима и не могла отвести взгляд. Там, где я его укусила, образовалась татуировка. Фиолетово-голубой замысловатый узор с вплетенными рунами, начинался от уха и заканчивался под майкой, скрываясь от глаз. Этого просто не может быть! Тим не может быть моей парой! Моя пара — Мик! Но все указывало на обратное. Доказательство было у меня перед глазами. Но как такое возможно?!

Готова поспорить, у меня точно такая же татуировка, и это она обожгла меня парой минут назад. И моя магия вернулась. После образования связи с Тимом, она успокоилась и больше не причиняла боль. Я снова могла чувствовать ее и, готова поспорить, пользоваться ей я тоже могла. И если подумать, то моя магия исчезла еще в подвале у Сайнары. Возможно я как-то почувствовала рядом Тимерлана и магия отреагировала. Так всегда происходит у демонов, нашедших свою вторую половинку души. И магия не могла стабилизироваться пока мы не закрепили связь, не связали друг с другом.

Но что мне теперь делать? Сказать «— Извините парни, но у нас прибавка в семье» или «— Вы же не будите против третьего?» Черт! Черт! Ладно, разберемся с этим позже. Для начала нужно взять себя в руки и развеять магию, потом поговорить с Тимом и парнями. Ну вот, легче простого. Наверное. Нет. Для начала поговорю с Тимом, а потом уберу купол. Не дай Боги он попробует сбежать.

Вот только с Тимом творилось что-то не ладное. Его глаза лихорадочно блестели, осматривали меня с ног до головы, задерживаясь на шее где по мимо нашей с ним связи виднелась, и наша с Миком брачная татуировка, и по руке с браслетом, связывающим нас с Китом. Я видела, как в его глазах вспыхнул гнев. Он поднял на меня взгляд полный злобы и зарычал. Резко преодолел пространство, разделяющее нас, и начал когтями отдирать браслет. У него ничего не выходило, браслет давно стал татуировкой. От этого он зарычал еще сильнее и стал просто царапать мне кожу до крови.

— Прекрати! Тим! — пыталась выдернуть руку, но в ответ услышала ещё более грозный рык. — Хватит! Мне больно! — уже кричала на него.

Мои слова о боли остановили его, и он просто стал испепелять взглядом татуировку на руке.

— Убери это! — указал на мою руку.

— Не могу! И не буду! — возразила.

Кровь остановилась, но царапины не заживали. Вот она прелесть когтей демонов. Раны нанесенные ими долго заживают, и магия тут не помощник.

— Убери! — снова зарычал на меня. — Убери!

Ну все, хватит. Рычит на меня, как озлобленный демон, кем он в принципе и является. Ведет себя странно, орет на меня и указывает, что делать. Да, видимо теперь мы пара. Но это не дает ему никакого права так себя вести!

— Хватит Тимерлан! — строго осадила его. — Ты странно себя ведешь и ничего мне не объясняешь. Мне надоело это слушать! Когда успокоишься — поговорим.

Попыталась оттолкнуть его и обойти, но меня снова схватили за руки. Да сколько можно то?!

— Не отпущу! — и так посмотрел, что у меня не осталось ни одного сомнения в его словах. Но и я сдаваться не собиралась.

— Отпусти, сейчас же! — уже я начала рычать на него.

— Нет! Ты моя!

И в доказательство своих слов снова завладел моими губами. Только сейчас я была зла, как черт знает кто! Сомкнула плотно губы и не шевелилась. Бросив попытки добиться от меня ответа, он снова перешел поцелуями на шею. Только в этот раз не было никаких укусов. Обманчиво расслабилась, откинула голову, открывая ему доступ к шее. Он почувствовал, что я больше не сопротивляюсь и перестал держать мои руки. Чем я и воспользовалась.

Выдернула руки, и ударила Тима в бок. Сущность была не согласна с моими действиями, но мне было все равно. Я была жутко зла. Тим отступил от меня на несколько шагов, не веряще смотря, словно не мог и подумать, что я способна на такое. Я воспользовалась его замешательством. Схватила за руку и резко дернула на себя, заламывая ее и становясь позади Тима. Прижала его к тумбе грудью, все так же крепко держа за руку. Выпустила силу, заставляя подчиниться, прогнуться под натиском.

— Что с тобой происходит? Почему ты так себя ведешь? — но Тим молчал и это разозлило меня ещё больше. — Отвечай!

— Прости, — ответил слабым голосом.

Как-то быстро он растерял свой запал. Да и голос стал неуверенным и слишком тихим. Словно его подменили и вернулся прежний тихий Тим.

На свой страх и риск, отпустила его руку и отступила на несколько шагов. Тимерлан осторожно разогнулся, словно в любой момент ожидал нападения, и повернулся ко мне лицом. В его глазах стоял чистый страх вперемешку с болью и растерянностью. От собственника не осталось и следа. Впрочем, как и от его воспоминаний.

— Почему я здесь нахожусь? Что происходит? — со страхом в голосе спросил Тим. Твою же ж мать!

— Что последнее ты помнишь? — решила проверить свои догадки.

— Мы поужинали, я пошел в свою комнату и сел за книги, а потом лег спать и оказался здесь. Почему ты делала это со мной?

Мои опасения оправдались, у Тима раздвоение личности. Одна личность — старый Тим, у которого своенравный настырный характер и целые воспоминания. А вторая личность.

— Тим, который ничего не помнит и слишком мягкий. И если так и будет продолжаться, эти его раздвоения личности, ни к чему хорошему это не приведет.

— Нам придется многое обсудить. Только сперва нужно убрать купол и дождаться пробуждения парней, их это тоже касается.

— Хорошо, — вот он покладистый Тим, вернулся на свое место.

Вот только ждать пробуждения Кита и Мика не было необходимости. Стоило мне развеять купол, как на меня посмотрели две пары глаз, полные облегчения и в то же время боли.

ГЛАВА 23

Первым в себя пришел Мик. Он шел ко мне с каким-то обреченным выражением лица и в то же время суровым и… злым. Подошел и провел пальцами вдоль татуировки нашей с Тимом связи. Я не шевелилась, не пыталась отойти, лишь подставила шею для его дальнейшего просмотра.

— Как такое произошло? — глухим голосом спросил Мик и отступил на шаг.

Кит молча наблюдал за нами, не совсем понимая, что происходит. Но уверена, на подсознательном уровне, он понимал, что ничего хорошего.

А на Тима вообще было страшно смотреть. Он словно пытался спрятаться от чужих глаз, стать как можно незаметнее. Его поведение сейчас напоминает Кита, когда мы только встретились. И так не должно быть.

Как можно объяснить случившиеся, если я сама не понимаю, как это произошло? Почему вся моя жизнь такая запутанная?

И как вообще возможно иметь несколько пар? Это же нереально! Черт!

— Давайте сядем, — махнула рукой на стол.

Мы все расселись, а Тим так и продолжал стоять, стараясь не смотреть на нас.

— Тимерлан, садись за стол.

— Нет, — еле слышно ответил.

С удивлением посмотрела на него и поняла, почему он не хочет садиться. Его сущность выходит из-под контроля. Когти то появляются, то исчезают, магия светится на кончиках пальцев. Готова поспорить, это реакция на Мика с Китом. Демоны по сущности собственники и для него все произошло слишком быстро. Обретение пары, конкуренты. И сейчас он пытается совладать с собственными чувствами, но выходит не очень.

— Иди в комнату, быстрее.

Дважды повторять не пришлось. Тим подорвался с места и стрелой пронесся мимо нас. Я услышала хлопок двери и шум громящийся комнаты. Ему нужно выплеснуть свой гнев, дать свободу сущности и успокоиться.

А мне предстоит кое-что объяснить Мику с Китом.

— Что с ним? — Мик морщился от каждого грохота наверху.

— Я не знаю, как такое возможно, — начала свой рассказ.

Рассказала все, не утаивая ни поведение Тима, ни поцелуй, ни своих чувств. Мне было стыдно и грустно, а еще страшно. Страшно что Мик с Китом не смогут принять этого и уйдут от

меня, как и Арес. Кому нужна девушка, у которой чувства к четырем мужчинам?

— То есть он твоя тоже твоя пара? — спросил Кит.

— Да.

— Но как? А как же Мик?

— Мик тоже моя пара. Но как такое может быть, я не знаю. Все слишком странно. И это поведение Тимерлана, на какое-то время к нему вернулись воспоминания, но они снова исчезли.

— Его метка отличается от моей не только по цвету, но и по знакам, — заметил Мик.

То что она отличается по цвету, это естественно. А вот на счет рун, вот это странно. Я ведь так и не видела, какая татуировка появилась на моей шее, и сейчас самое время проверить.

Зеркало показало то, что я не видела. И я снова замерла от шока. Руны действительно были другие, необычные и некоторые значения я не знала. Руна связи, горела ярче всего, свидетельствуя, что чувства были искренними и взаимными еще до сплетения наших аур и существ.

Руна брака и истины я так же узнала, а вот другие, как бы не напрягала память, узнать не удалось.

— И что все это значит? — спросила, не обращаясь ни к кому конкретно.

Все произошедшее выбивает из колеи. Ну вот куда мне ещё один мужик? Что мне с ними делать? Коллекционировать? Черт! Зато теперь понятно из-за чего моя магия дала так называемый сбой. Причем, рациональное такое объяснение. И я рада возвращению магии, теперь я чувствую себя полноценной и сильной. Даже страх перед Сайнарой отошел на второй план. Нет, за парней мне все так страшно, но за себя больше не боюсь.

— Что ты будешь с этим делать? — поинтересовался Мик.

— Честно? Я понятия не имею, Микаэль, — призналась.

— То, что ты его не бросишь, мы уже поняли, — в его тоне скользили нотки раздражения. — И нет, я не злюсь на тебя, — предугадал мой вопрос, — и Кит, уверен, тоже.

— Я не злюсь, — подтвердил мальчишка.

Пусть они и не злились на меня, но злились на саму ситуацию. А кому такое понравится? Мне бы точно не понравилось. Да я бы бушевала от гнева!

— Я не заслуживаю вас.

— Заслуживаешь, — мальчики подошли ко мне и обняли. — Ты замечательная, Анита. И да, мне не нравится, что у тебя есть кто-то кроме меня, но я люблю тебя и знаю, что ты любишь меня. Я не собираюсь от тебя отказываться, ты моя душа и моя пара.

— Я не твоя пара, — заговорил Кит, прижимаясь ко мне сильнее. — Но хотел бы ей быть. Но даже так, я все равно тебя люблю больше всего на свете и никогда не уйду.

Я действительно не заслуживаю их. Не заслуживаю преданности и любви, которую они мне дарят. Они — моя подарок матушки Судьбы, мой мир и мое сердце. Не представляю другую жизнь, где не было бы моих парней.

— Я тоже вас люблю, сильнее, чем боги любят свой мир.

На верху грохот не утихал, наоборот, становился все яростнее и яростнее. Если Тима не остановить, навряд ли что-то уцелеет.

— Иди, — Мик как всегда угадывал мои мыли.

— Уверен? — переспросила.

— Ты нужна ему сейчас. Да и в разрушенном доме жить не хочется, — попытался пошутить.

Нежно поцеловала парней, пытаясь передать в поцелуе свои чувства и показать, как сильно их люблю. И отправилась к Тимерлану. Не знаю, что меня ждет наверху и каким будет наш разговор, но он необходим.

ГЛАВА 24

Поднималась с каким-то опасением и предвкушением. Сущность заводила серенады и просто рвалась к своей обретенной паре. И я рвалась вместе с ней. Все же, когда пара образуется из чистокровных демонов, да еще и с королевской кровью (пусть самая малость, но во мне она тоже есть), ощущения немного другие. Две сущности тянуться друг к другу, хотят соединиться, поглотить друг друга. После соединения сущностей, привязка закрепиться окончательно, и мы с Тимом сможем чувствовать друг друга на расстояние, читать отголоски эмоций друг друга и улавливать мысли, которые хотим показать. Это удивительное чувство. Сейчас я чувствую лишь самую малость, но вскоре меня полностью поглотит желание присутствовать рядом с парой каждую секунду, дотрагиваться до него, чувствовать запах. С Миком такого не было потому, что наши сущности разные. Пусть моя и признала в нем пару, но как младшего. В Тиме же она видит равного. Не сильнее, не слабее нас, а именно равного.

Но меня все еще интересует вопрос, как возможно иметь две истинные пары. Можно любить несколько человек, связать друг друга узами брака, пройти обряд, но, чтобы именно ИСТИННЫХ оказалось двое, никогда не слышала.

Прежде, чем войти, постучалась. Ради приличия. Хотя не уверена, что именно сейчас приличие составляет главную роль. Дверь мне распахнул злющий демон. Это был все тот же Тим, лишенных воспоминаний, но только пылающий от ярости.

— Впустишь? — пыталась рассмотреть, что стало с комнатой. Удалось увидеть лишь поломанную мебель.

Тим отошел, впуская меня и закрывая дверь, отрезая мне путь для бегства. Но я и не собиралась сбегать.

— Поговорим? — предложила, ища место где можно присесть.

Да уж, ремонт все-таки придется делать. По мимо сломанной мебели, все стены исполосованы когтями, где-то образовались вмятины, наверное, кидал мебель в стену. Нам уезжать меньше чем через месяц, до этого времени нужно все исправить. Интересно, а в спальне такая же разруха, как и в гостиной? Проверять не хотелось.

— Ты злишься. Почему? — спросила парня.

У него есть множество причин для злости. Возможно из-за Мика с Китом, возможно из-за раздвоения личности, а возможно и из-за обретения пары. Поэтому, я хотела узнать точную причину.

— Не знаю, — раздраженно ответил и тут же вжал голову в плечи.

Это точно Тим, который лишился воспоминаний. Он до сих пор боится сказать что-то не то, боится быть грубым или не отвечать на мои вопросы. И ещё эта его боль, которая появляется, если я ему ничего не приказываю. Странно все это. И страшно.

— Это из-за потери памяти?

— Нет… да… не знаю. Я не помню, что было на кухне, а сейчас злюсь и тоже не понимаю почему. Что со мной происходит? — вопрос прозвучал жалобно.

Пусть я и не магистр магии и не сам император, но тоже многое знаю. Тим больше боится, чем злиться. Злость просто защитная реакция. А еще его терзают сомнения. И никто кроме меня не поможет их развеять. Просто слова, что все будет хорошо не помогут.

— Иди ко мне, — позвала, освобождая ему место на чудом уцелевшей половике дивана.

Тим безоговорочно послушал меня и сел рядом. В его глазах таилась надежда, что я смогу помочь и решу проблемы. И я надеюсь, что так оно и будет.

— Помнишь наши первые уроки магии? Помнишь те ощущения, когда ты впервые почувствовал потоки? — дождалась кивка и продолжила. — Закрой глаза, сделай глубокий вдох, да, вот так. Что ты видишь? Опиши мне подробно.

— Потоки, очень много потоков и все разных цветов и форм. Какие-то вижу четко и ясно, а какие-то смутно. Так и должно быть? — не открывая глаз, спросил Тим.

— Да. Нам не подвластна вся магия, которая существует. Но сильные маги могут видеть разные потоки, не только свои. Кто-то видит больше и лучше, кто-то лишь несколько дополнительных нитей и то не четко.

— А ты, ты много видишь?

Порой больше, чем хотелось бы.

— Да.

— Эти потоки должны помочь мне?

— Не то чтобы помочь, но хуже точно не сделают, — не стала приукрашивать.

— И что мне нужно делать дальше? — решительно спросил мой демон.

— Для начала попробуй расслабиться, присмотрись к потокам, но не трогай их пока, — дала время сделать задуманное и продолжила. — Теперь попытайся убрать все лишнее, оставь только нити, принадлежащие тебе. Почувствуй их, коснись.

Снова несколько минут ожидания и последовал кивок от

Тима, подтверждающий, что он справился и готов к продолжению. У него получается быстро справляться с магией. Наверное, старые умения (хотя он их и не помнит), все равно вносят свою лепту.

— Теперь найди нить, отвечающую за твою магию и память, — снова кивок. — Медленно направь эти два потока друг на друга, словно приглашая. Если почувствуешь препятствие, боль или какой-либо дискомфорт, тут же прекращай.

Тим стал выполнять указания, а я следила за малейшим изменением его ауры и выражением лица. Брови нахмурена, на лбу образовалась складка, губы сжаты в тонкую линию. Не знаю сколько мы так просидели: пять минут или полчаса, все это время я пыталась одновременно не только следить за Тимом, но и отдергивала сущность. Ей так и хотелось дотронуться до Тима, почувствовать его сущность, напроситься на ласки и одобрения. Мне и самой хотелось дотронуться до своей обретенной пары, но нельзя мешать и сбивать концентрацию.

Губы Тима сложились в букву «О», а брови удивленно взлетели. Следом глаза распахнулись и на меня посмотрели родные глаза со смесью шока, недоверия и счастья.

— Ты моя пара? — прошептали его губы.

— Да, а ты моя, — подтвердила.

С помощью потоков и их соединения (такое в Академиях не практикуют, но дядя любил меня учить чему-то новому, а я была и не против), невозможно вернуть память прошлых лет, но посмотреть недавние воспоминания можно. Конечно, они будут немного мутные, но суть передать могут.

— Но как? Как такое возможно? У тебя уже есть пара! — Тим вскочил и заметался по комнате. — И почему я не помнил этого? Во мне живет кто-то еще? Такое может быть?

— Тим, — позвала парня, но меня не слушали.

— И как мне быть? А что, если другой я, сотрет мою личность и заменит меня? Что тогда? Я исчезну?

— Тимерлан, — и снова промах.

— Что мне делать? Это лечиться? А пара? Это просто что-то невозможное! Не могу поверить!

Тимерлан метался из угла в угол, как загнанный в клетку зверь. Меня он совершенно не слышал, словно меня здесь и не было.

Если словами не получается достучаться, попробуем другим способом. Я и так планировала это сделать. Так чем не подходящий момент?

Выпустила сущность и в ту же секунду оказалась рядом с Тимом, захватывая его лицо в плен своими ладонями, и заставляя

смотреть на меня. Сущность получила полную свободу действий и стала этим наслаждаться, а я просто доверилась своему второму «я».

С лица ладони плавно опустились на плечи, погладили и стали опускаться дальше. Прошлись по груди, нежно оглаживая ее. Не было никакого сексуального контекста, мы хотели просто успокоить нашу пару, предать ему уверенности в нас и в наших чувствах. Дать понять, что он не один, что мы всегда будем рядом.

И у нас получилось это сделать. Постепенно Тим успокоился, послышался облегченный выдох и меня обняли крепкие руки. Мы просто стояли по середине комнаты, даря друг другу чуточку своего тепла и своей надежды на лучшее. Наши сущности тянулись друг к другу, ласкали и ликовали. Невозможно передать словами, какие чувства я испытывала в данный момент.

Я не знаю, что будет дальше, будущее мне неизвестно. Порой я об этом очень жалею, но в то же время и рада, что этот дар обошел меня стороной. Видеть будущее страшно. Ты можешь знать о том, что произойдет дальше, предугадать чью-то смерть, но не факт, что ты сможешь помочь. А видеть чью-то смерть, особенно близкого человека, последнее чего бы мне хотелось.

— Как себя чувствуешь? Стало лучше? — спросила Тима.

— Сейчас намного лучше. Ты ответишь на мой вопрос?

— Конечно. Что ты хочешь узнать? — отстранилась от парня, чтобы видеть его лицо.

— Ты не жалеешь о том, что случилось?

Я ожидала этот вопрос, знала, что он задаст его. И ответ я знала заранее.

— Я не жалею и никогда не пожалею, — ответила.

Да, все произошло слишком неожиданно. Я никогда не думала, что такое вообще может произойти. Но я не жалею о нашей связи. И не потому, что это дар богов и отвергать его — делать себя несчастным. Нет. Я всегда любила этого харизматичного парня, с широкой улыбкой и смехом в глазах. Порой он был истинным демоном и жутко бесил меня. Но он всегда был частью меня и моей жизни.

— Спасибо, — меня снова притянули в объятия.

ГЛАВА 25

Арес.

— Какая дополнительная защита стоит за защитным контуром? Эта ведь не единственная защита, я права? Твоя темная должна была рассказать императору о моих планах.

Сайнара пыталась который день узнать о новой защите замка, и мне приходилось рассказывать все, что я знаю. Если не отвечу, она пойдет за Анитой.

Вот только, я мало чего знаю, просто не интересовался этим фактом. Но о новой защите я немного знал. И лучше бы я не имел этой информации.

— Защитный контур вокруг дворца усилили, добавили новые плетения, но я не знаю какие. Стража так же прибавилась, по четыре человека на определенную площадь, и еще в четверку обязательно ставят мага. Это все, что я знаю.

— Вы с темной похожи, оба не интересуетесь ничем, кроме самих себя. Не думала, что вы такие эгоисты, — усмехнулась дроуша.

— Ты вообще сумасшедшая, но тебя не огорчает сей факт, — огрызнулся.

Сайнара права. Я эгоист и в последние пару лет ничем не интересуюсь, кроме одной девушки, которая затмила все вокруг. Интересно, как она там? Злиться на меня? Ненавидит? Надеюсь, что да. Если у нее сохранились теплые чувства ко мне, как только она узнает, что я сделал (а я уверен, что рано или поздно она узнает), прибежит ко мне на помощь и никто ее не остановит.

Я так скучаю по ней. В этом дурдоме только мысли об Аните не дают сойти мне с ума. Каждый день я думаю о том будущем, которого у нас теперь не будет. Я знал на что иду, знал, чем все это закончится и готов к этому. Но горечь не уходит. Я так мало провел с ней времени. Мне бы ещё немного побыть с ней, прикоснуться, просто смотреть на нее. Самую малость. Но этого не будет. Больше ничего не будет.

Сайнара не особо мной интересуется, лишь пару раз вызывала к себе. Все остальное время я провожу в комнате с закрытыми дверями в полном одиночестве. И именно это одиночество съедает меня изнутри. Но дает время подумать, составить план действий. Пусть Сайнара и планирует использовать меня, выпить мои силы, но все пойдет не по ее плану. Не знаю, смогу ли я выжить, но по крайней мере, я попытаюсь ее остановить.

ГЛАВА 26

Анита.

Сегодня был последний сеанс с лекарем. В этот раз он не продлился и часа, что меня несколько удивило. Я пыталась отговорить Тима от этого сеанса, но он уперся, как баран в красные ворота.

А вот мой разговор с лекарем протекал больше часа. Он и сам не ожидал, что от его лечения наступит такая реакция. Раздвоения личности серьезная проблема, серьезнее, чем потеря воспоминаний. Если в скором времени Тимерлан не перестанет переключаться с одной личности на другую, все может осложниться и останется два варианта. Либо он сойдет с ума, либо потеряет свои воспоминания навсегда. И может такое случиться, что он будет помнить свою жизнь до похищения, а то, что произошло после забудет. Совет лекаря не отличался от моих мыслей, менталист наша последняя надежда.

Гелия нашла пару человек и мы решили сегодня же отправиться к одному из них. Ларват Рейган по мнению Гелии, сильнейший менталист, и его выбрали первым. Конечно, нужно было сперва связаться, назначить дату приема и прочее. Но у нас нет столько времени.

Домик Ларвата находился в самом центре столицы. Большой трехэтажный особняк из белого кирпича, просторный двор с садом и беседкой. У ворот нас встретил слуга.

— Нам нужен Ларват Рейган, — начала без предисловий.

— Вам назначено?

— Нет, но у нас срочное дело, — ответила.

— Сожалею, но я не могу вас пропустить, — выдал очевидное.

Боги! Правда, я все понимаю, запись и очередь. Человек занятой, не может принимать всех подряд и все такое. Но у меня нет времени на очередь! Тимерлану с любой день, в любую минуту может стать хуже. А я не могу допустить этого. Второй раз я не потеряю его.

Выпустила силу, давая понять, что либо нас пропустят по хорошему, либо мы сами зайдем, но хозяину дома это явно не понравится. В глазах мужчины был самый настоящий страх, дикий ужас. И я начала пить этот страх, поглощала его и волю хозяина тела. Никогда не думала, что придется такое делать. Но если бы обстоятельства были другими, мне не пришлось бы так поступать. Так много «если».

Вот глаза мужчины потеряли осмысленность, сопротивление

спало и он безвольной куклой подошел и отварил замок. Как только мы вошли во двор, отпустила разум слуги, мысленно извиняясь за содеянное.

В дверях нас уже встречали, предполагаю это и есть тот самый менталист Ларват Рейган. Любой маг мог почувствовать выброс силы, что я тут устроила. Мужчина лет тридцати, черные волосы собраны в тугой низкий хвост, орлиный взгляд с прищуром, тонкие поджатые губы. И слепой поймет, что хозяин дома не рад гостям, да еще и демонам.

— Простите за вольность и подчинение вашего слуги, но дело действительно не требует отлагательств, — сказала вместо приветствия.

— И что же потребовалось столь сильному демону? — а в голосе раздражение. — Неужели у вас проблемы?

Если минуту назад я сожалела о своих действиях, то сейчас нет. Хотелось развернуться и уйти или подчинить бросившему нам вызов. А то, что это был вызов, я уверена. Его взгляд мог бы пробрать меня до костей, если бы я никогда не видела своего в отражение. У Ларвата по сравнению со мной даже нежный взгляд.

— Слышали когда-нибудь о раздвоение личности при потери воспоминаний? — озвучила проблему, игнорируя его колкость.

И мне удалось его не только удивить, но и заинтересовать. Мужчина задумчиво перевел взгляд на Тима, словно догадываясь кому из нас требует помощь и сменил гнев на милость.

— Пройдемте в дом, там и поговорим, — пригласил нас хозяин.

Если описывать дом мага, подходит только одно слово — вычурность. Слишком много золота, оно буквально везде: в обшивке мебели, в резьбе мебели, большинство вещей были сделаны чуть ли не полностью из золота. Вычурность, вот и все.

Тимерлан все это время молчал, и шел рядом. Его лицо было непроницаемым, но я видела в его глазах страх и беспокойство. Навряд ли кто-то ещё бы это заметил, но я знаю Тима с детства.

Мы прошли через холл и попали в просторную гостиную, маг предложил нам присесть на диван, а сам сел напротив в одно из кресел, кстати, тоже обшитое золотыми нитями.

— Расскажите мне по подробнее о вашей проблеме, — обратился к Тиму.

Тот перевел взгляд на меня и я едва заметно кивнула. Скрывать что-то от мага не имело смысла, любая деталь может помочь. Если вообще возможно помочь этой проблеме.

— Мою память стерли пять лет назад, может меньше, и я помню лишь эти годы. Я ходил на сеансы, но они вызвали лишь малые отголоски памяти и… и раздвоение личности.

— Как именно это происходит? — поинтересовался Ларват.

— Меня словно кто-то затаскивает в подсознание и я отключаюсь, а когда прихожу, ничего не помню. Меня словно кто-то глушит, пытается убрать.

— Как я понимаю, ваши воспоминания были стерты насильственно?

— Да, я не давал на это согласие.

Маг задумался, что-то записывал в блокнот, учтиво принесенные слугами и все больше хмурился и мрачнел. Сердце замерло на доли секунды, я уже знала ка Тим будет его ответ.

— Боюсь, я в этом не специалист и не смогу решить то, что не понимаю, — выдал маг, разрушая наши надежды. — Но кое-что могу посоветовать. Вы ведь пара? — кивнула, подтверждая. — Используйте связь между вами, она крепкая и ее нельзя разрушить. Станьте якорем, — обратился ко мне. — Станьте той, кто удержит его. Рассказывайте что-то из прошлой жизни, показывайте, делитесь общими воспоминаниями, если они есть. Это единственное, что я могу сказать.

— Его раздвоение личности может… может погубить его?

— Не думаю, что он от этого умрет, если вы об этом. Но вот на психику сильно повлияет.

Конечно, мы не добились того, что хотели. Мы общим счетом не добились ничего, но мне на самую малость стало легче. Главное Тим не умрет, а так, мы со всем справимся. Решим эту проблему с его личностями и воспоминаниями.

И раз мы здесь, нужно узнать кое-что еще.

— Вы можете узнать, стоят ли на нем блоки?

— Хорошо. Отойдите на пару метров от нас, — попросил меня.

— Ваши ментальные нити плотно связаны, могу нечаянно задеть и вас.

Я с готовность отошла. Было немного страшно за Тима, хотелось вцепиться в него руками и ногами, и скрыть ото всех.

Ларват подошел к Тиму, прикоснулся пальцами к вискам и закрыл глаза. Хотя я и отошла больше чем на пару метров, магия все равно меня задела, но щиты не пробила. Тьму нельзя пробить. Но я чувствовала отголосок чужой боли, боли Тима. Сущность отреагировала бурно: когти выступили, два передних зуба заострились, и магия потекла по телу. Хотела убить этого мага в ту же секунду, как Тим испытал боль. И каких же усилий мне потребовалось, чтобы не подорваться с места.

Я следила за действиями мага словно ястреб, готовая броситься на защиту Тима в любую секунду. Но Тим не просил защиты, он просил терпения. И я терпела, терпела до тех пор,

пока маг не отошел от моей пары и не рухнул обессиленно в кресло. Как только он сел, моментально оказалась возле Тима, рассматривая его со всех сторон. Вертя его голову туда сюда, чем только больше приносила боли.

— Со мной все хорошо, — его теплые руки накрыли мои. — Голова немного болит, ничего страшного.

— Ты сильна, — подал голос маг. — Я чувствовал, как моя магия коснулась тебя и отбросила. Кто ты такая?

Я повернулась к говорившему и посмотрела на него своими черными и пустыми, как бездна глазами. И почувствовала его страх.

— Твою же мать! Ты маг Тьмы! — а в голосе у него было восхищения, от чего я, мягко говоря, удивилась.

И на замену его страха вступил восторг и интерес. Первые в жизни вижу, что бы кто-то восхищался магом тьмы. Да нас бояться до обморочного состояния! До седых волос! А он восхищается! Вся моя злость испарилась, как небывало.

— Почему ты радуешься этому, как маленький ребенок? — все же поинтересовалась.

— А ты не понимаешь? О магах Тьмы столько ходит легенд и поверий. Ты сильнее любого короля или императора, в этом я уверен. И такая редкость встретить одного из вас.

— Тебе повезло, что ты не встретил менее доброго мага тьмы, уж поверь, тебе бы он не понравился.

— Вы действительно дети самой Тьмы? — любопытство горело в его глазах.

— Что с блоками? — проигнорировала его вопрос.

— Просто ответь на этот вопрос, я сгораю от любопытства. И сможешь поговорить про блоки.

Меня забавляла и в то же время бесила его реакция. И одновременно с этим, я не понимала почему ему так нравится моя сила. Но ничего дурного в его вопросе не было и я решила ответить.

— Да, мы являемся порождением Тьмы. Мы и есть Тьма, ее частичка. Я ответила на твой вопрос, а теперь ты ответь на мой.

— У него действительно стояли блоки и стоят до сих пор. Но они сойдут со временем, примерно через месяц-два. При этом могут возникнуть сильные головные боли и усталость, но думаю, у вас есть обезболивающие.

— А если возникнут какие-то осложнения?

— Приходите ко мне. Но только в этот раз не издевайтесь над моим слугой, — усмехнулся маг.

— Хорошо. Сколько я вам должна?

— Ни сколько, леди. Вы дали мне намного большее, чем

монеты.

Видимо мой ответ на его вопрос действительно был ему столь интересен, что деньги перестали иметь значение.

— Спасибо Ларват.

ГЛАВА 27

Домой вернулись к ужину. Меня грызли противоречивые чувства: облегчение и беспокойство. Вроде бы и нашли маленькую идею, как не допустить очередное раздвоение личности, да и блоки сняли. И в то же время, я надеялась, что проблему можно было решить при помощи магии. Но видимо, магии подвластно не все.

Стоило зайти в дом, как запах жареного мяса и специй ударил по рецепторам. Втянула вкусный запах, и желудок заурчал, намекая, что давно пора подкрепиться. И я полностью была с ним согласна. Есть хотелось дико.

— Ты как? — спросила у притихшего парня.

За всю дорогу до дома Тим не проронил ни слова. Я понимаю, что он погружен в собственные мысли и не лезла. Но меня беспокоит его состояние, не хочу, что бы он закрывался от меня.

— Лучше, — попытался улыбнуться, но вышло криво.

— Все будет хорошо. Я рядом, помнишь? — и послала частичку магического импульса через прикосновение.

Обычно так успокаивают детей, посылают частичку магии смешанную со своими чувствами. Такое прикосновение дарит защищенность. Раньше так для меня делал Тим, а теперь мы поменялись местами.

— Что это было? — удивился парень.

— Мои чувства и чуточку магии…

— Анита, — меня перебил голос Кита.

Мальчишка подошел и обнял меня, прижавшись к моей груди и уткнувшись носом в шею, щекоча своим дыхание. Фыркнула и обняла в ответ, поцеловав в макушку. Как же я соскучилась. В последнее время мы так мало проводим время вместе. Каждый из нас постоянно занят. Решено, как только вернемся домой и приведем дела в порядок, уедем на несколько дней туда, где останемся только мы. И проведем время наедине друг с другом.

— Привет, малыш. А где Мик?

— Он накрывает на стол. Как все прошло? Тебе помогли? — второй вопрос был задан Тиму.

— Идемте за стол, там и расскажем.

Снова чмокнула мальчишку, только в щеку и отправились в столовую. Мик накрывал на стол, расставлял посуду и блюда. На нем были лишь легкие домашние штаны и фартук на голую грудь. И смотрелось это крайне возбужденно и сексуально. Замерла в проходе, рассматривая изящные движения хищника. Губы

пересохли, в груди потеплело, а низ живота приятно запульсировал.

— Привет, — лучезарно и самодовольно улыбнулся Мик.

Знает, какое впечатление произвел и рад этому. Соблазнитель. Уверена, он специально это сделал. Но я была не против, и уже ожидала окончания вечера, предвкушая.

— Искуситель, — все же усмехнулась и направилась к шеф-повару.

Быстро поцеловала его и отстранилась. Боюсь, если поцелуй задержится, то никакого ужина не состоится. А кушать очень хотелось. Впрочем, как и обладателя обнаженной груди.

Мы неспешно поужинали, перебрасываясь фразами о проведенном дне и планах на завтра. Мик снова уйдет на работу, а Кит на учебу. Я с нетерпением ждала, когда же у Мика будет выходной, а Кит отпросится с учебы и мы сможем немного побыть вдвоем. За эти две недели мы слишком мало проводили времени вместе и мне стало не хватать обычных прикосновений перед сном и мимолетных поцелуев. Пусть секс все так же наполнен чувствами и страстью, но мне хотелось просто побыть с ними.

После ужина перебрались в гостиную. Мы с Тимом рассказали о поездке к Ларвату и о его рекомендациях. Каждый из нас задумался, ища выход или лучший подход с чего начать. Первым выдвинул предложение Кит.

— Я как-то читал книгу о демонах, — бросил на меня смущенный взгляд. — Книга была старой, ей наверное несколько веков, это точно. Но я нашел много интересного, в том числе и о парах между демонами, — на секунду замолчал и продолжил. — Истинные пары могут сплетать свои сущности, объединять их и чувствовать друг друга на расстояние.

— Это я знала, мы сможем чувствовать друг друга на любом расстояние, когда связь укрепиться. И даже мысленно общаться сможешь, но тут уже будет иметь значение на каком расстояние мы будем находится друг от друга.

— Так вот, в книге было ещё кое-что. Вы можете передавать друг другу воспоминания, — огорошил меня Кит.

Никогда о таком не слышала и не знала. Возможно мне надо было больше читать о собственной расе.

— Как? И где ты достал эту книгу?

— В библиотеке Академии, один из моих учителей обучает студентов и наши занятия проводит в библиотеке. Он даже разрешил взять мне книгу с собой, — и в голосе столько благодарности.

— Принеси ее, пожалуйста, — попросила мальчишку.

Кит убежал на второй этаж, а я задумалась. Каким образом

можно передать воспоминания? Ну, даже если я и передам их, что с того? Это ведь будут не воспоминания Тима, а мои. Но, возможно, это поможет вспомнить ему хоть что-то.

— Вот, возьми, — Кит протянул мне увесистый том.

— Где та информация? — спросила мальчишку.

Кит быстро пролистнул книгу, открывая на нужной странице. Книга была старой: страницы пожелтевшие, вид потрепанный. Она явно пережила не одно столетие. Буквы были мелкими и прописными, значит писали от руки, а не с помощью артефакта. Сколько же лет этой книге?

Быстро пробежалась по тексту глазами, читая самое важное. Действительно можно передать воспоминания, как говорил Кит, сплетая сущности. Но подробного описания нет, лишь поверхностная информация. Если пара действительно является истинной, и связь крепка, то сущности могут создать отдельную связь. Пусть сущность и является частью меня, но в то же время, она может быть и относительно отдельной личностью.

Но вопрос состоит в том, как сплести сущности и передать воспоминания? Ведь, по любому должен быть какой-то ритуал или ещё что-то. Но в книге об этом не говориться.

— Ты больше нигде не видел похожих книг? — спросила у Кита.

— Нет, но я могу спросить у учителя, возможно он что-нибудь знает, — предложил мальчишка.

— Было бы здорово, спасибо.

— Ты нашла что-нибудь? — Тим нервно заламывал руки и смотрел на меня глазами полными надежды.

Одна бездна знает, как сильно он хочет вернуть воспоминания.

— Да. Как Кит и говорил, можно передать воспоминания, с помощью сущностей. Но подробностей или описания, как это сделать — нет. Мне жаль, Тимерлан.

Глаза парня потускнели, плечи опустились. Руки так и тянулись дотронуться до него. И я не стала себя сдерживать. Поднялась с дивана и подошла к Тиму.

— Мы найдем способ вернуть твои воспоминания. Если учитель Кита не знает, то возможно император что-то об этом слышал. Нам все равно скоро придется возвращаться. А пока что я буду рассказывать свои воспоминания.

— А если и он не знает? — Тим медленно терял надежду, и мне не нравится смотреть на то, как с каждой секундой его глаза тускнеют.

— Твой отец мудрый и много знает. Но даже если он ничего не знает о сплетение сущностей, знает кто-то другой.

— А если никто не знает? Что тогда? Я сойду с ума или ещё что-то? — нервно спросил Тим.

— Эй, — нежно обхватила ладонями его лицо. — Мы что-нибудь придумаем, обещаю.

— И без воспоминаний ты остаешься собой, — подал голос Мик. — Я не знал тебя раньше, но не думаю, что ты был другим человеком. Да, скорее всего ты отличаешься от прежнего себя, но и с обретенными воспоминаниями ты не будешь прежним.

И Мик был прав. Даже если Тим вернет свои воспоминания, он не будет прежним. То, что ему пришлось пережить, сильно меняет людей и… и ломает. Но Тим не сломлен, в его глазах все ещё горит жажда жизни. Не уверена, что будь я на его месте, не сломалась бы. Пять лет, не месяц и не два, даже не год.

— Микаэль прав. Ты это ты, с воспоминаниями или без. Мне все равно вспомнишь ли ты или нет. Из-за этого я не откажусь от тебя. Но, — всегда есть это чертово «но». — Нам нужно разобраться с твоим раздвоением. Если лекарь прав, то все может закончиться печально, а я не могу снова тебя потерять. Я не переживу это снова.

— Ты правда так меня любишь? — пораженно спросил Тим.

— Ты всегда был со мной рядом, ты участвовал в моей жизни больше, чем мои родители. Ты был моим домом и семьей, другом и братом. И твоя потеря сломила меня, я была потерянной для всех. Больше не было поддержки и тепла, что ты дарил мне, не требуя ничего взамен. И ты не представляешь, как я была рада, что попала в плен к Сайнаре потому, что я нашла тебя. И если бы сейчас был выбор — попасть снова в плен или избежать его, я выбрала бы первое.

— Спасибо, Анита.

Богиня, эти глаза наполненные нежностью такие родные. Я так скучала по ним. Не хочу, чтобы когда-нибудь еще они были наполнены страхом и болью. Медленно потянулась к его губам, готовая в любой момент отступить, но этого не потребовалось. Тим сам преодолел разделяющее нас расстояние и коснулся моих губ своими. Поцелуй вышел нежным, осторожным и с каким-то трепетным чувством. С сожалением отодвинулась, понимая, что еще не время, как бы мне не хотелось продолжить и получить что-то большее.

Посмотрела на Кита с Миком, и облегченно выдохнула. Я боялась, что увижу отвращение или неприязнь на их лицах, но они лишь улыбнулись мне, поддерживая. До сих пор не пойму, за какие такие заслуги Боги подарили мне таких замечательных мужчин.

— Мне так повезло повстречать вас, — высказала свои мысли

вслух.

— Это нам повезло встретить такую девушку. Ты любишь нас, защищаешь и оберегаешь, заботишься и поддерживаешь наши идеи, даже если они тебе не нравятся. — Мик подошел ко мне, опустил руки на плечи и аккуратно сжал. — Ты всегда на нашей стороне, всегда рядом. Ты лучшее, что случилось со мной.

— Ты спасла мне жизнь, — Кит подошел и опустился радом со мной, положив голову мне на плечо. — Путь я и боялся тебя сначала, но ты быстро развеяла мои страхи. Ты всегда была со мной терпеливой и нежной, пыталась помочь всеми способами. Ты стала глотком воздуха, который мне необходим каждую секунду. И Мик прав, ты всегда с нами, ты любишь нас, а мы любим тебя.

Их слова что-то затронули во мне, и глаза увлажнились. Никогда не слышала таких слов, и не чувствовала такую искренность. Не передать словами, как я благодарна судьбе, что свела наши пути, что дала мне шанс встретить этих людей. Я счастлива на столько, что невозможно передать словами.

— Я люблю вас больше, чем небо любит звезды.

ГЛАВА 28

Дни потекли один за другим. Мик все так же пропадал целыми днями на работе, а вечер проводил с нами. А Кит продолжал учиться, каждый раз приходя домой, делился новыми знаниями и впечатлениями. Смотреть, как загораются его глаза — лучшее удовольствие. Он с таким трепетом относится к обучению, что я даже немного удивилась. Он буквально впитывает знания, как губка.

К сожалению, его учитель ничего не знает о сплетение сущностей у демонов, а в библиотеке не удалось найти книг с похожей информацией. Поэтому мы с Тимом начали потихоньку проводить вечера за рассказами о прошлой жизни. Я начала рассказывать с самого детства. Каждый день понемногу, не перегружая большими рассказами. И каждый раз надеялась, что у него получиться что-то вспомнить, но пока что никаких результатов. Но Тиму нравится слушать мои рассказы. А мне нравится ими делиться.

Обучение магией мы не бросили, по — прежнему занимаясь каждый день. Только теперь добавилось больше практики. Моя магия полностью восстановилась, словно никогда и не исчезала. Сперва мы занимались дома, но после того, как разнесли пол гостиной, перешли на уличные занятия.

Комнату так же отремонтировали, вызвав мастеров. А потом пришлось вызывать их снова, чтобы подлатали гостиную. Черные дыры в стене не создают уют, как оказалось.

На улице занятия стали более продуктивны, больше не нужно было опасаться, что из-за одного неверного слова или действия, стена превратиться в уголь или разлетится на щепки. Резерв Тима постепенно начал увеличиваться и приходить в норму. Думаю, ещё пара месяцев и он достигнет своего прежнего потенциала.

Сегодня мы снова занимались на улице. И на сегодня запланировали магию высшего порядка. Не уверена, что у Тима получиться это сейчас, но попробовать стоит. Нужно узнать на сколько он стал сильнее. И все его действия я старалась описывать в приказном тоне. Блоки ещё не спали до конца, недели оказалось мало, и пришлось по немного давить силой, что бы не возникали ни какие боли или ломка. Сущности не нравился такой расклад, но ей пришлось согласиться, что так мы делаем Тиму лучше, а не хуже.

— Твой резерв значительно восстановился так, что давай попробуем заклинания с большей затратой энергии. Начнем с самых простых и если получиться, перейдем к более сложным.

— Они тоже будут защитными? — поинтересовался Тим.

Да, все это время я учила его защищаться. В основном мы практиковали щиты от физической атаки и так же от ментальной. Я бы поставила ему блоки, но боюсь напортачить. Тем более, сейчас у него стоят блоки дроуши и, если я нечаянно их повреждаю, не знаю, чем это может закончиться.

Но на сегодня запланировала кое-что другое.

— Нет, в этот раз заклинания будут боевые.

— Правда? — обрадовался Тим.

— Давай начнем с простого. Напряги потоки, направь их на кончики пальцев. Тебе нужно к этим потокам направить силу, свой огонь и поток должен быть сильным. Попробуй.

Сама поставила защитный купол вокруг нас, на всякий случай. Если энергия вырвется, и сильным потоком, дому придет каюк. Но все обошлось, Тимерлан справился. Но я видела, как тяжело ему это дается.

— Теперь придумай форму для своей силы, это может быть все, что угодно: мечи, стрелы, ножи или кинжалы, возможно кнут. Продумай форму в голове, даже самые мелкие детали.

— Я могу придать любую форму, просто придумав ее? — уточнил Тим.

— Да. После того, как придумаешь, направь поток силы на свободу, при этом давая ей выбранную форму.

— А если что-то пойдет не так?

— Я поставила защитный купол, не бойся.

— Хорошо.

Медленно, Тимерлан начал предавать силе форму, делая из нею короткий меч. Но стоило ему на секунду растеряться, как сила высвободилась и ударила об защитный купол. Моя тьма быстро поглотила выброс, не позволяя разрушить все, что находится рядом или ранить меня.

— Анита, ты как? Я не ранил тебя?

Тимерлан подбежал ко мне, осматривая. Он был не на шутку испуган.

— Все хорошо, на мне не единой царапины, — поспешила успокоить. — Ты как себя чувствуешь?

— Выжитым. Это сложно, мы еще никогда не пытались проделать такое, и сейчас я чувствую себя уставшим, — признался парень.

— Тогда, давай передохнем немного, а потом попробуем снова.

— Ты расскажешь мне еще что-нибудь?

Я поняла о чем идет речь, и с радостью готова поделиться ещё одной частичкой наших воспоминаний.

— Что ты хочешь узнать? Если что-то, что интересует тебя больше всего?

Обычно я не спрашивала, что именно он хочет услышать и просто начинала рассказывать. Но сегодня предоставила ему выбрать самому. И кажется, я знаю о чем он хочет спросить.

— Моя мама, расскажи мне о ней, — подтвердил мои предположения.

Мы сели в теньке на траву и я начала рассказывать все, что знаю о императрице.

Я мало общалась с императрицей, но отношения у нас были теплыми. Помню, однажды мы с Тимом играли часто у озера, и порой не вылезали из воды часами. И я заболела. Императрица заботилась обо мне, не подпуская слуг, сама лечила и кормила, когда я не могла встать от бессилия. Она всегда по возможности находилась рядом и помогала всем, чем могла.

Своих детей она любила больше жизни. Я всегда завидовала таким отношениям между ней и ее сыновьями. Но и ко мне она относилась, как к дочери. Порой она заменяла мне собственную мать.

— Твоя мама была прекрасной женщиной, Тим. Вы с Лиром очень похожи на нее: тот же разрез глаз, та же форма лица, и некоторые черты характера тоже вас достались.

— Она и правда любила нас… меня?

— Больше всего на свете, её дети были смыслом ее жизни. В ее глаза всегда была теплота и любовь по отношению к вам, — с легкой грустью ответила.

— А мой брат Лир? Какие у меня были с ним отношения?

Мы разговариваем уже больше часа, давно забыли о тренировке. Но я не хотела прерывать рассказ. Тим желал узнать о своей семье, и не имела права отказать.

— О-о, вы были еще теми сорванцами, — рассмеялась, вспоминая. — От вас была куча проблем, особенно доставалось слугам. Но вы никогда не перекидывали вину друг на друга, даже шалости совершали, как одна сплоченная команда. Я тогда была слишком мала, но слуги красочно описывали ваши проделки.

— Наверное, нам было весело, — улыбнулся Тим.

— Слугам так точно. Лир так же обучал тебя многим вещам, которые знал сам. Любознательность ваша общая черта.

— Жаль я не могу вспомнить этого, — с грустью сказал Тим.

— Если у тебя не получиться вспомнить, мы создадим новые воспоминания. Такие, какие ты сам захочешь.

— Какие захочу? Все, что мне самому захочется? — переспросил.

— Да. Эти пять лет многое у тебя забрали, и их нужно

наверстать. Почему бы не начать с приятных моментов?

— Ты правда позволишь мне делать все, что захочется?

Мне не понравилась формулировка его вопроса, словно он все еще живет рабской жизнью, а я являюсь его хозяйкой. Я считала, что мы прошли этот этап осознания, что он является свободным, но видимо ошиблась.

— Посмотри на меня, — попросила парня, разворачиваясь к нему лицом. — Ты больше не раб и не пленник, ты свободный и никто тобой не владеет. Я не твоя хозяйка или госпожа, и ты не должен спрашивать у меня разрешения.

— Но мы ведь пара, я… я думал, что должен спрашивать разрешения прежде, чем что-то делать, — растерянно проговорил Тим.

— Верно, мы пара, а значит равны друг перед другом. Ты можешь спросить у меня совета, поинтересоваться моим мнением, но не спрашивать разрешения.

— Я действительно свободен, — прошептал парень, словно только это понял.

— Верно, и можешь делать все, что тебе хочется, — согласилась.

— Тогда… — задумчиво пробормотал Тим.

Парень подсел ко мне ближе и протянул руку, дотрагиваясь до моего лица. Прикрыла глаза, ластясь к его ладони, словно кошка, ищущая ласки. Такая невинная ласка только заставила желать большего. И не одной мне хотелось сдвинуться с «мертвой» точки. Почувствовав дыхание Тима на губах, замерла, боясь спугнуть. Теплые, нежные губы коснулись моих, и мир словно потерял очертания. Поцелуй получился нежным и трепетным. Тим отпрянул только тогда, когда дыхание закончилось и легкие начали гореть.

Для него это было большим шагом, на который решился именно он, а не кто-то его заставил или попросил. Как бы я не хотела большего, и он возможно тоже, но каждый из нас понимал, что ещё не время.

— Я хотел этого очень давно, — признался Тимерлан.

— Я хотела этого не меньше, — тоже решила сознаться.

И до сих пор хочу еще. Больше. Намного больше. Возможно, чуть позже, Тим станет чувствовать себя более свободным и тогда, он признается, чего желает. И я признаюсь в ответ.

Арес.

На кафельном полу лежали мои волосы, длинные черно-фиолетовые пряди. Мне больше незачем их носить, не имею

права. Раньше я гордился ими, они говорили о моей родословной, о том, чей я сын. Но теперь мне хотелось стереть это в порошок. Я не имею права считать себя сыном великого императора, ведь я — предатель.

Сайнара постаралась на славу, она сделала из меня того, кем я являюсь теперь. Но и по-другому я не мог поступить. Каждое мое сопротивление останавливали слова дроуши о Аните. Ее смерти, если быть точнее.

Сейчас мне не кажется мой поступок отважным. Нужно было сказать Аните, написать отцу и мы вместе придумали бы план действий. Тогда Сайнара бы получила по заслугам, и сидела бы сейчас в имперской тюрьме или гнила под землей. Но я не мог думать трезво, все чего я хотел — защитить Аниту, защитить ту, которую люблю больше собственной жизни.

Думал, смогу помочь поймать дроушу, а в итоге угодил в ловушку. Сайнара только и делает, что тянет из меня знания, но не делает даже намеков о своих намерениях. Я для просто склад информации, и только. Глупо даже пытаться что-то узнать у нее, проверял, пытался. Но ничем полезным это не кончилось. Меня просто отправляли в свою комнату, прекращая расспросы. Но с каждым днем, дроуша все ближе и ближе подбирается к своей цели, а я ничего не могу сделать, что бы остановить ее. Разве что, убить себя. Но и это не поможет. Тогда она придет за Анитой или Тимерланом. Я лишь пешка в ее игре.

ГЛАВА 29

Анита.

Сегодня пришло письмо от дяди, но оно было странным, мягко говоря. Перечитываю его уже в сотый раз и не могу разобраться, что именно меня так смутило. То ли, что от дяди не было новостей целый месяц и сейчас вдруг он напомнил о себе. Хотя я и обещала ему писать, но совсем вылетело из головы. Как в прочем и у него. Империя за этот месяц сильно изменилась в плане обороны, теперь каждый житель нашей империи осведомлен о дроу и ее планах. Ввели чуть ли не военное положение. Благодаря королеве дроу, у нас прибавилась армия и защитников стало в два раза больше. Кто-то скажет — зачем столько людей и такие радикальные меры из-за одной сумасшедшей дрouши? Но от Сайнары можно ожидать все, что угодно. И расслабляться из-за того, что мы превосходим врага числом, не стоит.

Ну ладно, дядино молчание можно объяснить, хотя это для него и не характерно. Особенно после обретения давно потерянного сына. Но вот вопрос об Аресе мне был непонятен. От слова — совсем. Дядя спрашивает, как наши дела, и как мы уживаемся все вместе. Нет ни слова об истинной паре Аресана. Даже намека нет! Хотя, Арес по любому должен был отправиться к отцу, чтобы представить свою пару. Ну не останется же он жить в королевстве людей! Ему еще академию заканчивать. Так что, тут что-то не так. Но вот что именно, я не знаю. А когда я чего-то не знаю, меня это начинает злить, и я нервничаю. Почему Арес не дома? Почему не представил свою пару императору? Почему дядя думает, что он находится со мной? И была ли вообще эта пара?

Последний вопрос заставил прокрутить все прошлые события. Неожиданное заявление Ареса, его неоправданная злость и слова, словно он пытался сделать мне больно намеренно. Где он мог встретить свою пару? Действительно в крыле учебного заведения? Но сейчас лето и там практически никого нет, только преподаватели и Гелия, которая, хочет закончить академию экстерном, потому то и учиться летом. Какая же я дура. Почему раньше не задалась этими вопросами? Я на столько было поглощена собственной болью и обидой, что мозг словно атрофировался.

Тогда куда Арес ушел? Почему наврал? Почему пытался так стремительно исчезнуть? Неужели… Этого просто не может быть. Я не могу поверить. Как он вообще додумался до такого?! А я

глупая курица расслабилась, считала, что Сайнара оставила нас в покое так ничего и не добившись. Дура. Как можно быть такой дурой?!

Еле дождалась вечера, когда все собрались за столом. Меня буквально трясло от злости. На себя. На Ареса. И на Сайнару. Чертова дрouша!

— Анита, что случилось? — Мик заметил мое состояние, стоило только приблизиться ко мне.

— Мы возвращаемся домой, завтра же, — твердо произнесла, обводя каждого из парней взглядом.

— Но почему? — спросил Кит. — У нас еще есть время до начало учебы в академии.

— Арес у Сайнары.

Весь вечер у нас ушел на сборы и разговоры с хозяином дома. Этот вопрос решился довольно таки быстро. Правда, нам пришлось выплатить неустойку по договору, но это сущие пустяки. Тяжело пришлось Мику с Китом. Они успели привязаться к этому месту, и к этой относительно нормальной жизни. Мику не хотелось бросать полюбившуюся работу, а Киту учебу. Каждый из них знал, что придется это сделать, но не ожидал, что так быстро.

А Тимерлан боялся. Боялся возвращаться домой, ведь там каждый будет смотреть на него с жалостью и искать отголоски прошлого принца. Но парни понимали, что это необходимо.

Отвечать на письмо дяди не стала. Объяснить на бумаге все, что произошло за это время просто невозможно, появятся новые вопросы, на которые нужно дать ответ. Лучше объясню ему все сама лично.

На следующий день, рано утром отдали ключи хозяину и отправились порталом домой. Быстрее было бы перенести всех с помощью моей магии. Но я не была уверена, что потяну столько народа и нас не выбросит где-нибудь в другом месте, или вообще расплющит в пространстве.

Во дворец мы отправились все вместе, но потом разделились. Слуги увели парней в их комнаты, а я направилась к дяде. Я не шла, а едва ли не бежала к нему. Теперь, знал, что на самом деле случилось с Аресом, на счету была каждая минута, каждая секунда. Неизвестно, когда Сайнара приведет свой план в действие и сколько у нас есть времени. Нужно найти Ареса как можно скорее.

В кабинет ворвалась без стука, и застала дядю за очередными бумагами, словно он и не вылезает из-под них.

— Нита? — никак не ожидал увидеть меня. — Что ты здесь делаешь? Где Арес и Тим? Что случилось? — посыпались

вопросы.

— Арес у Сайнары, — начала с главного.

— Рассказывай.

На рассказ ушло меньше получаса. Дядя был зол и одновременно напуган. Никто из нас не мог и предположить такого исхода. Такой глупости Ареса. Нет бы прийти и рассказать все, как есть. Мы бы нашли выход! Но Арес поступил опрометчиво, словно не доверял нам, и вот, что в итоге. Мы вернулись к тому с чего начинали. Похищение Ареса и поиски Сайнары. Только в этот раз все куда серьезнее. Мы знаем о планах дроуши, знаем почему Арес у нее и зачем он ей нужен, знаем, что с ним случиться, если мы не успеем. И о последнем думать не хотелось.

— Сегодня в полдень жду тебя в большом зале, соберем отряд и отправимся на поиски. Отговаривать тебя не лезть в это бессмысленно, ты все равно сделаешь по — своему и тем самым подвергнешь себя опасности.

— Я могу помочь не только в отряде, но и в поисках, — предложила дяде.

— Как?

Я много об этом думала, всю ночь если точнее. Сон ко мне никак не шел, мысли одна за другой крутились в голове. И у меня возникла кое-какая идея, которая требует подтверждения более опытного и сильного мага. Если мы с Аресом связаны душами, значит мы едины, кровь связывает нас так же. И если мы едины друг для друга, то я смогу почувствовать его и найти.

— При помощи заклинания поиска, но переделанного. Я стану якорем, — рассказала дяде свою идею.

— Мы не знаем, что может случиться. Не надо так на меня смотреть, — строго проговорил дядя, поймав мой взгляд. — Я знаю, что ты не отступишься, но это опасно.

— Я это прекрасно понимаю, и как ты сам уже сказал, я не отступлюсь. Это наш шанс найти Ареса.

— А что на счет этого говорят твои парни? И от куда у тебя ещё один след на ауре?

Даже стыдно стало, ведь от парней я снова все скрыла. Я собиралась рассказать о своем плане, но только после разговора с дядей. Знаю, что Мик скорее всего опять накричит и отругает, будет снова переживать за меня, но я уже все решила. Это крохотный, но шанс и я им воспользуюсь.

— Тим моя пара.

У дяди глаза стали в два раза больше, честное слово. Первый раз вижу его такого шокированного. Да, удивлять я умею.

— Как такое возможно? А как же Микаэль?

— Не знаю, но это случилось. Связь полноценная, и я уже чувствую Тима на небольшом расстояние. Возможно, сущность приняла Мика потому, что я была для него парой. А вот Тим, тут все по — другому, сущность выбрала его.

— Всегда считал тебя необычным ребенком, но чтоб на столько, — улыбнулся дядя. — Это невероятно, и я счастлив, что вы наконец-то вместе. Только слепой во дворце мог не заметить ваших чувств друг к другу, вы всегда неосознанно тянулись друг к другу.

— Для меня это было шоком, а для Тима тем более. Ведь он еще не вспомнил ничего, и не уверена, что вспомнит. Но мы работаем над этим. Правда, придется отложить на какое-то время, пока не разберемся с Сайнарой.

— Твои парни не пойдут с тобой, я правильно понял? — дядя знал меня, как никто другой.

— Нет, там опасно. Кит толком и защищаться не научился, про Тима вообще молчу, а вот Мик… он захочет пойти. Но я не знаю, как его отговорить.

— Не отговаривай, — сказал дядя.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась, понимая к чему он клонит.

— Микаэль не маленький беззащитный мальчик, Анита. Он взрослый мужчина, который хочет защитить свою жену, свою пару. Да, не спорю, он не такой опытный, как ты и не обладает магией. Но он мужчина, умеющий держать оружие в руках. Позволь ему пойти с тобой. Вы будете не одни, тебе не стоит бояться.

Дядя был полностью прав, как и всегда. Мой отказ взять Мика с собой, обидит его и скорее всего разозлит. И если поменять нас местами, то я его прекрасно понимаю. Я бы тоже злилась.

— Ты прав, я поступаю нечестно, пытаясь отодвинуть его в сторону. Я возьму его с собой, если он захочет. Но у меня есть небольшая просьба к тебе.

— Конечно, Нита, — дядя никогда мне не отказывает.

— Поставь охрану к моим парням, когда мы уйдем. На всякий случай, — попросила.

— Я и так собирался это сделать, не переживай, пока вас не было, замок полностью поменялся в плане безопасности.

— Спасибо, — обняла сильного и такого родного мужчину, вдыхая знакомый с детства запах.

— Иди к парням, они наверное с ума сходят и переживают за тебя.

— Встретимся позже.

Теперь мне предстоит нелегкий разговор с моими

мальчиками. Надеюсь, Мик останется здесь, в безопасности. Но что-то мне подсказывает, что нет никакого шанса уговорить его.

ГЛАВА 30

— Я не останусь здесь. Я пойду с тобой! — Кит давно перешел на крик.

Вот от кого, а от него я меньше всех ожидала криков и возражений. Нет, я предполагала, что Кит тоже захочет пойти со мной и Миком (тот сразу заявил, что без него я никуда не пойду), но не ожидала такого скандала.

— Нет, ты останешься во дворце.

Старалась говорить мягче, но если честно, сдерживалась из последних сил, чтобы не накричать и выпороть.

— Почему Мик может пойти, а я нет? Арес учил меня сражаться, я не беспомощен!

— Я знаю, что ты не слабый! — все же не сдержалась, повысила голос. — Но ты ещё не достаточно подготовлен, поэтому останешься здесь.

Тим с Миком сидели в сторонке, на диване, слушая нашу перепалку. Тимерлан вообще ни сказал ни слова после моего заявления, что ухожу с отрядом. Просто сидел и молчал, стреляя в меня глазами полными страха и недовольства. Он тоже не хотел меня отпускать, но понимал, что не сможет отговорить. А сам не вызывался потому, что знал, от него будет мало толку. И только Кит ни черта ничего не понимал!

— Почему ты всегда так делаешь? — с горечью в голосе, спросил Кит. — Почему не доверяешь?

У него было такое потерянное выражение лица, с долей муки, обиды и злобы. Он действительно считает, что я ему не доверяю. Но это не так. Я просто боюсь. Боюсь потерять кого-то из них, боюсь, что их у меня заберут. Кит изменился, стал сильнее и храбрее, но у него нет навыков, которые требуются. И я просто не могу позволить ему подвергать себя опасности.

— Послушай, — подошла к парню, нежно провела ладонью по щеке. — Я доверяю тебе, как себе самой. Ты стал сильным и храбрым, ты многое умеешь, и я уверена, сможешь постоять за себя или за меня, за каждого из нас. Но там все будет в сотни раз труднее и опаснее, и я не смогу сосредоточиться на поставленной цели, потому что буду бояться за тебя. Так же, как и за Мика. Но его только император переубедит, но дядя не станет этого делать. Поэтому, прошу, останься дома, в безопасности.

— Ты правда мне доверяешь? — успокоившись, спросил Кит, обнимая меня.

— Ну конечно, — прижала к себе мальчишку. — Я доверяю каждому из вас, — обвела парней взглядом, задержавшись на

Мике. — И была бы рада, если вы все останетесь дома.

— Нет, Анита, даже не проси, — понял мой намек Мик. — Либо я иду с тобой, либо мы остаемся дома вместе.

Оставалось только тяжело вздохнуть и признать поражение.

Обед нам принесли в комнату. Разговаривать с Миком на тему поисков больше не имело смысла, и я смирилась. Если я продолжу настаивать на своем, поругаемся, и Мик все равно пойдет. Да и выглядеть это будет, как недоверие. Так что я просто сидела весь обед и стреляла недовольными глазами в Мика, а этот наглый кот, только ухмылялся!

После обеда приняла ванную и переоделась. Навряд ли мы сегодня пойдем на поиски Ареса, но нужно быть готовой к неожиданностям. Надела свои любимые черные кожаные штаны, белую рубашку и корсет с металлическими вставками на ремнях. Красота. Волосы собрала в хвост и заплела в косу. Единственное, чего не хватало, так это кинжалов. Новые я так и не приобрела.

— Нам можно пойти с тобой? — спросил Кит, лучась надеждой.

— Думаю, дядя будет не против, так что пошли, — улыбнулась мальчишке.

— Я тоже пойду, — обернулась к Тиму.

Он так и не ушел в свои комнаты, предпочитая остаться с нами. А я была и не против, наоборот, очень даже за. Если бы сущность могла прыгать, то она бы это делала, просто находясь рядом с Тимом. А в добавок ещё и Мик рядом. Так она вообще впала в полный экстаз. Я только ухмылялась, чувствуя ее настроение. И она так же, как и я, против присутствия Мика на операции по поискам. И по той же причине, что и я. Страх. Не за себя, а за близкого и любимого существа. Но мы понимали, что ничего не можем сделать, разве что, быть более внимательными и в любой момент готовыми прийти на выручку.

— Конечно, дядя будет рад тебя увидеть.

После нашего приезда, Тим так и не увиделся с отцом. Элементарно не было подходящего времени. После нашего с дядей разговора, он ушел заниматься подготовкой стражи, а Тим остался с нами.

Через час после обеда за нами пришли. Слуги сопроводили нас в малый зал, где собралось много народу. Даже больше, чем в прошлый раз, когда организовывали рейды. Дядя стоял на возвышенности, осматривая собравшихся. Увидев нас, как-то облегченно вздохнул, и поднял руку, призывая зал погрузиться в тишину.

— Мы с Вами так же собирались два месяца назад, по той же самой причине, что и сегодня — Сайнара, — зал зашумел. — Но

произошло кое-что еще! Мой третий сын Аресан попал в ловушку дроуши. И мне нужна ваша помощь.

Дядя всегда так делает. Просит, а не приказывает. От того ему и служат по доброй воле и не предают. Народ ценит честного правителя, который умеет не только приказывать, но и просить.

— Сегодня мы организуем новые отряды, и отправимся на поиски. И нам поможет моя племянница Анитаниэль.

Все головы повернулись в мою сторону, смущая меня таким пристальным вниманием. Не люблю, когда на меня так смотрят. Но нужно быть предельно вежливой, поэтому просто кивнула присутствующим. Но дядя ждал, предлагая дальше говорить мне. Богиня, да тут сотни демонов. Ладони вспотели от волнения, захотелось вытереть их об штанины, но сдержалась. Глубоко вздохнула и заговорила.

— Я связана с принцем Аресаном, связь крепкая и… и необычная. Мы проведем обряд поиска душ, — толпа пораженно ахнула. — С помощью этого ритуала мы найдем принца и тогда отправимся к нему.

Я понимала почему лица собравшихся выражали скепсис и шок одновременно. Обряд поиска душ сложный, затратный и… и его запретили две сотни лет назад. Сейчас я буквально собираюсь нарушить закон, прямо перед императором, который кстати не против. Этот ритуал не только затратный на магию, тут есть ещё кое-что, что делает ритуал опасным. Ища чью-то душу, ты используешь свою. И шанс, что все пройдет гладко один к трем. И я не стала говорить об этом своим парням. Я уверена, что ритуал пройдет, как надо. И не хотела заставлять парней нервничать.

Обговорив план действий, и распределившись на команды, разошлись до вечера. Вечером проведем ритуал и отправимся на поиски Ареса. Наконец-то вернем его домой, и тогда он у меня получит!

ГЛАВА 31

Парни ушли в мои покои, каждому из нас было о чем подумать, точнее я загрузила всех новыми мыслями. Кита отправила в комнату штудировать учебники, до поступления в академию осталось чуть дольше двух недель. Тот пытался сначала возразить, но против моих аргументов не попрешь. Так что, мальчишка отправился к себе. Мика тоже отправила в комнату, угрожая, что, если не отдохнет, усыплю и оставлю во дворце. Тот зыркнул на меня волком, попыхтел и пошел к себе.

Тим тоже ушел, тому правда ничего не нужно было говорить. Он был задумчивым и отстраненным. Не стала трогать его и выпытывать что же случилось, просто отпустила. А вот сама отправилась погулять в саду. Это место всегда успокаивало меня, дарило умиротворение. Походив с полчаса, села на траву под одно из деревьев, облокотившись и вытянув ноги.

— Ты в порядке? — от неожиданности подскочила на ноги, создавая сгусток тьмы в руке.

Но тут же развеяла магию, и выдохнула с облегчением. Рядом со мной стоял Тим, с виноватым выражением лица. Давно я так не пугалась. Вот же ж, могла ведь и ранить его не осознано. На столько была погружена в собственные мысли, что перестала обращать внимания на окружающий меня мир.

— Больше никогда так не делай, я ведь могла тебя ранить, — с упреком сказала парню.

— Извини, — раскаянно извинился Тим.

— Я думала ты ушел к себе, — перевела тему, усаживаясь обратно.

Тимерлан последовал моему примеру. И теперь мы сидели под мощным деревом, скрытые листвой от солнца. Как раньше.

— Сперва я так и сделал, но не смог усидеть на месте и пятнадцати минут.

— Ты следил за мной? — прищурила глаза, смотря на него наигранным гневом.

— Нет! — даже руками замахал. — Ну, я просто увидел тебя и пошел следом, но ты была такой отстраненной и ничего не замечала. Я не стал тебя звать, и уже хотел вернуться обратно, но не смог.

— Почему? — мне было интересно узнать причину.

— Меня тянет к тебе, как магнитом. Постоянно хочется быть рядом, обнимать, целовать, — смущенно ответил Тим. — Так и должно быть?

— Да, мы пара, поэтому нас и тянет друг другу так сильно. И

потому, что между нами есть чувства.

— Но ты выглядишь спокойной, — с упреком заметил парень.

— Я училась держать лицо долгие годы, и сейчас не всегда получается быть настоящей. Я привыкла скрывать эмоции и не показывать их никому, порой даже близким. Тебя это обижает?

— Нет… Да… Я не знаю, но мне становится неприятно, когда вижу твою отстраненность, — признался Тимерлан.

— Прости, — подвинулась ближе, положив голову на его плечо.

— Я просто ещё не привыкла, что у меня есть ты… вы все, это немного трудновато, потому что я никогда никого не любила.

— Этот сад такой знакомый, — шепотом заговорил Тим. — Я помню это дерево и эти цветы.

— Что ещё ты помнишь? — тут же ухватилась за ниточку, напряженно ожидая ответа.

— Помню детей, мальчик с девочкой, — все так шепотом отвечал Тим. — Помню плач девочки, грусть и беспокойство мальчишки… помню глаза… зеленые, как ранняя трава. — Тим повернул голову ко мне. — Твои глаза.

Он вспомнил. Мало, лишь обрывки и мутные, как вода в болоте, но вспомнил! Счастливо улыбнулась и запечатала долгий нежный поцелуй на губах Тима.

— Ты вспомнил! — воскликнула. — Правда вспомнил!

— Но так мало. — Тим не разделял моей радости.

— Это уже больше, чем ничего. Ты обязательно вспомнишь свою жизнь, просто потерпи, — нежно провела ладонью по его щеке.

— И ты будешь терпеть вместе со мной?

— Я часть тебя, а ты часть меня. Куда ты, туда и я.

— Я люблю тебя, — и я замерла на секундочку, наслаждаясь моментом.

— А я люблю тебя, — ответила и вновь поцеловала.

Посидев еще часок, поговорив обо всем и ни о чем, отправились обратно во дворец. Впереди ждет ритуал, и Арес.

* * *

В семь часов вечера все снова собрались в малом зале. Парни снова пошли со мной, и для меня это было облегчением и поддержкой. Потому что я жутко волновалась. Во-первых, из-за ритуала. Ни я, ни дядя никогда его не проводили. И признаться, было немного страшно. А во-вторых, из-за ближайшей встречи с Аресом. Не знаю, что я сделаю в первую очередь — поцелую или

придушу его собственными руками.

Когда за последним прибывшим закрылась дверь, император заговорил.

— Сейчас мы проведем ритуал, который определит местоположение младшего принца, а следом отправимся к нему. Прошу быть вас готовыми к бою, и возьмите Сайнару живой.

Его просьба не была для меня удивительной и неожиданной, я знала для чего дядя хочет доставить Сайнару во дворец живой. Месть. И я полностью с ним согласна. Простой смерти она не получит. С радостью сама бы помучила ее, воспользовавшись тьмой, найдя ее самые потаенные страхи, вытащив их наружу и заставив испытывать их вновь и вновь. Но дядя должен сам назначить ей наказание. Должен отомстить за свою жену.

Для ритуала расчистили место по середине зала. Мы с дядей срисовали пентаграмму с одного из учебников, найденных в библиотеке. Пришлось рисовать кровью. Моей. И Ареса. Этот индюк позаботился обо мне, оставив с десяток колб с собственной кровью. Придурок!

Двадцать минут кропотливой работы и рисунок был готов. Я встала по середине пентаграммы, и попыталась расслабиться. Выходило плохо.

— Готова? — спросил дядя. Смогла лишь кивнуть.

Так же, вокруг меня лежали карты каждой страны. На одной из них, после ритуала, должно образоваться пятно, там-то и будет находиться Арес.

Дядя начал читать слова заклинания, и я прикрыла глаза, настроившись на Ареса. Думала о нем, вспоминала наши моменты, и плохие, и хорошие. С каждым словом императора, постепенно отзывалась магия, вливая силу в пентаграмму. Не знаю сколько прошло времени, но слова я слышала все отдалённее. Когда остался лишь белый шум, почувствовала толчок и перенеслась в комнату. Где помимо меня находился еще один человек.

ГЛАВА 32

Невозможно не узнать любимого человека, даже если видишь лишь спину. Я знала кто лежит на кровати… я чувствовала. Не обязательно быть истинной парой, необязательно иметь магическую связь, не обязательно слышать и чувствовать друг друга на расстояние благодаря связи. Связь сердца все равно сильнее.

Арес не заметил моего появления, и я не спешила оповещать его. Хотела ещё чуточку посмотреть на него. Я так сильно скучала. Хотелось бы мне сейчас просто побыть с ним рядом, но нельзя. Я исчезла неожиданно, Мик, наверное, волнуется. Да и времени на нежности нет.

— Арес, — позвала парня.

Аресан стремительно соскочил с кровати и оказался возле меня. Мы смотрели друг на друга, и у обоих был шок на лице. Он обрезал волосы. Теперь вместо длинных шелковистых локон, простой ершик.

— Что ты здесь делаешь? Как ты тут оказалась? Это Сайнара, да? Но она ведь обещала! Обещала! — кричал Арес.

Пришлось закрыть ему рот ладонью. Нас и так уже могли услышать. Нужно действовать, как можно быстрее.

— Ты должен кое-что сделать. Сейчас сюда возможно уже идет стража. Скажи, что приснился страшный сон. Никто не должен знать, что я здесь была. Ты меня понял? — Арес кивнул, все ещё не понимая, что происходит.

— Сейчас я уйду, но меньше, чем через час я вернусь и не одна. Мы вытащим тебя отсюда. Дождись меня, — убрала руки и прерывисто поцеловала желанные губы.

Не хочу уходить, не хочу снова оставлять его. Но так нужно. Я уже слышала приближающиеся шаги.

— Дождись, — попросила напоследок и перенеслась обратно во дворец.

Перенестись обратно во дверец было легче так, как пользовалась собственным порталом. А вот перенос с помощью ритуала был сложноват, хотя и старалась этого не замечать. После двух переносов резерва стало в три раза меньше. Но это того стоило.

Перенеслась, настраиваясь на дядю и малый зал. Как только я показалась, меня сжали в стальных объятиях. Парни перепугались не на шутку, когда я исчезла.

— Со мной все хорошо, — попыталась успокоить их, но меня все так же прижимали со всех сторон.

Наверное, я бы тоже сильно испугалась, будь на моем месте кто-то из мальчиков. Да я бы отправилась в след за ними! Понимая их чувства, дала им немного времени прийти в себя. В куче объятий, удалось отыскать глазами дядю.

— С ним все хорошо, — ответила на немой вопрос.

Парни очухались и отпустили меня, но не сдвинулись. Полукольцом встав рядом.

— Ты запомнила координаты? — спросил о не менее важном дядя.

— Да. Всех я перенести не смогу, тем более мой резерв истощен больше, чем на половину. Но настроить чужой портал смогу.

— Сколько времени это займет?

— Минут двадцать, может быть чуть больше.

— Справишься одна? — спросил дядя, как бы извиняясь, что мне придется делать все самой.

— Не в первый раз, не переживай. Арес ждет нас, — поддерживающе улыбнулась императору.

Следующие полчаса шли невероятно долго. Было ощущение, что прошло не десять минут, а как минимум несколько часов. Мне приходилось подходить к каждому открывшимся порталу и вливать каплю собственный магии, настраивая переход. Таких порталов было около двадцати. Да, сильных магов не так уж и много.

Когда все было готово, мы разделились на группы. Дядя использовал собственный портал, захватив с собой пару людей. Как бы мы не пытались отговорить императора от его участия в вылазке, он категорично отказывался нас слушать. И прошлось замолчать и просто удвоить бдительность.

В свой портал взяла только Мика, больше никого не смогу перенести. Магия практически на нуле. Сегодня из меня выкачали изрядно. И дорогу назад мне придется воспользоваться чужим порталом.

— Первая группа отряда — защищайте моего сына и верните его домой. Вторая группа — незаметно окружите участок, вы должны взять его под контроль. Третья группа пойдет со мной, мы должны найти Сайнару, — дядя начал раздавать распоряжения. — Анита, как только найдем Ареса, возвращайся вместе с ним домой.

Я только кивнула, давая понять, что услышала. Возвращаться обратно не собираюсь, пока не удостоверюсь, что Сайнару поймали и эта дроуша не сбежала вновь. А потом можно и домой. Но вот Мика надо будет отправить вместе с Аресом, иначе я не смогу сосредоточится на бое. А он будет, в этом я уверена.

Сайнара не сдастся просто так.

— Будьте осторожны и вернитесь домой, — император замолчал и первым вошел в портал, и мы последовали за ним.

Мы попали в ту же комнату, куда я перенеслась в первый раз. Вот только теперь она была пустой. Вторая группа перенеслась за периметр дома, не давая возможности Сайнаре сбежать. Первая группа распределилась на подгруппы и отправилась искать Ареса. Мы с Миком, дядей и третей группой отправились на поиски Сайнары.

Дом небольшой, три этажа. Комната Ареса была на втором, так что этот этаж проверили в первую очередь. Не найдя ничего, отправились дальше. Часть группы ушла на первый, а мы на третий этаж.

Дойдя до конца коридора, заметили одну открытую дверь и возле него дроу… дроу, которого я убила. Заметив меня, он улыбнулся. Как такое возможно? Я ведь помню, что он был мертв.

— Маг тьмы, рад снова видеть тебя, — обратился ко мне дроу, словно, не замечая ни императора, ни большое количество стражей. — А где твой зверек?

Зверек? Это он про Тима? Они с Сайнарой два больных на всю голову существа!

— Решила, что хочу нового. Ты как раз подходишь, — оскалилась.

Магии хоть и было мало, но злость и ненависть творят чудесные вещи. Глаза снова стали бездной, черные вены заполонили все тело. Сущность так же проснулась, когти удлинились и заострились, появились клыки, а тело стало быстрее и сильнее.

— Неужто замучила его до смерти? — усмехнулся дроу, и я поняла, он тянет время.

Сорвалась с места, пытаясь задеть когтями дроу. Но он вовремя увернулся, и наконец-то стал серьезен. Если буду использовать физическую силу, только время потеряю. И я попыталась сделать с ним то же, что и со слугой менталиста. Взять разум под контроль. Но ничего не вышло, у дроу слишком сильные блоки. На этом не остановилась, снова напала, уводя его в сторону от двери.

Дядя правильно понял мои действия, и они с отрядом поспешили в ту самую дверь. Когда они скрылись за мной, я расслабилась. Теперь можно закончить все по быстрому.

— Ты обманула меня! — закричал дроу, и бросился в атаку.

Но не смог и приблизиться ко мне. Тьма распространилась по коридору, поглощая все на своем пути. Каких-то пару секунд, и дроу исчезает в мареве тьмы, и от него не остается даже пыли.

Снова стало скверно, ведь я опять убила, но больше не было того страха, что в прошлый раз. В этот раз я была готова. И смерть дроу помогла, силы значительно прибавились. И я поспешила за остальными.

Через дверь шел еще один коридор, в два раза меньше предыдущего и лишь с двумя дверьми, одна из которых была распахнута. Туда то я и поспешила.

Верно, никогда ничего не дается просто. Всегда есть какое-то «но», которое обязательно случится. Как и сейчас. Комната, в которую я вошла, оказалась кабинетом. Первого, кого я увидела за толпой стражи, был дядя, а следом заметила Сайнару, державшую кинжал у горла Ареса. Уже хотела продвинуться ближе, как меня схватил Мик, заставляя остановиться на месте.

— Еще шаг и я убью его, — пригрозила дроуша, сильнее прижимая кинжал к горлу Ареса, от чего по шее спустилась алая капля.

Дядя находился ближе всех к Сайнаре. Он приподнял руки ладонями вверх, показывая, что безоружен. Арес не выглядел испуганным, наоборот, пытался показать глазами не бездействовать. Но никто из нас не мог решиться на этот шаг, боясь за его жизнь.

— Отпусти его, Сайнара, тебе все равно не уйти, — пытался достучаться до дроуши дядя.

— Не уйти? — женщина рассмеялась. — Зачем мне уходить? Я просто выпью силы твоего сына и убью вас всех.

Сайнара окончательно помешалась на своих планах, это стало похоже на одержимость и фанатизм. Я догадывалась, что она тронулась умом, и сейчас только убедилась в этом.

— Я дам тебе уйти, — пошел на попятную дядя. — Только отпусти моего сына.

— Нет, мой дорогой Саахара. Это я должна была быть с тобой. Я! А не моя мягкотелая сестрица! Мы покорили бы весь мир! — зло выкрикивала Сайнара.

— Поэтому на твоем месте и была Марая, ей не нужен был мир, ей нужен был я, — дядя злился, но пытался это скрыть.

— Марая мертва и скоро в след за ней отправится ее отпрыск и ты!

Я видела решительность в ее глазах. Непоколебимую. Сколько не распинайся, Сайнара не сдастся, не уступит, и не освободит Ареса. И никто не успеет остановить ее.

— Отпусти меня, — тихо попросила Мика.

— Анита, — сделал попытку остановить меня.

— Доверься мне, — попросила. — Пожалуйста.

Мик нехотя отпустил меня. И я, вызвав немного силы,

дотронулась ей до императора. Этого хватило, чтобы привлечь его внимания. Дядя повернулся, и увидел в моих глазах вопрос.

— Я смогу, — прошептала одними губами. И дядя кивнул, соглашаясь.

Магия была на нуле, но из-за убийства дроу, сила пополнилась. На один перенос хватит, а больше мне и не надо. Дядя повернулся обратно, пытаясь заговорить Сайнару и дать мне время.

— Дай свой кинжал, — попросила Мика.

Мик протянул небольшой кинжал размером с его ладонь и большой толстой рукояткой. Именно эта рукоятка мне и нужна. Пришлось обхватить кинжал за лезвие, крепко сжав в руке, от чего пошла кровь. Сейчас это сущий пустяк.

— Ты не получишь ничего! — закричала Сайнара, замахиваясь рукой с кинжалом.

И я перенеслась. Собрав последние крупицы, задействовав внутренний резерв, построила портал на три метра, прямо за Сайнарой. Перенос был трудным, ноги еле держали. Но мне хватило сил ударить Сайнару рукояткой кинжала по затылку. Женщина потеряла ориентацию, кинжал выпал из руки. Стража действовала мгновенно. Дроушу тут же скрутили и одели антимагические браслеты. Она кричала и пыталась вырваться, гневно угрожала и обежала нам всем муки бездны. Но в анти-браслетах она ничего не могла сделать.

Возвращение домой я помнила смутно, сил хватало лишь не заснуть до последнего. Резерв был на нуле, полностью выкачен, а из-за использования внутреннего резерва стало подташнивать, и дико разболелась голова.

Помню, как Арес подхватил меня на руки, потом дядя что-то говорил и обеспокоенное лицо Мика. А дальше темнота.

Пришла в себя в своих покоях, окруженная парнями. Мик с Китом спали по правую сторону от меня, а Тим по левую. Аресана в комнате не оказалось. Хотела подняться и сходить к дяде, но сил практически не было, и я снова уснула.

ГЛАВА 33

Следующее пробуждение принесло легкость и облегчение. Резерв восстановился на треть, тошнота пропала, а голова вместе с усталостью ушла. Впрочем, как и парни, никого из них не оказалось ни в спальне, ни в гостиной, ни в ванной. Сперва забеспокоилась, мало ли что случилось, но следом расслабилась. Сайнара поймана и опасности больше нет. Теперь можно жить, не боясь каждую минуту нападения.

Приняла долгую ванную, помогающую расслабиться и прибавить настроения. После ванной заплела волосы в две косы, переоделась в любимую одежду, и отправилась на поиски остальных. И еды. Есть хотелось безумно, желудок вот-вот грозил приклеиться к позвоночнику.

В коридоре никого встретить не удалось, и я решила сначала наведаться на кухню, а потом уже продолжить поиски. На кухне застала кухарку Магду, милую пожилую женщину, любившую откармливать всех и каждого. И сейчас ее подопытной стала я. Меня щедро накормили тушеным мясом с картофелем, напоили свежим молоком и угостили яблочным пирогом. Еще в придачу пытались подсунуть «малюсенький» кусочек торта, но вот для него места в моем желудке не оказалось. Поблагодарив женщину и пообещав в следующий раз отведать этот самый торт, пошла к дяде. Скорее всего все собрались у него в кабинете. Хотя есть зал совета, но дядя предпочитает совещания проводить в кабинете, или на крайний случай в малом зале.

Постучалась в родную дверь и вошла. Как я и думала, здесь были все. Включая моего отца. Видеть его было неприятно, но так как он один из советников отца, придется потерпеть.

— Ты как? — Мик подошел ко мне, рассматривая со всех сторон, остальные пристально за нами следили, от чего стало неловко.

— Со мной все хорошо, — заверила его.

— Не замечаешь собственного отца? — с усмешкой спросил ненавистный мне демон.

— Здравствуй отец, — холодно поздоровалась.

— Что ж, я заслужил такое отношение, понимаю, — это вряд ли, но я промолчала.

Я заняла место рядом с парнями, подальше от отца. Не знаю зачем он здесь, но думаю, дядя все объяснит.

— Сайнара заключена под стражу и сидит за решеткой, завтра пройдет суд, где будет озвучен ее приговор, — нарушил молчание император.

— Это ведь будет не смерть, не так ли? — я догадывалась, что захочет сделать дядя.

— Верно. Смерть для нее будет слишком просто, она заслуживает страдать до конца собственной жизни.

— В ее доме больше никого не нашли? — поинтересовалась так, как видела только того дроу.

— На первом этаже было с десяток воинов дроу, их убили на месте. Больше никого найти не удалось, но не думаю, что Сайнару окружало много приспешников.

— В честь чего вы здесь собрались? — все же спросила. И меня, кстати, не позвали.

— Не смотри на меня такими глазищами, Нита. Ты спала два дня, мы не стали тебя будить, думали, тебе потребуется больше времени.

Два дня, не мало, но и не много. Вполне ожидаемо с такими-то затратами резерва. Но сейчас я чувствую себя полностью отдохнувшей.

— Мы собрались из-за тебя и твоих… пар, — проговорил отец.

— Что ты хочешь этим сказать? — разозлилась на него.

— Ничего из того, о чем ты могла подумать.

— Тогда в чем дело?

— У тебя четыре мужчины, два из которых являются твоими парами, что уже считается помолвкой. Но остальные числятся в обычных любовниках.

— Это не так, — возразила, — Кит, покажи браслет, — попросила мальчишку.

Кит и Мик оголили руки, показывая татуировку браслета, подтверждающие, что брак состоялся с благословения Богов. Дядя с отцом, мягко говоря, были в шоке. Да, такого никто не ожидал.

— Что ж, ладно, — ответил отец, прейдя в себя. — Но на Аресе нет такого знака, как и татуировки пары.

И то верно, я так и не отдала ему браслет, хотя и покупала и для него. Нужно будет купить еще один и для Тимерлана. Вот и дело на ближайшее время нашла.

— А с этим молодым человеком мы позже поговорим, — от моих слов Арес передернул плечами и посмотрел на меня глазами полными сожаления.

Все таки прибью сначала, а потом зацелую!

— Значит нужно сыграть свадьбу, — предложил отец.

— Если мы и будем ее делать, то без тебя, — ответила, продолжая сверлить Ареса взглядом.

— Как ты разговариваешь с отцом! — возмутился мужчина, подскакивая с места.

— Я Анитаниэль де Лаур, прошедшая совершеннолетие, отрекаюсь от покровительства собственных родителей, да будут Боги на моей стороне.

В груди кольнуло. Боги приняли мою клятву, одобрили ее. Больше у меня не было ни матери, которой я не нужна, ни отца, который видит во мне лишь очередную выгоду.

— Как ты посмела! Чертова девка! — яростно закричал мой «отец».

И я больше не стала терпеть, не стала проявлять хоть какое-то уважение по отношению к тому, кто дал мне жизнь. Сила освободилась, с натиском набросившись на мужчину, подминая его и подчиняя. И он сдался. Потому что слаб. Потому что я сильнее. Надеюсь, больше он никогда не будет лезть ко мне и управлять моей жизнью. А если и попробует, я не позволю.

— Нам надо поговорить, — обратилась к Аресу.

Тот с поникшим видом встал и подошел ко мне. Взяла его за руку и направилась к выходу.

— Нита, не покалечь мне сына, — со смешинкой в глаза, попросил дядя.

— А этого не могу обещать, — улыбнулась дяде.

ГЛАВА 34

— А теперь, объясни мне, чем ты черт возьми думал?! — кричала на принца, расхаживая взад вперед по комнате.

— Анита, я могу все объяснить, — пытался меня успокоить. Но до спокойствия мне было далеко.

— Объяснить?! Пожертвовать собой собрался? Героем стать?! А обо мне ты подумал?! — кричала на него, не сдерживаясь.

— Я и думал только о тебе и твоей безопасности! — закричал в ответ.

— А моего мнения ты спросил? Что по-твоему я чувствовала? Ты меня бросил!

— Я хотел тебя уберечь!

— Уберечь? — усмехнулась. — И что из этого вышло? Ты мог мне все рассказать. Неужели я не заслуживаю твоего доверия?

— Все совсем не так!

Арес попытался меня обнять, но я ударила по его рукам, отшатываясь. Меня колотило изнутри, сущность билась в стенах подсознания, желая наказать своенравного мальчишку.

— А как, Арес? Как? Ты бросил меня ради выдуманной женщины, оставил одну и ушел, жертвуя своей жизнью. Нашей совместной жизнью!

— У тебя были Мик с Китом и Тимерлан, — попытался оправдаться, и это разозлило меня пуще прежнего.

— То есть, ты так легко смог отказаться от меня, ссылаясь на других? — горечь обиды разрывало сердце.

— Я пытаюсь сказать, что не оставил тебя одну, ты была с надежными и любящими тебя людьми.

— А себя ты к ним не относишь, не так ли?

— Не передергивай, Анита! Я люблю тебя, и все сделаю ради твоей безопасности, пусть мне и пришлось бы умереть.

Пощечина вышла звонкой, комната погрузилась в тишину.

— Никогда не смей решать за меня и жертвовать собой. Никогда, — едва ли не рычала на него.

— Говоришь, чтобы я не решал за тебя, а сейчас ты пытаешься решить за меня. Почему у тебя есть выбор, а у меня его нет? Ты несправедлива.

— Я не могу никого из вас потерять, просто не могу.

Весь мой запал испарился, как небывало. Осталась лишь усталость, давящая на плечи. Я так устала. Эта непостоянность в отношениях, непостоянность в нашей безопасности, в нашем будущем. И сейчас, когда наш враг больше не сможет нам навредить, думала, придет покой и чувство безопасности, но это

не так. Я все ещё боюсь. Боюсь потерять любимых мне людей, боюсь нашего совместного будущего, боюсь жизни… и боюсь остаться одна.

Будь они моими парами или нет, эти мужчины часть меня. И этого не изменить. Каждый из них занял особенное место в моем сердце и душе. Не уверена, что мои чувства к ним можно выразить словами. Не думала, что любовь может быть такой сильной, крепкой и искренней. И теперь, мы наконец-то перестанем падать с высоты на землю при каждом новом шаге. Перестанем ожидать удара в спину.

Глаза наполнились слезами горечи, обиды и облегчения. Я выплакивала свои чувства, свои страхи и переживания, пока Аресан крепко держал меня в своих объятиях, согревая своим теплом и любовью. Я так боялась, что он ушел от меня к другой женщине, что нашел кого-то лучше, кого-то кто будет его достоит больше, чем я. А все оказалось совсем иначе. Он пошел на верную смерть ради моей безопасности, потому что любит. И пусть я до сих пор злюсь и буду злиться за его поступок до конца наших дней, но я его люблю. И эти чувства никогда не пройдут. Я не хочу больше терять время на ссоры, крики и выяснение отношений. Я люблю его, он любит меня, а остальное просто пыль.

— Я больше никуда не уйду, — пообещал Арес.

— Если ты нарушишь свое обещание, я снова тебя найду и ты не отделаешься простой ссорой, — пригрозила, счастливо улыбаясь.

Арес наклонился и поцеловал меня со всей своей нежностью, страстью и трепетом. И я ответила с не меньшими чувствами, обнимая его за шею и притягивая еще ближе к себе. Боги, я так сильно по нему скучала!

Поцелую стали горячее, все тело зудело и требовало более откровенных прикосновений, мы нуждались друг в друге. Сводящие с ума поцелуи, жаркие прикосновения, будоражившую кровь. Мы обнажались не только телами, но и душами. Становились одним целым. Единым.

ГЛАВА 35

Мы собрались в большом зале всей семьей, так же присутствовали советники и знать. Сегодня состоится суд над Сайнарой, наконец-то дроуша получить то, что заслужила. Этого момента мы ждали слишком долго, нам пришлось пройти через многое. Мы теряли и обретали друг друга вновь. Были слезы и расставания, боль и потери. И сегодня все закончиться, мы перевернем страницу и заживем, не боясь кого-то потерять, не боясь за свою жизнь.

— Его императорское величество Саахара де Лаир.

Дядя величественно зашел в зал, и занял место на троне. Мы склонились, проявляя уважение и почтение. Я до сих пор не знаю каким будет приговор, после того разговора в кабинете, мы больше не виделись. Весь вечер я провела со своими парнями. Мы обсуждали нашу дальнейшую жизнь, строили планы и просто наслаждались друг другом. Арес нормально отнесся к Тиму, хотя я очень переживала. Иметь четыре мужа не просто, как мне, так и им. Но мы пытаемся укрепить наши отношения и просто любить друг друга, не задумываясь о том, что мы такие одни. Таких больших пар еще никто не видел, но нас это не волнует. Мы есть друг у друга, а это главное.

— Сегодня будет вынесен приговор убийце нашей Императрицы и похитительнице моих сыновей, — народ зашумел, переговариваясь друг с другом.

После дядиных слов, стража под конвоем ввела Сайнару. Даже сейчас ее лицо выражало призрение и ненависть. Она словно пыталась доказать, что не сломлена и ее не волнует собственная жизнь, как будто она добилась своего.

Дроушу подвели к трону и поставили на колени. Дядя поднял руку, призывая зал к тишине.

— Ты обвиняешься в убийстве императрицы, похищение принцев и попытке свергнуть власть. Приговор — смертная казнь… но это было бы слишком просто.

Я так и знала, что смертью она не отделается. Император позвал слугу и взял протянутый предмет. Серьезно? Дядя собрался забрать ее магию.

— Первая часть твоего приговора — лишение магии, навсегда.

Дядя спустился с трона и подошел к дроуше. Сайнара пыталась вырваться из рук стражи, но ее парализовали магией. Император прикоснулся артефактом к ее груди, с его губ сорвалось заклинание. И Сайнара закричала от боли,

разрывающей ее изнутри. Десять минут и дроуша обессиленно обвисла в руках стражи. А дядя уничтожил своей магией артефакт и тем самым силу, заключенную в нем.

— Вторая часть твоего приговора, — продолжил император. — Тюрьма дроу. До конца твоей жизни.

Тюрьма дроу — самая жестокая тюрьма всех рас и народов. В этой тюрьме ты становишься рабом, рабочей силой, которой может пользоваться любой. Тюрьма находиться далеко в горах, где нет никакой цивилизации, только горы и дикие леса. Но горы раньше были шахтами, где добывали топливо, что в принципе делают и сейчас. Поры топлива ядовиты и поэтому им сейчас не пользуются, но раньше это был распространенный ресурс. В шахтах больше двух-трех лет не живут, умирают от отравления в муках и боли. Лекарей там нет и никаких лекарств тоже. Это то, что заслужила Сайнара.

— Приговор приходит в исполнение сегодня, тебя уже ждет транспорт и твой новый дом.

Обмякшую дроушу увели, и заседание было окончено. Мы снова выказали уважение, дядя ушел, и мы вслед за них. Вот и все, плохая история закончилась. И теперь начнется история полная счастья и любви.

— Домой? — посмотрела на своих мальчиков.

Каждый из них особенный для меня, каждый из них часть моего сердца и души. За каждого из них я пойду на все, пройду огонь и воду, сверну горы. И я знаю, что они сделают то же самое и для меня.

— Да, пошлите домой.

ЭПИЛОГ

Две недели пролетели незаметно. Эти дни были на столько насыщенными на события, что до сих пор удивляюсь, как мы все успели. Все началось в возвращения домой. Дядя по началу не хотел нас отпускать и предложил поселиться во дворце, но мы категорически отказались. Нам хотелось свой домик, свое уютное гнездышко, то, что будет только наше.

Мой дом, в котором я жила во время учебы в Академии был слишком мал для нас пятерых, так что мы плотно занялись поисками нового домика, где нам будет комфортно. На поиски у нас ушла целая неделя, каждый просмотренный дом нам не подходил. Где-то мало места, где слишком много людей. В центре столицы мы дома вообще не искали, нам хотелось более уединенное место. И вот, спустя неделю, мы наконец-то нашли подходящий вариант. В этот дом я влюбилась с первого взгляда. Двухэтажный дом из белого камня с красной черепицей, с колонными, и навесными качелями на веранде. Большая просторная кухня, совмещенная со столовой, уютная гостиная, три спальни, кабинет и мини библиотека. Конечно, мы поселились в одной спальне, оставив две других для гостей. И первое, что мы в ней изменили — кровать. Мы заказали огромную кровать, в которой уместились впятером и ещё оставалось свободное место. Идеально.

Еще мне понравился двор, просторный, где можно разгуляться. Мы уже напланировали кучу вещей, которые хотим сделать во дворе, начиная с беседки и заканчивая летним бассейном. Конечно, это все будет не сразу и потребуется время, но планы у нас масштабные.

Моя прислуга с радостью согласилась работать на меня и дальше, теперь уже в новом доме. И искренне поздравили нас, пожелали много-много приятных слов, от которых на душе до сих пор тепло. Потому что я знаю, что эти слова были от чистого сердца.

Старый свой дом я не продала. Пыталась уговорить Эмму переехать туда, но она на отрез отказалась, но пообещала присматривать за них. Так что, у нас теперь два дома. Один ближе к Академии, а другой на окраине города.

Говоря о Академии, Кит поступил! Радости не было предела, когда мы узнали. По этому случаю устроили небольшой праздник, дядя с радостью пришел к нам и подарил Киту книгу о нашей расе демонов, и о свадебных обычаях. Не поняла почему именно эту книгу, но чувствую, мой мальчик и дядя в сговоре.

Наша жизнь постепенно налаживалась, обретала новые краски и стала насыщенной на приятные события. Мы стали одной семьей, крепкой и любящей друг друга. Каждый из нас нашел себе занятие, никому не хотелось целыми днями сидеть дома, в том числе и мне.

Кит был занят учебой на Хранителя. Он клятвенно мне пообещал, что, как только отучиться, станет моим хранителем и будет защищать меня до конца жизни, потому что для него нет никого дороже, чем я. Вот так раб из переулка стал сильным, умным и любящим мужчиной.

Арес продолжил учебу в Академии, ему нравится учиться и узнавать что-то новое. И я поддерживала его во всех его начинаниях, где-то помогала, подсказывала и объясняла то, что он не понимал. Словно я сама продолжала учиться, а точнее — учить.

Мик нашел новую работу, которая ему нравится не меньше, чем работа в оружейной лавке. Теперь он не просто торгует оружием, но и создает его. К нам приезжал отец Мика, с которым мы не виделись долгое время, и нам удалось уговорить его остаться на какое-то время. Мик очень сильно по нему скучал, а мне просто нравился этот мужчина. Любящий отец и замечательный человек. Ну, оборотень, если быть точной.

В то время, как мальчики учились и работали, мы с Тимом тоже не сидели без дела. Мы продолжили заниматься магией и потерей воспоминаний. Если с магией все было на высшем уровне, то с воспоминаниями было труднее. Но мы не отчаиваемся и продолжаем попытки. Иногда у него случаются проблески, как в прошлый раз. Маленькие, мутные и не полные, но это уже лучше, чем ничего. Я уже поняла, что все воспоминания не вернуться, но меня это не печалило, как и Тима. Блоки все окончательно спали, а раздвоение личности больше не было. Возможно из-за того, что отголоски воспоминаний иногда всплывали, раздвоение больше не появлялось. Но никто из нас не знает, пропало ли это на всегда или нет. Время покажет, а пока мы будем продолжать попытки восстановить фрагменты памяти. Главное — это любовь, которая у нас есть, а с ней любые проблемы по плечу.

ГЛАВА БОНУС
Десять лет спустя

Любовь — самое светлое, что есть в нашей жизни. Любящие и любимые люди — самое ценное, что у нас есть. Казалось бы, что любовь трудна и опасна, что она может сделать тебя слабым, но это не так. Любовь делает тебя самым сильным человеком в мире.

Сегодня у нас небольшой юбилей — десять лет вместе и день рождение нашей дочки Сарины. Малышке исполняется пять лет, она наше маленькое чудо. В нашей жизни поменялось не многое, но эти изменения были только в лучшую сторону.

Микаэль стал одним из самых известных оружейников нашего мира, люди делают у него заказы и ждут месяцами, лишь бы только он изготовил для них оружие. Первое оружие, которое он сделал — парные кинжалы. Он сделал их для меня семь лет назад, когда понял, чем именно хочет заниматься. Они были его первой готовой работой, и они прекрасны. Для нашего лучика тоже изготовлено оружие, но дожидается его десятилетия.

Беременность была для меня приятной неожиданностью, как и для мужей. Мы не часто разговаривали о детях, но я знала, как сильно они хотят частичку себя. И вот, спустя пять лет наших отношений, я узнала, что беременна. От Тимерлана. Сколько же было криков. Криков радости! Мужчины были счастливы, услышав новость. А император расплакался. Мой дядя, сильнейший маг тьмы, император и сильный взрослый мужчина — расплакался. Последние пару лет он намекал на еще одну внучку или внука, уж очень ему нравилось возиться с непоседой Сариной, и хотел еще. И как можно больше. И мы клятвенно пообещали поработать над этим.

Аресах и Кит закончили обучение в Академии, с дипломом на отлично. Мои мальчики — моя гордость. Арес остался в Академии и стал преподавать. Арес преподаватель! Подумать только! Никогда не думала, что он будет одним из магистров в Академии. Но ему нравится своя работа, он гордиться своими учениками и учит их на совесть. А Кит, как и обещал, стал моим хранителем. Стал частичкой меня, хотя и являлся ей. Теперь он может меня чувствовать, как и мои пары. Но, что странно, он тоже остался в Академии и стал аспирантом. И угадайте кого? Верно! Ареса! И несколько раз я присутствовала на их лекциях, и стала гордиться ими еще больше. Они обучали интересно, так что, слушаешь их открыв рот, и хочется ещё и еще.

Тимерлан тоже нашел свое место, он помогает отцу, когда

Лир продолжает разъезжать по странам. Нет, Тим не станет следующим императором, но станет советником императора. Сейчас он практически добился этого. Первые несколько лет мы занимались его магией, повышали уровни и полностью ее восстановили. И так же работали над воспоминаниями. Как я и думала, полностью они не вернулись. Но он многое вспомнил, пусть и отрывками, которые порой сложно понять, в особенности, если я не присутствовала в них. Мы не опечалились на этот счет, ведь прошлое пусть и важно, но будущее важнее. И мы строим свое будущее, шаг за шагом, момент за моментом.

— Анита, пошли в дом, уже холодает. — Кит стоял на веранде, махая мне рукой и лучезарно улыбаясь.

Да, мы построили беседку, как и хотели. И сейчас я находилась именно в ней, укутанная в плед с горячей чашкой чая. Кит прав, уже заметно похолодало. Пусть дни и теплые, но ночи все еще прохладные, а мне никак нельзя болеть.

— Иду, — улыбнулась своему мальчишке, и помахала в ответ. — Пора идти домой, Лиам, — нежно погладила уже заметно выступающий живот. Наш Мик скоро станет папой. Очень нервным папой.

Улыбнулась своим мыслям и пошла домой.

Дом — это не помещение, куда ты можешь вернуться после учебы или тяжелого рабочего дня. Дом — это люди, которые тебя любят и ждут.